

XI, 3
22

801-26
9075-4

U 303
168

ЧЕЧНЯ И ЧЕЧЕНЦЫ.

СЕРИЯ
СОДЕРЖАНИЕ

А. П. БЕРЖЕ,

Приват-доцента Кавказского Отдела ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Географическаго Общества.

ТИФЛИСЬ.

1859,

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по окончаніи представляло было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Трудно, 19 Декабря 1859 года.

Ценсоръ А. Ковалевскій

11758-45

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе..... Стр. 1.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Географическое и топографическое описаніе Чечни.

Границы. Географическое положеніе и пространство. Раздѣленіе. Общій характеръ мѣстности. Лѣса. Горы. Болота. Климатъ. Рѣки. Подробный списокъ существовавшихъ и нынѣ существующихъ Чеченскихъ ауловъ. Дороги..... 1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Краткое описаніе пространства между Терекѣмъ и Сунажѣю

Горы. Рѣки. Дороги. Минеральные источники. Небѣныя родники. Солончаки. Списокъ укрѣпленныхъ мѣстъ по лѣвому берегу Сунажи и внутри описываемаго пространства, а также Чеченскихъ ауловъ по лѣвому берегу Терека и по Сунажѣ..... 66

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Чеченскія племена.

Назрановцы. Карабудики. Галашенцы. Джерахи. Кисты. Галгаенцы. Цоринцы. Асо или Асины. Пшехой или Шоноты.

Шубузы или Шатой. Шаро или Кизилъ. Джамги-Бутри. Чабирмой или Тодбутри. Ичкеринцы. Качкалыки. Мичиковцы. Ауховцы. Чеченцы Терекскіе и Сунженскіе. Брагуны. — Вѣра. Духовенство. Языкъ. Характеръ и бытъ Чеченцевъ. Земледѣіе, скотоводство, промышленность и торговля. Раздѣленіе народа на классы и отношенія ихъ между собою. Лан и осирь. Управленіе. Адатъ и Шаріатъ. Право канлы или кровопитіе. Отношенія отца къ дѣтямъ и образъ святотства. Отношенія мужа къ женѣ. Право наследства. Духовныя завѣщанія и овека. Подробностей суда и расправа по адату и шаріату. Образъ суда по адату. Какія дѣла и преступленія разсматриваются адатомъ? Опредѣленіе адата. Измѣненіе адата къ отношенію женщинъ. Образъ суда по шаріату. Опредѣленія Шаріата. Восстаніе Чечни и призваніе Шамхала. Мѣры, принятыя Шамхаломъ къ упроченію своей власти. Мѣриды. Управленіе и раздѣленіе Чечни на наизбства и округи. Военныя постановленія. Награды. Доходы. Заключеніе..... 79

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Преданія Чеченскаго народа..... 122

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1859-й годъ ознаменовался на Кавказѣ событіями, которыхъ не могли предсказать самыя смѣлыя ожиданія, — событіями, которыя современныи должны составить блистательнѣйшія страницы военной Исторіи Кавказа. Они положили предѣлъ ожесточенной борьбѣ, длившейся слишкомъ полвѣка и стоившей Россіи безпрерывныхъ трудовъ и много крови славныхъ ея воиновъ, покорявшихъ шагъ за шагомъ, въ продолженіи долгаго періода времени, неприступныя доселѣ горы и ущелья Чечни и Дагестана. Но независимо отъ военной ихъ важности, событія эти открываютъ собою новую эру въ гражданской жизни всего Кавказа: ими совершилось дѣйствительное умиротвореніе цѣлаго края. А гдѣ миръ вступаетъ въ свои права, тамъ неизбежно, въ силу историческихъ законовъ, наука должна приняться за свои труды во имя просвѣщенія и гражданственности, дабы подготовить счастливую будущность одареннаго естественными богатствами края, которая составляетъ задачу нашего времени....

Такимъ образомъ, благодаря послѣднимъ событіямъ, кругъ научной дѣятельности на Кавказѣ значительно раздвинулся; ей открыты для безпрерывнаго изученія историческія еще въ этомъ отношеніи части здѣшняго края, представляющія обширное поле любопытнѣйшихъ изысканій историческихъ, географическихъ, этнографическихъ и другихъ. Не только грѣшно, но и преступно было-бы пренебречь возможностью собрать на мѣстѣ

пока еще свѣжіе матеріалы, прислушаться къ преданіямъ незначитой народной старины и изучить физиологическія особенности туземнаго населенія. Я предоставляю искусному перу современнѣе изобразить эти особенности въ ихъ разнообразныхъ проявленіяхъ. Съ своей-же стороны рѣшаюсь на первый разъ обзиродовать только матеріалы, собранныя въ короткое время объ одной изъ нововоспоренныхъ частей Кавказа—матеріалы, которые могутъ послужить лишь зачаткомъ первоначальнаго изученія Чечни и Дагестана. Вотъ цѣль настоящаго моего труда; въ немъ я старался сообщить преимущественно свѣдѣнія по части географіи, топографіи и этнографіи Чечни.

Источниками при этомъ мнѣ отчасти служили свѣдѣнія, заключающіяся въ Архивѣ Топографическаго Отдѣла Кавказской Арміи. Къ сожалѣнію, я могъ воспользоваться только немногими изъ нихъ; большая-же часть, относящаяся къ періоду времени отъ 1823 до 1840 года, какъ слишкомъ устарѣлая, оставлена мною безъ вниманія. Главнымъ пособіемъ служили слѣдующія описанія: *Краткое описаніе происхожденія Чеченцевъ и состоянія общества до появленія Шамхія*, составленное въ 1843 году генераломъ Фрейтагомъ и *Военно-статистическое и топографическое описаніе Большой и Малой Чечни*, 1850 г., капитана генеральнаго штаба (нынѣ генералъ-майоръ) М. И. Омшанскаго. Послѣднимъ я пользовался при составленіи первыхъ двухъ главъ предлагаемаго мною описанія, а первымъ при составленіи третьей главы, дѣлая изъ него иногда довольно-значительныя выписки.

Помѣряю географическихъ и топографическихъ свѣдѣній, а равно и составленіемъ предлагаемой карты и обязанъ съдѣлать г. штабсъ-капитана корпуса топографовъ Н. М. Савельева.

Для главы о преданіяхъ Чеченскаго народа мнѣ были въ разное время сообщены матеріалы г. подполковникомъ Бѣлякомъ и бывшимъ Качкалыковскимъ вайбомъ Бата.

Изъ иностранныхъ сочиненій я пользовался только тѣми, на которыхъ дѣлаю ссылки въ самой статьѣ.

Волею сознавая несовершенство этого труда и отдавая его на судъ критики, я позволяю себѣ однакоже надѣяться, что она не упуститъ изъ виду того обстоятельства, что настоящий трудъ есть *первый*, болѣе или менѣе обширный и систематическій опытъ въ своемъ родѣ.

Эд. Боросс.

1859 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЧЕЧНИ.

Границы. Географическое положение и пространство. Разделение. Общий характер местности. Иск. Горы. Воды. Растения. Религ. Подробный список существующих и бывш. существующих Чеченских аулов. Дороги.

До 1840 года или до восстания Чеченцев, когда не только левый берег Сунжа, но и правый берег Терека, были населены Чеченскими аулами, под именем Чечни разумелось все пространство, заключавшееся в границах, которая обозначалась: на западе р. Фортангой (источником определяють р. Нотхой) до Ахоевского укрепленья, а отсюда прямою чертою до Казакъ-Кичу и далее на ст. Стодеревскую; с севера, Терскомъ до впаденія въ него Сунжа; с востока, Качаевскими хребтами, прямою чертою отъ Герсезъ-Аула на Везишнюю и верхнюю р. Аташи; с юга, Андийскими хребтами до Широ-Аргуна, этой рѣкой до соединенія съ Широ-Аргуномъ и Черныи горамъ до начала р. Фортанги. Но когда известность между Сунжемъ и Теркомъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ ауловъ, была оставлена Чеченцами и начали заселяться близкими селеніями, Чечня, въ тѣсномъ смыслѣ слова, находилась въ слѣдующихъ предѣлахъ: на северѣ, Малая Кабарда, р. Сунжа и Бузьянское владѣніе; на востока, тоже владѣніе до кр. Везишной и рѣки Аташи, отдѣляющей Чечню отъ лезгинскаго общества

Салгуу; на юг Чечни отдѣлилась отъ Нагорнаго Дагестана Андійскимъ хребтомъ до г. Тебулосъ-ита (Давуха), а далѣе Тушино-Ишаво-Хевсурскія и Горскія округами до укр. Дарьала; на западъ, отъ укр. Дарьальскаго средняго Тереконъ. Въ предлагаемомъ планѣ описанія включены въ составъ Чечни всѣ земли, ограничиваемыя на западъ р. Сунжею и Малою Кабардою, на сѣверъ р. Тереконъ; съ сѣвера и востока Качалыковскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ Чечню отъ Кумынскаго владѣнія и съ юга Андійскимъ хребтомъ.

Географическое положеніе и пространство. Все это пространство лежитъ между $42^{\circ} 30'$ и $43^{\circ} 43'$ шир. и $62^{\circ} 30'$ и $64^{\circ} 45'$ восточ. долготы. Плоскость же Малой и Большой Чечни имѣетъ приблизительно длиною съ востока: отъ подошвы Качалыковскаго хребта на западъ до аула Газни-Юрта (на р. Фартанги) 70 верстъ; шириною отъ оконечныхъ уступовъ Черныхъ горъ съ юга, — до Сунжи на сѣверъ, среднимъ числомъ 40 верстъ, всего 2800 кв. верстъ.

Раздѣленіе. Вслѣдствіе этого опредѣленія границъ, признаваемого мною на основаніи географическихъ данныхъ, бывшихъ у меня подъ рукою, я разукладываю вообще подъ именемъ Чечни:

1) Пространство земель, лежащее между Тереконъ, Сунжею и Малою Кабардою,

и 2) Пространство Засунженское, раздѣляемое р. Гойтой на двѣ части: лежащее по лѣвую ея сторону называется *Малою Чечнею*, а по правую *Большою Чечнею*. Въ составъ послѣдней входятъ:

а) *Мичиковцы*, обитающие по обѣимъ сторонамъ р. Мичикъ.

б) *Качалыковцы*. Тамъ до 1840 года назывались Чеченцы, обитающие по сѣверо-восточному склону Качалыковскаго хребта (на этомъ склонѣ вновь поселены аулы: Гудержъ, Иста-су, Ной-беро-аулъ, Обсунгуръ — вновь поселен-

ный на прежнемъ мѣстѣ у поста Куринск., и Кошкельды), по которымъ вносѣстствіи сѣдѣлись съ Мичиковцами и Ичкеринцами. Бывшіе Качалыковскіе аулы: Шавдонъ, Нанкъ-берды, Адыръ, Науръ-су, теперь не существуютъ.

в) *Ичкеринцы*. Они обитаютъ между верхними частями рр. Антанъ и Хулхулау и Андійскимъ хребтомъ, и

г) *Аудовцы*, населяющие верховья рр. Ирыкъ-су, Яманъ-су и Анташа.

Съ покореніемъ же въ 1859 году Чечни, она получила слѣдующее административное дѣленіе: 1) *Округъ Ичкеринскій*, въ который вошелъ: Ичкерія, Гумбетъ, Андія и Техуцалъ. 2) *Округъ Аргунскій*, въ который вошелъ общества: Аппинское, Шатровское, Чантійское (со включеніемъ Шаройскаго, Шинаройскаго и другихъ мелкихъ обществъ, лежащихъ въ верховьяхъ Аргуна), Чабераевское и Чачалальское. Участокъ Аудовскій присоединенъ къ Кумынскому округу.

Общій характеръ мѣстности. Чечня, за исключеніемъ нѣкоторыхъ возвышеній, о которыхъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ, составляетъ совершенную равнину, перерѣзанную множествомъ рѣкъ, текущихъ почти параллельно и вытекающихъ, за исключеніемъ Аргуна, изъ горъ второстепенныхъ. Свойство рѣкъ, вытекающихъ изъ сѣверныхъ горъ, совершенно противоположно свойствамъ рѣкъ, берущихъ свое начало въ горахъ второстепенныхъ. Лѣтомъ, въ сухое время, когда послѣднія значительно мѣлѣютъ, первыя напротивъ получаютъ наибольшую прибавку воды отъ таянія снѣговъ въ горахъ. Но какъ тѣ, такъ и другія, нѣтъ въ верховьяхъ своихъ паденіе весьма быстрое, подвержены чрезвычайно скорому, почти внезапному разливу отъ дождей, и нерѣдко случается, что самая мелководная рѣчка въ нѣсколько часовъ можетъ сдѣлаться непроходимой, а на плоскости выступаетъ иногда изъ береговъ. Благодаря этому свойству горныхъ рѣкъ, вода въ нихъ почти всегда бываетъ мутна, но при всѣмъ

томъ она не теряетъ своихъ природныхъ достоинствъ: всегда пріятна изкусть и здорова. Кроме того, при половодіи и самое русло рѣки часто измѣняется, чему причиною постоянная быстрина, которая влоситъ время отъ времени цѣлыя кучи илу и деревьевъ.

Сверхъ того Большая и Малая Чечня перерѣзаны живою водою канавъ и болотистыхъ тонкихъ ручьевъ, текущихъ по глинистому грунту и извѣстныхъ подъ именемъ *Шавдоновъ*.

Лѣса въ Чечнѣ преимущественно растутъ на Черныхъ горахъ и у подошвы ихъ, а также у устьевъ рѣкъ и преимущественно между Мичкаль и Аргунью, Гойтой и Фортангой; средняя же часть, чрезъ которую прелегаетъ *Русская дорога* (*) отъ поста Куранскаго до быта *Нестеровскаго* (на этихъ мѣстахъ поселятъ аулы Берды-Юрты), болѣею частью обнажена. Въ прежнее время здѣсь, между Джалакой и Гойтой (**), выходились богатые и извѣстные по своей обширности аулы, жители которыхъ въ 1840 году разсѣлились въ ближайшіе лѣсахъ отдаленныхъ хуторовъ, а потомъ, когда здѣсь начали строить наши укрѣпленія, ушли далѣе въ глубь лѣсовъ или переселились въ ущелья Черныхъ горъ.

Огромные чинары, дубы, клены, карачахъ, груша, вишня, черешня, дикая слива (дѣча), въ особенности орѣшникъ, представляютъ богатую долину Чечни, образуя лѣтомъ непроходимую чащу, перевитую дикими виноградникомъ и различными растеніями. Мѣстами попадаются обширныя поляны, на-гдѣ поросшія кустарникомъ, на которыхъ растетъ хлѣбъ и пасутся стада.

(*) Эта дорога называется такъ Чеченцами потому, что по ней часто приходили наши войска.

(**) Въ средней части Чечни были: *Гериевчука* (ныне посел.), *Шала* (ныне посел.), *Большая Алака* (ныне посел. Нов. Атыга) и *Малая Алака* (Стар. Атага), *Алхметай-Гойта*, *Чуманай-Гойта*, *Урус-Мартан* (ныне посел.), *Павелай-Гойта*, *Гей* (ныне посел.), и *Авхай* (на мѣстѣ укр. Авхай); между Джалакой и Гойтой были: *Ады-Гелакъ-Гойта* (ныне посел.), *Косаръ-Юрта*, *Чакъ-Кери*, *Дуба-Юрта* (ныне посел.), *Станискутъ*, *Большой Чечекъ* и *Белый* (ныне посел.).

Горы. Малая Чечня, на пространствѣ между Фортангой и Гехи, отдѣляется отъ обществъ Галгаевского, Цоринскаго и Алхискаго у верховья р. Нетхой, двумя вѣтвями горъ, отходящими отъ главной отрасли сѣвернаго склона, отходящейся отъ сѣвернаго Кавказа у истоковъ р. Асы. Вѣтъ, идущая сѣверо-западное направленіе и окончившаяся горой Нохи-портъ, придаетъ гористый характеръ всему пространству, лежащему между рр. Фортангой и Нетхой, до бывшихъ ауловъ Ареты и Ачхой. Другая вѣтъ, идущая сѣверное направленіе, распространяется между рр. Нетхой и Гехи и проникаетъ во внутреннюю Чечню спланированными также далеко, какъ и верная вѣтъ.

Между рр. Гехи и Аргунью Мал. Чечня раздѣляется отъ обществъ *Швега* и *Шамо* горами, отходящими отъ хребта, отходящагося отъ главной отрасли сѣвернаго Кавказа у г. Мунталай, изъ которой берутъ начало рѣки Фортанга и Гехи. Эти горы, въ видѣ полукруга, вьются изъ Чечни у Гехи и Аргуна. Въ томъ-же мѣстѣ, гдѣ р. Мартанъ прорѣзывается между ними, они удаляются отъ Чечни. Соещеніе существуетъ только по долинамъ Мартана и Гойты.

Всѣ хребты, образующіе правый берегъ Аргуна и проходившіе по Ичкеріи и Луку, отходящіе отъ Андійскаго хребта, отходящаго отъ главнаго Кавказскаго близъ горы Борбало и идущаго сѣверо-восточное направленіе.

Эти хребты суть слѣдующіе:

1) *Качадыковский*, составляющій крайній отрогъ изъ вѣтвей хребта Андійскаго. Хребетъ этотъ замыкается съ запада плоскостью Кумылскую, простирающуюся между низовьями Терекъ и Сулакъ отъ подошвы горъ до берега моря.

2) Отходящійся отъ горы Чабирли, развѣтвляющійся между Аргунью и Хулулау и доходящій своими отрогами до кр. Владикавказской.

3) Отрасль, отходящая от г. Речель, разветвляясь дѣлаетъ весьма гористымъ всю мѣстность между Хухулау, Гудермессомъ и Анкаемъ, доходя своими отрогами до Антура и Маюртуна. Отдѣляющаяся отъ этой отрасли противъ Ведена вѣтвь, отходящая отъ высоты Кеттыль-портъ и пролетающая до Герзель-Аула по лѣвому берегу Аксай, дѣлаетъ хребетъ, известный подъ именемъ Качалыковскаго.

4) Отрасли, отдѣляющаяся отъ хребта Джаллар-мезръ, распространяя свои вѣтви между Аксаемъ и Анкашмъ, доходятъ своими отраслями до укрѣп. Хасакъ-Юртъ. Эти именно отрасли и дѣлаетъ столь гористымъ и пересѣченнымъ Аухъ и часть Ичкеріи, находящуюся по правую сторону Аксай. Сообщеніе по этимъ отраслямъ производится по долинамъ рѣкъ, преимущественно-же по Бассу, Хухулау, Гудермессу, Аксаю, Ямакъ-су, Ярыкъ-су и Анкашу. Посеречныхъ сообщеній здѣсь почти не существуетъ, за исключеніемъ развѣ одной дороги, изъ Маюртуна до Дарго.

Сверхъ того всѣ горы, прилегающія къ Большой и Малой Чечнѣ, находящіяся изъ Ичкеріи и Аухъ, а равно Качалыковскій хребетъ, имѣютъ тотъ общій характеръ, что какъ вершины, такъ и покатости ихъ покрыты лѣственными строевымъ лѣсомъ и называются вообще Черными горами; это названіе они получили отъ наружнаго своего вида, отличающаго ихъ отъ главнаго Кавказскаго и Андійскаго хребтовъ, постоянно одѣтыхъ въ бѣлую зелень снѣга.

Кромѣ того въ 7-ми верстахъ отъ вкрѣп. Грозной, между Гойтой и Аргунью возвышаются двѣ отдѣльныя горы, образующія Ханкальское ущелье.

Сѣверная часть Большой Чечни отдѣляется отъ Терекъ Умагамъ-Юртовскимъ хребтомъ, который совершенно схожъ съ Качалыковскимъ и составляетъ его продолженіе, но отдѣляется отъ него ущельемъ, чрезъ которое течетъ р. Сунжа.

Затѣмъ другихъ отдѣльных возвышенностей въ Чечнѣ нѣтъ; нѣтъ также и особенно низменныхъ мѣстъ, хотя Большая и Малая Чечня изобилуютъ болотами, изъ которыхъ многія занимаютъ довольно значительное пространство. Но образованіе этихъ болотъ скорѣе должно приписать постоянно влажной почвѣ въ густыхъ непроходимыхъ лѣсахъ, нежели низменности тѣхъ пунктовъ, на которыхъ они находятся. Самые болотистыя мѣста попадаются при устьяхъ рѣкъ и рѣчекъ, вытекающихъ въ Сунжу, въ особенности по обѣимъ сторонамъ устья р. Гехи, между Валерикомъ и Ассой.

Климатъ. Климатъ Чечни можетъ быть сравненъ съ климатомъ средней Россіи. Въ Іюнь, Іюль и Августъ бываютъ сильныя жары; ночи вообще прохладныя. Переходы отъ жара къ холоду ощутительны, въ особенности-же весною и осенью, когда они порождаютъ лихорадки и другія болѣзни, происходящія отъ простуды, неизбѣжной здѣсь въ означенныя поры года. Зима въ Чечнѣ продолжается отъ 2 до 3 мѣсяцевъ и самыя сильныя морозы доходятъ до 20°. Въ Октябрѣ, Ноябрь, Февралѣ и Мартѣ здѣсь бываютъ сильныя туманы. Въ Аухѣ и особенно въ Ичкеріи климатъ суровѣе и зимы продолжительнѣе.

Рѣки. Основаніемъ водной системы въ Чечнѣ служитъ рѣка Сунжа, принимающая къ себѣ всѣ другія рѣки, берущія свое начало изъ горныхъ ущелій и овраговъ. Главное направленіе рѣкъ Чечни перпендикулярно ей съ Ю. на С., такъ что Сунжу и притоки ея Аргунь можно рассматривать какъ координаты водной системы.

Сунжа беретъ начало изъ г. Босучаръ, откуда прорѣзаетъ значительной высоты кряжъ горъ, называемый Ухлутскимъ, входя въ лѣсистое ущелье между г. Сукултмъ и Сунжмъ-портъ, и течетъ на сѣверъ по землѣ Ингушъ на протяженіи 11 верстъ, между лѣсистыми хребтами, въ крутыхъ каменистыхъ берегахъ.

Далее тѣмъ-же ущельемъ, на пространствѣ 7 верстъ, идетъ по землѣ Владиміанскаго княжескаго войска и не выходя изъ ущелья на плоскость, пройдя чрезъ ст. Сунженскую, въ 5 верстахъ ниже ея, воды Сунжи теряются въ каменистомъ руслѣ, которое на разстояніи 12 верстъ наполняется водою только во время дождей или тапінъ снѣговъ, и тогда рѣка дѣлается для непроходимою; въ обыкновенное-же время года, русло Сунжи на этомъ пространствѣ всегда бываетъ сухо. У аула Экажеева Сунжа опять выходитъ нѣсколькими потоками и течетъ на разстояніи 11 верстъ до ст. Карабулагской, по землѣ Назрановцевъ. Отъ ст. Карабулагской рѣка дѣлаетъ поворотъ на востокъ и разными извилинами проходитъ землею 1-го Сунженскаго княжескаго войска до поста Казахъ-Кичу, отъ Казахъ-Кичу до Закичъ-Юрта она служитъ пограничною чертою между Военно-Осетинскими и Чеченскими Округами и далѣе отъ Закичъ-Юрта до впаденія своего въ Терекъ, на разстояніи 80 верстъ, протекаетъ по Чеченскому Округу и служитъ раздѣломъ Мал. и Большой Чечни отъ земли 2-го Сунженскаго княжескаго войска и Брагунскихъ ауловъ.

Сунжа, большею частію свертанъ крутыми берегами, глинистаго и не вездѣ одинаково-высшаго сводиства, имѣетъ весьма быстрое теченіе. Влѣдствіе этого переправы чрезъ нее затруднительны и она устроена только въ извѣстныхъ мѣстахъ.

Вода въ Сунжѣ всегда почти прибываетъ вдругъ и въ значительномъ количествѣ: случается, что послѣ сильныхъ и продолжительныхъ дождей она возмывается противъ обыкновеннаго уровня на $1\frac{1}{2}$ или 2 сажени; это случается особенно въ Апрѣлѣ и Май мѣсяцахъ, когда таютъ снѣга и бываютъ частые дожди. Вода Сунжи мягкая, приятная на вкусъ и здоровая, — достоинствъ, которыхъ она не теряетъ даже во время половодья, когда дѣлается мутною и грязною. Земляныя частицы во время отстоя быстро осѣдаютъ.

Сунжа почти каждый годъ замерзаетъ; есть однако-же мѣста, которыя по быстротѣ теченія никогда не покрываются льдомъ.

Были бы притѣры, что наши войска въ экспедиціи противъ Чеченцевъ переправлялись чрезъ Сунжу по льду съ артиллеріею и тяжестями, какъ напримѣръ, въ Февралѣ 1826 года, у Казахъ-Кичу.

Лѣвый берегъ Сунжи обилѣенъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, между низинныя ауловъ Мачикъ-Юртомъ и Унхикъ-Юртомъ. Особенно крутыхъ балокъ и овраговъ встрѣчается мало. Правый берегъ, начиная отъ Казахъ-Кичу, весь почти покрытъ сплошнымъ стреловымъ лиственнымъ лѣсомъ, за исключеніемъ пространства впереди Грозной.

Чеченцы на берегахъ Сунжи рубятъ лѣсъ и весной въ половодіе сплавляютъ его для продажи въ Кизляръ.

Сунжа съ лѣвой стороны, кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ ручьевъ, включая сюда и *Нефтянку*, не принимаетъ въ себя никакихъ рѣкъ, между тѣмъ какъ съ правой стороны въ нее впадаютъ множество рѣкъ и горныхъ потоковъ, которые идутъ направленно отъ юга на сѣверъ и суть слѣдующіе:

1) Асса. Асса, послѣ Аргуна главный притокъ Сунжи, беретъ свое начало въ горахъ Кавказскомъ хребтѣ и течетъ сначала по Арзотскому ущелью на протяженіи 10-ти верстъ, въ предѣлахъ Хевсурскихъ. Въ $1\frac{1}{2}$ версты ниже дер. Колотатъ, слившись съ рѣчкою того-же имени, она впадаетъ въ реку Галгасицевъ. Здѣсь она первоначально течетъ на сѣверъ по тѣсному ущелью, въ крутыхъ берегахъ, и около деревни Пуй выходитъ на небольшую долину Аберты, протекая по ней около 4 верстъ и далѣе по открытому ущелью до разв. Галгай-Коушки. Правая сторона ущелья довольно крута и прорѣзана оврагами. Здѣсь Асса во время половодья разливается на нѣсколько рукавовъ. Далѣе отъ упомянутой развилки, она, прорѣзая вышесказанный хребетъ, входитъ въ глубокую тѣснину отъсѣчныхъ скалъ, между ст. Галъ и Каллоу-лакъ. Тутъ рѣка нѣсколько измѣняетъ свое направленіе, уклоняясь на сѣверо-востокъ, и на пространствѣ почти 10 верстъ снирается крутыми и скалистыми боками ущелья,

покрытого густыми лесами. В $1\frac{1}{4}$ версты от быв. аула Аккунъ она выходит из этого ущелья и далее к аулу Берды-Юрта, на расстоянии 26 верст, течет по довольно широкому ущелью, покрытому частью густыми лесами и кустами из чрезвычайно крутых берегов. В 6 верстах от упомянутого аула рѣка выходит на равнину, где с правой стороны к ней примыкают лесистые горы, а с левой открывается Карабулакская равнина. Лѣвый берег Ассы до аула Батань-Юрта составляет открытую равнину. От этого аула около 3 верст, Асса пропадает в часть непроходимого леса, а далее до впадения ее, напротив Закапъ-Юрта к Сунжу, кибетъ берега большею частью лесистые и кустами очень крутые. Асса проходит по Малой Чечнѣ только 15 верст, от бывшего аула Нижняя Шалхиха. Вообще же на протяжении 40 верст своего течения, она составляет восточную границу Воен.-Осетии. Округа, т. е. от г. Каладой-Ламъ до быв. аула Бей-Мардан, откуда прямою чертою переходит на восток до верховьев р. Футова у развалины Маргистъ.

В Ассу впадаютъ: съ лѣвой стороны:

а) Небольшая рѣчка Харга-хй. Она беретъ начало из г. Бартычъ, сначала течет открытымъ ущельемъ и при впадении кибетъ лѣсистые берега, у аула Нельхи впадает в Ассу.

б) Мужихи или Кояхи. Рѣка эта состоит из трех небольших ручьевъ, вытекающих из горъ Бартычъ и Масури; они сначала идут крутыми и лѣсистыми ущельями, далее открываютъ и впадаютъ в Ассу противъ деревни Буросъ (Хайрихъ).

съ правой стороны:

а) Чора-хй. Она беретъ начало из горы Булой-Ламъ, течет на сѣверо-запад по крутому ущелью, покрытому лесомъ и у аула Нельхи впадает в Ассу.

б) Тоба-чочъ или Бау-Керехи беретъ начало из горъ Мунгай, Анли-Кортъ, Оли-Кортъ и Коре-Ламъ, течет на западъ

из весьма крутого ущелья Цоривскаго и Галгевскаго обществъ, правая сторона этого кибетомъ покрыта кустарникомъ, лѣвая же сплошнымъ лесомъ, и впадает в Ассу у аула Пуй. Тоба-чочъ принимает къ себе много изгорныхъ ручьевъ, изъ коихъ значительнѣйшіе суть слѣдующіе: съ правой стороны: Гуль-Арменши, Дехи-Догоуе, Махуль и Мелери; съ лѣвой: Ваши-Ахли-чочъ и Берехи-чочъ.

в) Ний вытекает из горы Гангай-ламъ, идетъ сначала по крутому ущелью, далее по отлогому и не доходя р. Ассы около двухъ верст, кибетъ лѣваго берега изъ лесомъ и сосновомъ лесомъ. Она впадает в Ассу у аула Хайрихъ.

г) Точа-или вытекает из г. Маски-сортъ лѣсистымъ ущельемъ и впадает в Ассу въ 4-хъ верстахъ ниже аула Берды-Юрта.

д) Чимуло. Рѣка эта выходит изъ отроговъ г. Маски-сортъ и Арини-сортъ. Сначала она течет лѣсистымъ ущельемъ до бывшего аула Чимуло, отсюда начинается спускаться на равнину, между довольно крутыми берегами, покрытыми кустарникомъ, и наконецъ теряется в болотѣ.

е) Шалахъ беретъ свое начало изъ отроговъ Черныхъ горъ, течет на сѣверъ и ниже Руской дорож (из Мал. Чечнѣ), пройдя чрезъ аулы Шалахъ и Шала-Юртъ, ниже послѣдняго въ 2-хъ верст. впадает в Ассу.

ж) Фартига, называемая также Даутъ или Эрестовъ Марганъ (*), — важнѣйшій притокъ Ассы. Она состоит изъ 3-хъ источниковъ, берущихъ свое начало изъ горъ Гай, Цорей-ламъ и Галъ-теръ-дукъ. До бывшего аула Бунутъ Фартига кибетъ направлена на сѣверъ и течет въ крутомъ и лѣсистомъ ущельи; отъ аула Бунутъ она поворачивается на сѣверо-востокъ и пройдя чрезъ аулы Галхъ-Юртъ, Анхой и раз. Шалдонъ-Шаръ, впадаетъ

(*) Это название известно только по описаніямъ, а на топографическихъ картахъ рѣка эта изображена только подъ именемъ «Марганъ или Фартига».

отъ послѣдняго вливается въ Ассу, въ 3 верстахъ отъ впаденія ея въ Сунжу. На лѣвой сторонѣ Фартанги, въ разстояніи 26 верстъ отъ ея верховья, близъ бывшаго аула Датыхъ, есть небольшіе солянныя родинки, называемыя *Бортъ* (Шавсунъ).

Р. Фартанга отъ аула Бумутъ до впаденія ея въ р. Ассу и Асса до Заканъ-Юрта служатъ пограничною чертою между Воен.-Осет. и Чеченскимъ округами.

Фартанга принимаетъ съ правой стороны:

Мереджу. Она беретъ начало въ горахъ Мунтаій и Аслажъ и течетъ въ крутыхъ берегахъ, покрытыхъ сплошнымъ лѣсомъ; при впаденіи Мереджи въ Фартангу, на разстояніи двухъ верстъ, на правомъ берегу ея находится развалины аула Мереджъ.

Атхой. Она вытекаетъ изъ отроговъ горы Бернъ-дукъ и направившись на сѣверъ между крутыхъ и лѣсистыхъ береговъ мимо развалиннаго аула Атхой, выходитъ на плоскость, гдѣ и теряется въ болотистыхъ мѣстахъ.

Петхой начинается въ горахъ Даугуръ-ламъ, Вяхорой-ламъ и Булой-ламъ, также имѣетъ крутые, покрытые лѣсомъ берега и у аула Шахи-Юртъ вливается въ Фартангу.

Съ лѣвой стороны:

Футанъ, берущая начало изъ горы Джанхи-кортъ. Она течетъ сначала на сѣверъ по лѣсистому ущелью до развалинъ аула Маринстъ, отсюда поворачивая на востокъ, идетъ открытымъ ущельемъ, лѣвая сторона котораго чрезвычайно обрывиста, въ 4-хъ верстахъ отъ р. Фартанги стремится вновь по тѣсному и лѣсистому ущелью и за 2 версты до аула Бумутъ впадаетъ въ Фартангу.

Р. Фузонъ отъ быв. аула Маринстъ до впаденія своего въ Фартангу составляетъ южную границу Воен.-Осетин. округа.

Незначительная рѣчка Аршти, вытекающая изъ горы Ар-

шти-кортъ, течетъ въ крутыхъ, покрытыхъ лѣсомъ берегахъ и въ 4-хъ верстахъ ниже аула Аршти впадаетъ въ Фартангу.

Кромѣ вышеупомянутыхъ рѣкъ, Асса принимаетъ много горныхъ ручьевъ, а именно: Больш. Дума-али, Мал. Дума-али, Далса-али, Терми-али, Гайбертъ-али, Богарчи-али, Агузи-али и Алахъ-хи. Всѣ они текутъ сначала въ лѣсистыхъ и крутыхъ ущельяхъ, а при впаденіи въ Ассу частью въ отливныхъ и безлѣсныхъ.

2) Валерикъ или Вайрикъ. Рѣка эта беретъ начало въ горѣ Булой-ламъ и впадаетъ въ Сунжу въ 3-хъ верстахъ ниже Заканъ-Юрта. Въ 1839 году отрядъ генерала Глазговеца одержалъ на берегу этой рѣки знаменитую побѣду надъ Чеченцами. Название этой рѣки и воспоминаніе объ этой побѣдѣ послужили Дериютогу сюжетомъ стихотворенія, подъ заглавіемъ «*Валерика*» (*).

3) Гехи. Вытекаетъ изъ хребта, отдѣляющаго общества Ахо и Инехо отъ лѣвѣйшихъ Кистовъ, и прорѣзываетъ Черныя горы, идетъ по средней части Малой Чечни въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ направленіяхъ. Гехи впадаетъ въ Сунжу при Куларахъ.

4) Мартанъ имѣетъ истокъ въ обществѣ Инехо и впадаетъ въ Сунжу на половинномъ разстояніи между Заканъ-Юртомъ и Грозной. Рѣка эта принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Тевну, съ которою соединится у Урусъ-Мартинскаго аула, и Рошну, впадающую въ нее въ 3½ верст. ниже этого аула.

5) Гойта, съ правымъ притокомъ Энгеланъ, вытекаетъ изъ Черныхъ горъ. Она раздѣляетъ Чечню на Большую и Малую и имѣетъ низкіе, лѣсистые, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тонкіе берега. Отъ Гуйтинской простирается правый берегъ рѣки облаженъ, а лѣвый покрытъ лѣсомъ, простиравшимся до самаго впаденія Гойты въ Сунжу. Съ именемъ этой рѣки соединится много воспоминаній о кровавыхъ эпизодахъ нашей войны съ горцами. Такъ напримѣръ, въ 1825 году, при слѣдованіи гене-

(*) См. соч. Дериютога. Рм. издательство. Т. I. Стр. 241—249. СПб. 1856.

раза Ермолова съ отрядомъ чрезъ Гойтинскій лѣсъ, Чеченцы вѣсело старались удержать его: они свалили въ кусты, навалили дорогу и устроили завалы; проходить чрезъ Гойту стоить намъ тогда значительной вѣтрян. Въ томъ-же году генералъ Ермоловъ стоить нѣсколько времени на Гойтѣ и отрядъ занимался рубкою Гойтинскаго лѣса; но крѣпка эти вѣтрянъ заросла крѣпкими кустарникомъ. Въ 1832 году, когда главный отрядъ нашъ проходить чрезъ Гойтинскій лѣсъ, Чеченцы его не безпослѣдны, но когда послѣдняя была колонна вперхъ на лѣвомъ берегу, то при обратномъ слѣдованіи она понесла значительный уронъ. Въ началѣ 1845 года отрядъ генерала Фрейтага былъ посланъ рубить и жечь Гойтинскій лѣсъ и даже въ концѣ 1847 года и въ началѣ 1848-го томъ-же отрядъ рубилъ лѣсъ отъ Гойты по направленію къ Ачику съ цѣлью обезопасить такъ называемую *Большую Русскую дорогу* по Мал. Чечнѣ. По расчету, въ продолженіе 20-дневнаго пребыванія отряда въ Чечнѣ, уничтожено нѣсколько сотъ десятинъ неприятелискаго лѣса.

6) Аргунъ—главный притокъ Сунжи. Онъ образуется изъ двухъ рѣкъ *Чанты* или *Шато-Аргуна* и *Шаро-Аргуна*. Эти добавочныя названія онъ получилъ отъ тѣхъ обителей, чрезъ которыя имѣетъ свое теченіе.

Чанты или Шато-Аргунъ беретъ начало нѣсколькими источниками изъ горы Барбало, въ предѣлахъ Хавсурскихъ. Въ началѣ Кистинъ рѣка эта имѣетъ направленіе на сѣверо-востокъ, и даже на сѣверъ.

Шаро-Аргунъ образуется изъ нѣсколькихъ источниковъ, антионихъ начало въ Андійскомъ хребтѣ, и течетъ на сѣверъ.

Обѣ эти рѣки, по соединеніи у бывшаго Шатоевскаго аула *Дачу-Барзала* (изъ этого мѣста стоить укр. Аргунское), въ 8-ми верстахъ отъ укр. Воздвиженскаго, образуютъ собственный Аргунъ. Онъ имѣетъ направленіе на сѣверъ и въ 5 верстахъ отъ Телли-Кичинскаго вѣста и въ 12 отъ Умаллаз-Куртовскаго укрѣпленія впадаетъ съ правой стороны въ Сунжу.

Аргунъ течетъ быстро, широкимъ, и каменистымъ ложемъ изъ одинаково возвышенныхъ и обрывистыхъ берегахъ и имѣетъ множество острововъ, образовавшихся изъ наноснаго булыжника съ горъ. Острова эти ежегодно измѣняютъ свою форму и объѣмъ, смотря по тому, куда направляются главные рукава рѣки при половодіи.

Въ самую мелкую воду глубина главного рукава не бываетъ менѣе $1\frac{1}{2}$ аршина. Въ это время Аргунъ, если позволяють берега, переходитъ въ бродъ, но въ періодъ тавіа сѣтговъ, а въ особенности во время сильныхъ дождей изъ горъ, вода мгновенно возмывается, острова исчезаютъ и широкое его ложе наполняется мутной и грязной водою. Тогда переправа чрезъ Аргунъ весьма затруднительна, а иногда и невозможна по быстротѣ теченія, широкому разливу и по множеству карчей, наносимыхъ водою.

Ширину этой рѣки, на случаю частой перемѣны ея теченія, весьма трудно опредѣлять; ширина всего русла Аргуна, по долины, прихвѣрно можно положить отъ 125 до 250 сажень, а главного рукава отъ 20 до 30 сажень въ обыкновенную воду; въ половодіе-же ширина его гораздо больше. Въ горахъ Аргунъ течетъ въ скалистыхъ берегахъ, которые не позволяютъ ему разливаться, а потоку онъ такъ несравненно уже, по за то быстрѣе; отъ этого Аргунъ замерзаетъ только при весьма сильныхъ морозахъ. Вода въ рѣкѣ адовая и пріятная; иногда она имѣетъ странный запахъ.

7. Рѣка Бассъ образуется изъ нѣсколькихъ ручьевъ, берущихъ начало изъ горы Эмелли-при-корть; по сѣверу ихъ на Таузенской открытой полнѣ, имѣющей пространство болѣе 16 квадратныхъ верстъ, рѣка эта при сѣверномъ направленіи и на разстояніи 13-ти верстъ, прорѣзаетъ краемъ Черныхъ горъ, проходить по довольно широкому ущелью, оба бока котораго были покрыты лѣсомъ, но онъ нынѣ вырубленъ нашими войсками. Далѣе она выходитъ на плоскость и достигаетъ аула

Шали, отъ которого р. Басста, до впадения своего въ Сунжу у моста Мичикъ-Юртовскаго, именуется Джалкою.

8. Рѣка Гухъ или Гудермессъ начало свое беретъ изъ Даргинскихъ высотъ, г. Турп-лакъ и течетъ на сѣверъ, сначала на протяжении болѣе 10-ти верстъ, по глубокому ущелью ущелью и въ крутыхъ берегахъ. Далеѣ рѣка эта, проходя между отрогами высотъ горъ Эрзюмъ-каръ и Кеттунъ-каръ, до д.ула Насай, течетъ въ широкое ущелье по каменному ложу и въ скалистыхъ берегахъ, оросивъ собою на этомъ пространствѣ до 15 д.уловъ Ингеринскаго общества. Правая сторона рѣки—болотистое хлѣбоугодіе, открытое на значительное пространство, изобилуетъ фруктовыми садами, пастбищами и низменными мѣстами, а лѣвая покрыта густою строгими лѣсомъ, прорѣзанная кое-гдѣ небольшими полянами. Отъ д.ула Насай, Гудермессъ идетъ по плоскости Бол. Чечни, въ предѣлахъ то понижающихся, то возвышающихся береговъ, мѣстами небольшими открытыми полянами, но болѣею частью густымъ, непроходимымъ ореховымъ и фруктовымъ лѣсомъ и, наконецъ, пройдя д.уль Злехенъ-Юртъ, рѣка огибаетъ юго-восточную оконечность Качкамышевскаго хребта и у Умханъ-Юрта впадаетъ въ Сунжу, имѣя обширные глубины и обрывистые берега. Р. Гудермессъ на всемъ протяжении, будучи ската возмѣнено-скалистыми, песчано-каменными и обрывистыми берегами, течетъ быстро и потому переправа чрезъ нее есть только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а во время прибыва воды, она дѣлается вовсе непроходимой; вода всегда бываетъ мутная, но для питья вкусная и здоровая.

Хулхулау — течетъ восточнѣе Джалки и прорѣзываетъ Чечню съ юга на сѣверъ. Рѣка эта беретъ начало въ-сколькими источниками изъ Андійскаго хребта, а именно изъ горъ, отъходящихъ Чаберли отъ Пчкеринъ и вливается въ Гудермессъ ниже впаденія въ нее р. Мичикъ.

Съ правой стороны, выше на 4 вер. отъ устья Хулхулау, въ Гудермессъ впадаетъ Мичикъ. Онъ течетъ сначала въ узкой и глубо-

кой долины и выйдя на Чеченскую долину, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Гансау. Какъ Мичикъ, такъ и Гансау текутъ по весьма глубокому ложу съ обрывистыми берегами; они имѣютъ ложе глинистаго грунта и не вслѣдъ удобны для переправы. Кромѣ Гансау въ Мичикъ впадаютъ, съ лѣвой стороны Вмичъ-анъ, съ правой Карсу.

Кромѣ всѣхъ вышеописанныхъ рѣкъ, Чечню бороздятъ еще и нѣкоторыя незначительныя рѣчки, множество канавъ для орошенія полей, болотистыхъ ручьевъ, берущихъ свое начало изъ родниковъ; они образуютъ обширную водную сеть, необыкновенно способствующую растительности. Перечислимъ ихъ съ возможною подробностію:

1) Между Аргуновъ и Бассомъ находятся слѣдующіе ручьи: Тамейнъ, Музанъ, Маслахъ и Шалахъ. Всѣ они имѣютъ истоки въ Черныхъ горахъ.

2) Рѣчки и каналы, находящіеся между Джалкой и Хулхулау:

а) Ручей Ахъ. Вытекаетъ изъ ближайшихъ Черныхъ горъ и впадаетъ въ Джалку у Герменчука.

б) Канавы проведенная изъ Хулхулау выше быв. Сержанъ-хутора. Она соединяется съ Джалкой такъ же у Герменчука

в) Канавы берущая начало изъ Джалки у Герменчука и вливающаяся въ эту-же рѣку у быв. Баронъ.

г) Ручей Арджанъ-Ахъ. Онъ беретъ начало изъ г. Цени-Бердъ и вливается въ Хулхулау въ 8-ми вер. ниже укр. Ведень.

д) Канавы проведенная изъ Хулхулау выше быв. Арсенъ и вливающаяся въ эту-же рѣку у раз. быв. хутора Гуной.

е) Шадоу-Гертъе.

3) Рѣчки, каналы и шадоны, находящіеся между Хулхулау и Гусомъ или Гудермессомъ:

а) Канавы проведенная выше Антура изъ Хулхулау въ Гудермессъ.

б) Каная из Хулхулу ниже Антура.

в) Шапловъ съ каналами, проведенными изъ него въ Хулхулу.

г) Талынъ. Отъ берега начало съ ближайшихъ Черныхъ горъ и изливается въ Гудермесъ, выше впадения изъ него Мичина.

д) Хоникъ. Небольшая рѣка, впадающая въ Гудермесъ у впа. аула Зандажой.

е) Искерикъ, также незначительный притокъ Гудермеса.

Рѣка въ Ичкеріи.

Аксай. Рѣка эта беретъ начало въ Андійскихъ хребтахъ тремя источниками, которые ниже Дарго соединяются въ одно русло и образуютъ истинный Аксай. До Ташъ-Кичу онъ течетъ въ сѣверномъ, а отъ этого укрѣпленія въ сѣверо-восточномъ и восточномъ направленияхъ и, не доходя до Каспійскаго моря, теряется въ болотахъ. Аксай течетъ по Ичкеріи не болѣе 35 верстъ, отъ истоковъ своихъ до Герзель-Аула, а далѣе по Кумыкскому владѣнію. Въ Ичкеріи берега Аксай круты, возвышенны и поросли лѣсомъ; это въ особенности относится къ лѣвому берегу.

Рѣка въ Аухъ.

1) Кизилъ-су. Истоки этой рѣки выходятъ изъ отроговъ, отходящихъ отъ горы Даваларъ-Мезръ. Первыя 30 верстъ она течетъ по Ауховскому владѣнію, а остальныя по Кумыкской плоскости, гдѣ теряется въ болотахъ до соединенія своего съ Аксаемъ.

Кизилъ-су течетъ вообще по каменистому ложу, между высокими берегами, совершенно вертикальными; на многихъ мѣстахъ сѣтлыя струи ея падаютъ съ вершинъ каскадовъ.

2) Арыкъ-су. Беретъ начало съ горы Калсентау и течетъ до Хасанъ-Юрта въ возвышенныхъ и крутыхъ берегахъ, которые въ верхнихъ частяхъ покрыты лѣсомъ. Отъ Хасанъ-Юрта Арыкъ-су течетъ по открытой и ровной мѣстности и подобно другимъ рѣкамъ, орошающимъ Кумыкскую плоскость, не доходя Каспійскаго моря, теряется въ болотахъ.

3) Антанъ. Два нагорныхъ ручья, вытекающие изъ горъ Хоникъ-тау и Анчи-мезръ, по слиянію своимъ при уроч. Мичикъ-Кале даютъ начало этой рѣкѣ, которая течетъ сначала въ крутыхъ и болѣе частью скалистыхъ берегахъ, а далѣе по Кумыкской плоскости, перерѣзывается лѣсъ Кара-агачъ и, не доходя Каспійскаго моря, теряется въ болотахъ.

Несчастливъ такимъ образомъ всѣ сколько нибудь замѣчательныя рѣки Чечни, мы можемъ сказать, что этотъ перечень полонъ и безошибоченъ, на столько, на сколько базины полны и вѣрны тѣ данныя, которыя мы имѣли подъ рукою. А въ вѣрности ихъ можно ручаться, потому что они собраны на хѣстѣ и вѣрны сообразно съ послѣднимъ, болѣе вѣрнымъ изученіемъ страны. Весьма можетъ статься, что у насъ случился и пропускъ, но только въ несчастіи великихъ ручьевъ и рѣчекъ, попадающихся въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя недавно были сдѣланы доступными намъ и потому не приведены еще въ извѣстность. Преподать читателямъ, которому бросалась-бы въ глаза сухость нашего перечня, мы должны оговориться, что полныя географія и топографія Чечни находится еще далеко впередъ, а приведенныя нами сѣтлыя ниточки то лишь значеніе, что они могутъ составить собою зародыши будущей науки, которая можетъ быть приведена въ систему и въ стройное цѣлое только усиліями многихъ дѣтелей.

Теперь представимъ подробный списокъ существовавшимъ и нынѣ существующимъ Чеченскимъ ауламъ по теченію описанныхъ рѣкъ, съ указаніемъ главныхъ примѣній, которыя они подвергались, и съ обозначеніемъ ихъ населенія. Нынѣ существующіе аулы напечатаны въ списокъ курсивныхъ шрифтовъ.

Къ этому считая нужнымъ припомянуть, что названія *Кичу*, *Ирлау*, *Омаръ* и *Юрма*, употребляемыя Чеченцами для выраженія сложныхъ именъ ауловъ, имѣютъ слѣдующія значенія: *Кичу* значить бродъ, переправа, напр. *Калатъ-Кичу*, казачій бродъ, *Ташъ-Кичу*, каменный бродъ; *Ирлау*—овлава; *Омаръ*—хуторъ; *Юрма* тоже что *Аула*.

НАЗНАЧЕНИЕ РЫБЪ СЪ НАХОДИВШИ- МЯСЯ И НАХОДИВШИЯСЯ НА НИХЪ ТРУЩАЮЩИМИ И АТЛАНИ.	ЧИСЛО ДИ- МОВЪ,	ПРИМЕЧАНИЯ.
А. ВЪ МАЛОЙ ЧЕЧЕНЬ. НА СУХИ: 1. Злобный Окопъ, 2. Пре- градный Стинъ. (заключены въ 1819 году; теперь едва свидетельствъ развалины). 3. Уматанъ-Юрта (заключены въ 1837 году). 4. Захатъ-Юрта (теперь станция 2-го Суздальскаго в.). 5. Казахъ-Кичу (заключены въ 1841 году). 6. ст. Михайловская, 7. ст. Суздальская. (Станция Суздальская въ память дос- тоинственной службы убитого въ дѣлѣ съ горцами въ 1851 г., Г.-М. Сетонина, Государя Императора Высочайшимъ по- казомъ именовать «Сетонинской»), и 8. ст. Троицкая (заключены въ 1845 и 1846 годах). До 1840 года или до востанов- ления Чечни, лѣвый берегъ Сухи, начи- ная отъ Казахъ-Кичу, а равно и притокъ были заселены юртами каза- ковъ, а именно, на лѣвомъ находились:		На Сухи до 1819 года, кро- ме Чеченскихъ хуторовъ, никакихъ поселеній не было.

1. Верх. Саманики (раз.). 2. Нижн. Саманики (на этомъ мѣстѣ теперь ст. Саман- инская, залож. въ 1851 г.). 3. Бомы. Кулары, 4. Мал. Кулары (теперь однакъ ютъ въ 200 двор. при впад. р. Тези въ Суху). 5. Алханъ-Юрта (при впадении р. Урусъ-Мартана въ Суху). 6. Лулау-Юрта, 7. Амуръ- Ханъ-Кичу, 8. Шаты-Юрта, 9. Назаръ-Юрта, 10. Агш- хой (поселены въ нов. хуторахъ М. Чечни). 11. Чертулай (на этомъ мѣстѣ поселены въ 1857 году ст. Чургутовская). 12. Тепанъ-Кичу (на этомъ мѣстѣ устроенный постъ Тепанъ-Кичу; залож. въ 1849 г.). 13. Мачихъ-Юрта (раз.). на правый берегъ: 1. Казахъ-Кичу (раз.). 2. Галой-Юрта, 3. Кюпъ, 4. Мазанга-Юрта, 5. Хадъ- Юрта, 6. Сушка-Юрта (поселены въ новыя хуторахъ М. Чечни). на притокахъ Сухи: Г. А С С А. 1. Айтанъ-Кале, 2. Галой Юртовскіе хутора (поселены въ нов. хуторахъ М. Чечни).	460	Въ 1850 году югомъ или юго-восточнѣе въ настоящее время и атлантъ, въ настоящее время Казахъ-Кичу, ушли въ Суху. Жители-же Казахъ-Кичу болѣе частью переселились на лѣвую сторону Сухи въ урѣ- дившіе село-де или.
---	-----	---

притока Ассам: сз правой стороны: а) Фартыга или Дауты-Марты. На ней прежде находились следующие аулы: на левой стороне:		
1. Датыхъ (поселен. из нов. аула М. Чечни).	60	
2. Гавдаль-Бастъ (тоже).	40	
3. Бумутъ 4. Аршты и 5. Гаинка-Юрта.	50	
на левой стороне:		
1. Шандонъ-Шари (раз.).	500	
2. Аларданъ-Ирзу, 3. Мирта-Ирзу.		
Свергъ исчезнувшихъ ауловъ на Фартыга находится урочище Ачхонское, истребленное в 1847 г., сз аула того же имени. Теперь здесь аул Ачхой из 640 двор.; гор. урочище. Притока Фартыга сз правой стороны: а) Р. Нетхой. 1. Нетхой-Кажа, 2. Шен-Юрта и 3. Алданъ-Ирзу. В р. Нетхой сз левой стороны находится Ачхой. Здесь находились аулы:		
1. Оралъ.		
2. Ачхой.		

Из этихъ ауловъ в 1850 г. остались только первые три.

6) Р. Шалажъ. 1. Нижн. Шалажъ (Каширз-Юрта). 2. Верх. Шалажъ (Чады-Юрта). 3. Верх. Иханъ-Кичу, 4. Нижн. Иханъ-Кичу, 5. Катри-Юрта, 6. Инахой, 7. Дзусой, 8. Шаки-Юрта и 9. Мисирбей. (поселен. из нов. аула М. Чечни из ясности).	150	
2. ВАЛЕРЕНЪ или ВАЙРЕНЪ.		
1. Верх. Улаханъ-Юртоские хутора, 2. Алтемирз-Юрта, 3. Дзугу-Юрта, 4. Нижн. Улаханъ-Юртоские хутора и 5. Галгай-Юрта. (поселен. из одинъ аул Валеренъ из 172 двор.)		Многие изъ этихъ ауловъ существовали еще до 1846 года или до покупки Геланской провинции. В 1850 году на Шалажъ существовало только восемь или девять ауловъ, разбросанныхъ изъ дзугу.
3. УЛХИ.		
До 1845 года самое большое население на реке Гези находилось изъ бывш. ясности джукъ, принадлежавшей изъ этой ясности Русской империи и изъ потомствъ этой реки, а также изъ ясности, принадлежавшей Гези и принадлежавшей между этой реки и Валеренъ. На реке Гези находились:		Аулы эти существовали до 1846 года. В 1850 году на Валеренъ не было никакого населения, за исключениемъ нескольких небольшихъ хуторовъ, разбросанныхъ изъ дзугу на этой реке джукъ.
1. Малогой-Юрта, 2. Чирмохой-Юрта, 3. Магсорой, 4. Магоза-Ирзу, 5. Мирлаханъ-Юрта, 6. Мачи-Юрта и 7. Дахонъ-Ирзу.	1000	
На западныхъ и западныхъ между Гези и Валеренъ находились:		Въ этихъ аулахъ было до 1000 дворовъ. После покупки Геланской провинции изъ 1-46 году и по джукъ отъ этихъ пр. странствъ изъ Гези по направлению на Большую Куру, бывшая часть этого населения перемещалась между провинциями Валеренъ и Гези, изъ западныхъ, протекающихъ река.

1. Терга-Юрты, 2. Магу-Нариу, 3. Дауты-Юрты, 4. Сун-тай, 5. Гехен-Кажь, 6. Джалбек-Юрты, 7. Зандакь, 8. Башинка, 9. Ясань-Юрты и 10. Кювэ.

Население верхних частей Гехи, не исключаясь из отдельных аулов и хуторов.

1. Маусурь, 2. Нурикой, 3. Муса, 4. Асабай, 5. Мусаусь и 6. Наминь.

(все поселенцы из Гехи аулы поселены из одного аула Гехи из 600 дворов).

4. МАРТАНЪ и его притоки ТЕНЬГА и РОШНЯ.

На Мартан и его притоки Рош-ня до 1840 г. находились следующие, известные по своей величине, аулы:

1. Урус-Мартань, 2. Бел-готой, 3. Джаргань-Юрты, 4. Чурень, 5. Пешхой-Рошня и 6. Цонторой.

В 1850 году на Мартань на-званы:

1. Гельхань, 2. Машинь, 3. Лачи, 4. Чазой, 5. Кин-той, 6. Муртазан, 7. Буна-хой, 8. Сари, 9. Тугай и 10. Али-Султань.

густой лес и образующих по-дсти, проходные талии по про-ме скалистых горных и на вер-ших частях Гехи, прилегаю-щих к Черным горам. Переме-жестью под обрывом нагорья Куларкань и Джаргань-Юр-танский хуторок; из них считалось до 600 двор., которые по-сле постройки этих аулов были по-добными к концу 1840 и 1850 го-дов поселены по бывающим урочищам из Большой Чечни или перенесены на известность к Черным горам.

*Бывшее истощение по-сле Сибиряка.

Сквозь истощение Чечни, когда были отведены части земли на Малой Чечне, жители этих аулов, рождаясь по лесам, обраба-тывая известия отдельных ху-торов. Сх. прирубили Гойтский приток из 1845 г. и сх. устро-или Урус-Мартанский урочи-ще, а также эти земли аулы перенесены в Большую Чечню, дру-гие же жители перенесены и по-селены при Урус-Мартанском урочище и известны третий аулы из этих к Черным горам.

а) Теньга.

1. Эрбия, 2. Ликой, 3. Магометь и 4. Иса.

б) Рошня.

1. Духи, 2. Чурхень, 3. Муличи.

в) Между Теньгой и Рошней.

1. Дабу и 2. Чирокь.

(все поселены из одного аула Урус-Мартань из 1600 двор. (урча-Урус-Мартанское урочище)).

5. ГОЙТА с притоком ЗЕНГАНЬ.

Гойта до 1848 г. из средних и известных частей земли была по-селена богатые аулы, более, чем изощренные аулы. На ней находились:

1. Устархань, 2. Чижан-хой-Гойта, 3. Чунгурой, 4. Ахилатой, 5. Гелень-Гойта, 6. Мамуль-Юрты, 7. Космь-Юрты и 8. Алда.

850

На Мартань из 1848 году по-строены из земли бывшего Урус-Мартань урочища того же на-звания. При урочищах находились че-тыре отдельных аула: на левой стороне Черноморский и Пеш-ховайский, а на правой: Мартан-ский и Геленгерновский, по на-званию известных Чеченских семей, из этих аулов. Из этих аулов считалось до 1100 двор. обоим аулам.

Все эти аулы с известными Чеченскими удельцами из одной известной земли и поселенцы ху-торов, из которых жили до 1840 года. Простая, перебранные из Гойтского аула и известные на-шлись войска и из Гойты, за-ставили большую часть жителей со этой реки Чеченцы или переселиться к Большому Чечню или удаляться к вершинам этой реки из уезда Черных гор или известия поворота и держат на известность из ар. Грозную и Волжонскую.

До 1848 г. на известность Гойты и на известность, перебра-нны из этой реки из Сунжу и Мартань жили до 400 д. об. на-ли, которая после набата про-тивоположных из ар. Волжонской была разорена и оставила пе-реход на известность из аула, известность при ар. Грозной.

Во верных числах Гейт и приток из Дегенга в 1850 году находились следующие аулы: 1. Мосербий, 2. Дашкарой, 3. Ваукой, 4. Зумсой, 5. Ген- дерсий, 6. Мурдиль, 7. Бай- сунг, 8. Эгой, 9. Чунгурой, 10. Чонти и 11. Тахаст. (относительно к Гейт и Дегенга аулы поселены в один ряд. Главн- Гейт в 450 двор. на р. Гейт).	250	Аулы эти состояли под об- щим именем Гетар-Хан- Юртских аулов.
Все народонаселение Малой Чечни простиралось в 1850 году до 2000 дворов, тогда как еще в 1847 году, как видно из статис- тического описания, оно превышало 4000 дворов. Следовательно население М. Чечни в 1847 году увеличилось вдвое, а в 1850 почти вчетверо.		
В. ВЪ БОЛЬНОЙ ЧЕЧНЕ.		
6. АРГУЗ.		
на левом берегу:		
1. Чалхери. (расположен на другом берегу).	430	Один из этих аулов разо- ршен еще при первоначальном покорении Чечни Гее. Кривослан- ы в послуживших в то время дика- вских и джигитских войсках, по- сле при завоевании нашего от- рада после покорения Чечни в 1841 г. и вследствие трети при завоевании укр. Владикавказ- а.
2. Атага (именя Стар. Атага).		
3. Большая Чеченка.		
4. Топли (раз.) на правом берегу:	250	В настоящее время этот укр. Владикавказского с находящимся при ней аулом аулом Чалхери- ским и Дикомским на юго- востоке Аргуня не являются ни- когда поселений. Оба эти аулы завоеваны завоеванием Чечни Чеченских завоевателей, происхожде- нием же принадлежат к Аргуня из временных аулов Чалхери и Ата- га, именами которых они и те- перь называются.
1. Озек-Юрт (раз.).		
2. Теббулат-Юрт (раз.).		
3. Атага/или Нов. Атага/	250	
4. Ставиз-Куль (раз.).		
5. Большая.		
6. Тебиз-Куль (раз.).	150	
7. Дуба-Юрт.		
7. КАСУ.		
1. Махлад, 2. Арыште, 3.	600	
Тавлене-Шаулаевичи, 4. Чун- гурий-Прозу, 5. Хата-туна,		Наз чина этих аулов, пер- вые из них принадлежат к Вла- дико-Омскому Области.

6. Абдулла-Басини-Берды, 7. Дюмий, 8. Азанг-Юрт, 9. Харачу, 10. Зармой или Псай- Юрт, 11. Джалбай, 12. Ца- турой, 13. Шарам, 14. Ха- маро.	580	На Псай находились аулы Ша- ла, основательно разрушенный ко- мандой казаков в 1841 году, а теперь он опять поселен на сто- рону юга из места 780 дво- ров, из которых много укр. Ша- маро.
До осени 1849 года на Джал- бай и на юго-востоке, принадлежавших к этой группе, находились следующие аулы:		
1. Салай, 2. Азанг, 3. Чертой, 4. Ислам, 5. Ар- саной, 6. Черой, 7. Пес, 8. Бараой, 9. Халма, 10. Эсен- булат, 11. Эльдирахан, 12. Аларой и 13. Ахта.	440	В 1850 году эти поселения Джалма увеличилось еще значитель- но числом дворов, потому что из устроившихся укр. Тебиз-Куль, вот аулы находившиеся на Аргу- н: Балий, Пайи-Куль, Пайи, Мушур-Прозу, Гамой, Гамка- бай, Диман, Шах-Нурман, Гурман, Азорса, Сатабай-Булак пере- селены на эту сторону. Следовательно на все тогдашнее население Джал- ма простиралось на 800 дворов.
(В 1858 году, по припискам по- рошности, переселены на южные аулы Большой Чечни на юго-востоке).		На Джалма находились также ко- мандой по своей величине и бо- гатырскому аулу Герменуха, уве- личившийся в 1841 г. и опять по- селенный на юго-запад из 600 дворов.
8. ГИНСЬ или ГИДЖИНСЬ.		
на левой стороне:		
1. Эрсекой, 2. Ислам- ной (на юго-востоке Эрсекой-аула), 3. Гундай, 4. Ачиринские, 5. Кюрин-Бене (Кудире-Бене), 6. Хут. Батта, 7. Пасай.		Первые 12 аулов принадле- жат к Владико-Омскому Области.
на правой стороне:	1020	
8. Тезиз-кале, 9. Кур- чалой (верх. и низ.), 10. Шарды-миска (Шарды-миска), 11. Гилель-чу, 12. Аха- мидов, 13. Эм-кале, 14.		

Ялхунь-югть, 15. Янть-барца, 16. Джугурта (раз.).		
В 1859 году все эти аулы давно привели принадлежность Г. Главнокомандующему; но как они находятся в горах, то нет сомнения, что их выслать из местности).		
17. Гикаль, 18. Джугурт, 19. Динам, 20. Сиккаль-Хань, 21. Даурбек, 22. Калай, 23. Петкин-Юрт, 24. Зандакой, 25. Галбонь, 26. Кхажо-Ирзау, 27. Шанкаль и 28. Тарань.		
Притоки Гудермеса: с правой стороны:		
ИЗУРАУ.		
1. Черной (раз.).	100	
2. Хорошой.		
Этот аул находится около укр. Ведень из 7-го или 8-го вер. на р. Чей-Ирзау-хиза-ах.		
2. Ведень и Дикань-Ведень. (разорены до основания).	260	Бывшее истопребывание Шанкаля. Эти аулы принадлежат из Вичеринскому Обществу. Находятся раз. аулы Ведень принадлежат укр. Ведень (шт. из. Кур. ах. ах.).
4. Хайданань-Юрт и Дикань-Юрт.	405	
5. Арсаной, 6. Тирзау, 7. Сант-Юрт, 8. Бесни, 9. Астура.	160 450 120	
на правой берегу Хулузу:		
10. Сержань, 11. Хаки, 12. Мурдау, 13. Куты, 14. Асабай, 15. Аганатой или Мидау, 16. Гайтой, 17. Гуной, 18. Таубудат, 19. Ахтой, 20. Рукой и 21. Бапай	270 210	
(аулы этот с тремя принадлежащими принадлежат из местных частях Хулузу).		

*Бывшее истопребывание царицы Галбонь.

с правой стороны:		
ИЗУРАУ.		
1. Гардель-Юрт (раз.).	320	
2. Герзель.		
3. Мазыгань (раз.).		
4. Дуинь-Юрт (раз.).		
5. Элим-Юрт (Засканы-Юрт).		
(В 1858 году аулы эти переименованы на принадлежность Большой Чечни).		
на правой стороне:		
а) Гавсу (Гонсол).		
1. Ойги-Юрт (раз.).	270	
2. Хайдер-Юрт (раз.).		
3. Бачинь-Юрт.		
4. Бата-Юрт (раз.).		
5. Калбек (раз.).		
6) Планта-Энг.	70	
Планта-Энг (переселен).		
с правой стороны:		
а) Касеу и Гуре-Энг.		
Карасу.	20	
Гуре-Энг.		
б) Шандонь.	40	
Пасканы-Юрт.		
Поселены из аулов аул Бачинь-Юрт из 560 дворов, по обеим сторонам р. Гонсол.		
Речи и каньки, принадлежащие между Дикань и Хулузу:		
а) Ручей Арджин-Ахт.		
1. Сыси, 2. Кийсинь-Ирзау, 3. Арама, 4. Урука, 5. Муртазали и 6. Мяхты.	400	
б) Каньки, проведенная выше был. Сержань-хутора.		
1. Чикой, 2. Бази, 3. Инарса, 4. Ахой, 5. Йса и 6. Джанли.	90	

в) Канива берущая начало у Герменчука.		
1 Чунинг-Баргъ, 2. Янр-за, 3. Далабай и 4. Арсаной.	185	
г) Ручей Арджинг-Ахкъ. А.тисминдиси.		
д) Канива, проведенная изъ Хулхулау выше была. аула Ар-санья.	60	Принадлежность из Историческо-му Обществу.
1 Арапи, 2. Гасиниха, 3. Сусурука и 4. Далагъ-Бей.	100	
Речка, впадающая в реку, находящаяся между Хулхулау и Гудермеса.		
а) Канива проведенная выше Антура изъ Хулхулау изъ Гудермеса.		
1. Гельдинея, 2. Асабай и 3. Дадуръ.	340	
(Переселены из новых аулов Большой Чечни на плоскость).		
б) Канива проведенная изъ Хулхулау ниже Антура.		
Осианг-Юртъ.	30	Быстрое истощение населения Тарона.
(переселены из аулов Курчалы).		
в) Гертма-Шавдонгъ съ населением, проведенными изъ него изъ Хулхулау.		
1. Циниль-Юрма, 2. Иланг, 3. Куми, 4. Манай, 5. Сарталъ, 6. Циниль и 7. Исламъ.	315	
г) Шавдонгъ Гизинентъ.		
1) Хаджи-Ирмау и 2. Гертма.	260	
д) Талингъ.		
1. Али-Сулангъ, 2. Сулей, 3. Курчалы и 4. Кулинг-Юртъ.	160	

е) Хомингъ.		
1. Хазари, 2. Инди, 3. Алачи, 4. Галей, 5. Буной, 6. Анто-Юртъ, 7. Цини, 8. Уадемиръ и 9. Мунуит-Ирмау.	380	
ж) Истерикъ.		
Маортунгъ.	400	
(переселены из новых аулов Большой Чечни на плоскость).		
Всё народонаселение Большой Чечни с обществ. Имущественн. из 1850 году составило изъ 7300 дворовъ. Противъ 1847 года оно увеличилось савинкомъ на 1500 дворовъ, собственно переселенцами изъ Малой Чечни.		
В. ВЪ ИЧКЕРИИ.		
АКСАЙ.		
на левой стороне:		
1. Номие (раз.), 2. Тачень-кале (раз.), 3. Мискигъ (раз. изъ 1837г.), 4. Валантой, 5. Цинтерой, 6. Гурдалы (Гурдалой), 7. Гвалдари, 8. Шунни, 9. Аллерой, 10. Шаулали-Берды и 11. Пиха-аула.	760	Построение изъ ауловъ заселенныхъ востокъ горы, происшедшее востокъ изъ 1845 году, съ темъ только различиемъ, что население изъ этихъ ауловъ переселилось изъ Аксая выше востокъ горы востокъ изъ 1845 года.
на правой стороне:		
1. Дарго, 2. Белой, 3. Амане (Амгоной), и 4. Савасанъ.	490	Дарго заселенъ востокъ горы востокъ изъ 1845 г. и востокъ изъ 1850 году на более 60 дворовъ.
Изъ савасанъ, что все эти аулы были переселены изъ горы на плоскость.		
Ирмау горы до 1840 г., по правой стороне Аксая, выше Гертма-аула, включены следующие аулы:		
1. Аташи-отаръ, 2. Ахметъ-таш, 3. Зинаи-отаръ, 4. Балансу (раз.), 5. Салунтой, 6. Вала-Юртъ, 7. Бетти-мискъ, 8. Дабз-Юртъ, 9. Айта-мискъ и 10. Гвалдари.		Аулы эти были не савасанъ, а востокъ ихъ перешли часть на Бунинскую плоскость, востокъ выше изъ горы до Ирмау-су и на левую сторону Аксая.

Г. ВЪ АУХЪ.

1. ИНАНЪ-СУ.

на левой стороне:

1. Гурже-юкты, 2. Зандо-Кора, 3. Гондыргель, 4. Раг-ромель-Аджи-Юрты, 5. Бур-тань-Юрты, 6. Карасу-Отарь, 7. Булак-Отарь, 8. Берик-хань-Отарь, 9. Алхань-Отарь, 10. Атаогь-Отарь, 11. Са-гандыш-Отарь, 12. Рауна-хажь и 13. Баламаш.

на правой стороне:

1. Даматъ, 2. Гулай-Отарь, 3. Ауха-Отарь, 4. Дурма-матъ-Отарь, 5. Байтежиръ-Отарь, 6. Гапука-Мула-Отарь, 7. Оразой-Отарь, 8. Давлетъ-Бей-Отарь, 9. Ар-сланъ-Гирей-Отарь, 10. Бу-лай-Юрты, 11. Адаш-Отарь, 12. Салбалатъ-Отарь, 13. Озенъ-Отарь, 14. Магомедъ-Отарь, 15. Нурей-Отарь, 16. Кайтука-Отарь, 17. Коша-Отарь и 18. Макушъ-Отарь.

II. БРИКЪ-СУ.

на левой стороне и левыхъ про-
тотяхъ этой реки:

1. Висо-Презу, 2. Байкишъ-Отарь, 3. Абдуразанъ-Отарь, 4. Аделъбий-Отарь, 5. Бай-гопатъ-Отарь, 6. Ханбатырь-

500

Свертъ помеченныхъ ауловъ на Ямкхъ съ включенъ еще слѣ-
дующихъ: Давлетовъ-Юрты, Буне-
Юрты, Арсенковъ-Юрты и Са-
тай-Юрты. Изъ нихъ первое три
разорены въ 1840 году, а послѣ-
дний при дѣйствіи нашихъ войскъ
въ Аухъ, въ Февралъ 1850 г.

600

Свертъ того же Брикъ-су не-
ходилъ:
Кашевъ-аула (въ этомъ мѣстѣ
уар. Кашевъ-аула).
Ямкхъ-су-аула (раз.).

170

Отарь, 7. Маганъ-Отарь и 8.
Султанъ-Бекъ-Отарь.

на правой стороне и правыхъ про-
тотяхъ:

1. Шарамъ (Шерикъ), 2.
Мижгора (Мажаръ), 3. Бай-
терекъ (раз.), 4. Зандака, 5.
Хасанбекъ-Кентъ (раз.), 6.
Джахонъ-Отарь (раз.) и 7.
Ауртай-Отарь (раз.).

III. АКТАШЪ.

на левой стороне:

1. Биларъ-Гирей, 2.
Иллартъ-Презу и 3. Акта-
шанъ-Отарь.

на правой стороне:

1. Ауха-Отарь (раз.), 2.
Висо-Отарь и 3. Джалъ-
бекъ-Отарь.

Все же подобно населеніе Малой и Большой Чечни, съ Имерією, Аухомъ и
Мингочесныхъ Обществомъ простирался въ 1850 году простираетъ до 14,000
дворовъ, что составляетъ около 70,000 душъ обоихъ половъ, считая каждое се-
мейство среднимъ числомъ въ 5 душъ.

Дороги Присутствъ изъ описанію дорогъ изъ Чечни, мы дол-
жны сказать вообще, что большая часть ихъ обязана своимъ суще-
ствованіемъ нашему оружію, которое, прогнавъ шагъ за шагомъ въ
глубь страны, бывшей столько времени недоступною и непризван-
ною, нѣдалъ изъ виду истребить обезопасить ее собою сообщенія съ тѣми
пунктами, на которыхъ возводились укрѣпленія—эти побѣдныя
мѣлки, возникавшіе среди непризванныхъ горъ, подобно сви-
самъ въ пустыни, и современемъ составившіе тотъ неодолимый
оплотъ, которому суждено было въ наше время сокрушить на-
всегда владычество варварства и мюридизма. До появленія Рус-

сентх из этой страны не могло быть дороже, из собственности смысла этого слова. Независимо от природы, которая как-бы нарочно старалась надвигать ее всевозможными трудностями, длинный обитатель и с своей стороны хлопотал об увеличении их, видя из этого залог своего необузданного существования. Он довольствовался обрывистыми тропинками через горы и ущелья, по которым можно было пробираться лишь итшкомъ, и которые даже для одиночного всадника представляли значительные трудности...

Но обратимся из дорогамъ, существующимъ нынѣ из Малой Чечни.

I. Дороги из Малой Чечни.

Она крѣп. Грозной чрезъ упраздненное укр. Урус-Мартанъ из бывшее Ачхоевское, а отсюда чрезъ Ассинскую станцію въ Сланцовскую, на Сунжу (84 1/2 в.).

Дорога эта до выхода изъ Хинъ-Балъскаго ущелья на разстояніи 14 верстъ та-же, что изъ Грозной въ кр. Воздвиженскую (см. стр. 44); здѣсь она поворачиваетъ на юго-западъ и послѣ переправы чрезъ р. Гойту, принимаетъ до самаго Ачхоевскаго аула направление на западъ. Отъ Ачхоевскаго аула дорога идетъ въ бродъ чрезъ р. Фартангу, а отсюда (принимая юго-западное направление и отделивъ отъ себя итшъ лѣво въ аулу Газинъ-Юрта, слѣдуетъ до ст. Ассинской на разстояніи 8 1/2 верстъ, по открытой луговой полянѣ; перерѣзая на 6-й верстѣ незначительное болотистое мѣсто, образующееся отъ р. Чикхуло, и при самой станціи переходить въ бродъ р. Ассу. Далѣе отъ ст. Ассинской до Сланцовой, на разстояніи 11 верстъ, дорога въ томъ-же направленіи, мимо кургана Хари-барцъ, пролегаетъ по открытой Карабулагской равнинѣ (въ предѣлахъ 1-го Сунженскаго линейнаго казачья полка) и на 10-й верстѣ соединившись съ удобною дорогою, пролегающею изъ аула Берлъ-Юрта (Нестеровскаго п.), достигаетъ ст. Сланцовой).

Путь этотъ прорѣзывается средину Малой Чечни и извѣстенъ нынѣ съ 1818 года, когда въ первый разъ по немъ прошелъ Генералъ Ермоловъ. Послѣ того по этой дорогѣ часто двигались наши войска, какъ со стороны Владикавказа, такъ и со стороны кр. Грозной и болѣею частью съ боемъ, въ особенности-же послѣ возстанія Чечни, когда простѣи сдѣланными изъ Гойтинскою и Гехинскою лѣсахъ вновь заросли деревьями. Послѣ новой прорубки простѣи чрезъ эти лѣса въ 1845 и 1846 годахъ, проходъ нашихъ войскъ сдѣлался совершенно свободнымъ. Въ настоящее-же время главныя затрудненія заключаются въ переправахъ чрезъ рр. Гойту, Мартанъ, Рошню, Гехи, Валарикъ, Нетхой, Фартангу и Ассу; въ особенности-же во время полноводія этихъ рѣкъ.

Дорога отъ Газинъ-Юрта чрезъ Бумутъ въ Аршты (8 в.).

Отъ Газинъ-Юрта до Бумута на разстояніи 4 версты дорога пролегаетъ по лѣвому берегу р. Фартанги, нѣтъ съ правой стороны густой лѣсъ. Перейдя небольшую рѣчку Аршты-точъ у самаго Бумута, она поворачиваетъ направо и на пространствѣ одной версты идетъ по довольно трудному подъему къ разоренной башнѣ, далѣе слѣдуетъ 3 версты крупинымъ и густымъ лѣсомъ, потомъ по открытому хребту до аула Аршты, оставивъ направо, саженой около 150, густой лѣсъ. Дорога эта до развалины башни вообще выжженная, далѣе-же жите труднительна. Грунтъ земли глинисто-песчаный.

Дорога отъ Аршты до аула Амузъ-Али (Бонурчали), у Галишевцевъ (15 в.).

Первыя 8 1/2 версты до перевала горы Маски-Кортъ дорога идетъ крутыми склонами. Отсюда, оставивъ направо, въ довольно большомъ отъ себя разстояніи густой лѣсъ, дорога раздѣляется надвое: одна у аула Аршты идетъ мимо горы Аршты-Кортъ въ быв. Шинали-Юртъ, а другая въ быв. Чикхуло (въ предѣлахъ Карабулагской). Обѣ эти дороги труднительны для

сообщения; они проходят до самых развалин чрез густой лес. На 5-й версты дорога эта идет мимо разв. Берешки. Пройдя не более одной версты от этой развалины, она оставляет направо дорогу, идущую мимо горы Маеки-Кортъ до разв. Точа-Али, густым лесом и чрезвычайно трудною. Дойдя до упомянутого перевала, дорога незначительно спускается къ рѣкѣ Ассы и въ 3-хъ верстахъ проходитъ мимо разв. Мархи, за тѣмъ чрезъ р. Ассу въ бродъ и слѣдуетъ до самаго аула Алгузы-Али (Богурчалы), не представляя никакихъ затрудненій. Главное препятствие при слѣдованіи по этой дорогѣ заключается въ разливѣ р. Ассы, но при сильномъ стремленіи ея вода и довольно глубокаго русла. Грунты земель глинисто-песчаный и отчасти глинистый.

Дорога отъ аула Бумута до разв. аул. Датыха (19 в.).

Отъ Бумута дорога представляетъ лѣвый бережокъ Фортанги; она удобна только первые 4 версты для пробной телеги и даже на протяжении 15 верстъ до самаго Датыха проходитъ по уступамъ южного берега рѣки, безпрестанными подъемами и спусками. Вообще дорога эта очень трудна для вьючной телеги, по причинѣ глубокихъ овраговъ и неровной мѣстности. Грунты земель глинистый и песчано-каменистый. По ней проходили съ отрядомъ въ 1832 году Генералъ-Маіоръ Вревскій и въ 1856 году Полковникъ Кембергъ.

Дорога отъ поста Казахъ-Кичу до аула Берды-Юрта (Нестеровскій) (16 в.).

Отъ поста Казахъ-Кичу дорога представляетъ ровную мѣстность по землѣ Сунженскихъ казаковъ, мимо кургановъ Батогы-Бары и Хары-Бары, и на 9-й в. перерѣзаетъ большую дорогу, слѣдующую изъ Малой Чечни на Сунженскую линію, между холмами и низкими мѣстами, подходит къ аулу Берды-Юртъ (Нестеровскій).

Описание дороги отъ станицы Закавказской, на р. Сунжу, вверхъ по Ассы чрезъ аулы Батогы-Юрта, ст. Ассинскую, аулы Берды-Юрта, Алгузы-Али, Богурчалы, бывш. Мужичи, Алхузи и далее до долины при аулѣ Хайрыха (въ Галинѣ).

а) Отъ Закавказской до ст. Ассинской (19 1/2 в.).

Переправившись въ бродъ чрезъ р. Сунжу, дорога продолжается на западъ, по ровной мѣстности Карабулакской земли, вдоль лѣваго берега р. Ассы. Первые 4 версты она идетъ густымъ лесомъ и полянами, далее мимо аула Батогы-Юрта рѣдкимъ лесомъ и на 14-й верстѣ выходитъ на открытую поляну, откуда на разстояніи 4-хъ верстъ, перейдя чрезъ 3 канавки, входитъ въ станицу Ассинскую. Здѣсь отъ ст. отходятся двѣ хорошія проселочныя дороги: одна идетъ на сѣверъ къ ст. Михайловской (на Сунжѣ), которая мимо кург. Батогы-Бары слѣдуетъ по Карабулакской равнинѣ 7 верстъ. Другая на югъ, на разстояніи 8 верстъ продолжается къ аулу Галинѣ-Юртъ (на р. Ассы). Дорога новозначная. Грунты земель глинистый и черноземный.

б) Отъ ст. Ассинской, чрезъ аулы Берды-Юрта въ Алгузы-Али (Богурчалы) (2 1/2 в.).

Дорога отъ аула Берды-Юртъ идетъ на западъ, вдоль лѣваго берега Ассы по открытой и ровной мѣстности, между нахитыми угодьями и на разстояніи 11 верстъ до самаго аула не представляетъ для провоза тяжестей никакихъ затрудненій. Отсюда дорога поворачиваетъ на югъ, на 3-й верстѣ, близъ кургана Талина, перерѣзывается ручей Алахты-хей. Здѣсь дорога, отходящая отъ себя направо вѣтъ, идущую чрезъ хребты Маталды въ землю Назрановцевъ, и отъ кургана Талина перерѣзавъ еще ручей, 2 1/2 версты слѣдуетъ ровною и открытою мѣстностью; потомъ она углубляется въ густой лесъ и пролегаетъ затруднительными спусками и подъемами по волнистой мѣстности, на прострѣвствѣ 3-хъ верстъ. Перерѣзавъ также двѣ

большах оврага и третій, весьма глубокий и трудный, она подходит къ уроч. Агузъ-али. Здѣсь отдѣляется направо другая разработанная дорога, которая также чрезъ хребты Мухелды слѣдуетъ къ Назрановскому укрѣпленію. Далѣе отъ уроч. Агузъ-али дорога почти на версту постепенно суживается къ переправѣ чрезъ рѣчку того-же имени, слѣдуетъ открытою и ровною мѣстностію и на разстояніи одной версты, у впаденія рѣчки Богарчи-али въ Ассу, входитъ въ аулъ Агузъ-али (Богурчали).

е) Отъ аула Агузъ-али (Богурчали) до бывш. Аркуна (19 в.).

Отъ аула Агузъ-али дорога слѣдуетъ на югъ по открытой нагорной долині р. Ассы, вдоль лѣваго берега и, пройдя бывшіе аулы Цоса-Юртъ и Салимова, на 6-й верстѣ отдѣляется отъ себя вѣтвь чрезъ Ассу вывочную дорожку, идущую на востокъ, мимо башни у г. Джанхи-кортъ къ бывш. аулу Датыхъ и къ солоннымъ колодцамъ Шавгунъ (къ долині р. Фартагъ). Далѣе отъ точки раздѣленія, дорога идетъ по простѣмъ незначительнымъ подъемамъ и спускамъ и на 6-й верстѣ подходит къ бывш. аулу Мужичъ. Здѣсь она оставляетъ направо разработанную дорогу, идущую на западъ чрезъ перевалъ г. Басина-кортъ къ ст. Сунженскую (Владикавказскаго линейнаго казачьяго полка). На всемъ этомъ пространствѣ дорога переходитъ нѣтъ незначительныхъ ручьевъ, изъ которыхъ извѣстны только три, а именно: Баке-али, Коцпина-али и Гунуей-али, у послѣднихъ двухъ берега очень круты, болотисты и покрыты густымъ лѣсомъ; первые-же три ручья впадаютъ на берегахъ своихъ довольно рѣдкій лѣсъ. На пространствѣ отъ бывш. аула Мужичъ дорога переходитъ два довольно значительныхъ оврага, покрытыхъ густымъ лѣсомъ: первый изъ которыхъ подъ именемъ Терчи-али, второй Далса-али. Кроме того у Аркуна есть третій: Мал. Дума-али. Грунтъ земли на всемъ пространствѣ глинисто-песчаный, глинистый и частію каменистый.

е) Отъ быв. Аркуна до разв. Учхутъ, на границѣ Галашевцевъ съ Галашевцами (15 в.).

Отъ Аркуна одна дорога идетъ вѣтвь въ быв. Датыхъ, на Фартагъ. Сперва она переходитъ р. Ассу, поднимается изъ г. Эрдымъ-кортъ и винуя оную, начинаетъ круто спускаться къ Фартагъ. Вся эта дорога весьма трудная. Главная-же идетъ отъ быв. Аркуна одну версту ровною мѣстностію (здѣсь отдѣляется направо трошинка вдоль р. Ассы въ Галашъ, весьма трудная для слѣдованія, особенно зимой). За тѣмъ повернувъ направо, дорога поднимается на довольно значительный хребтъ горы Ценги, 7 верстъ, далѣе опять углубляется въ лѣсъ и идетъ сначала подъемами, а вѣтвь крутымъ спускомъ и не доходя раза. Учхутъ, переходитъ р. Большая. Дума-али. Дорога эта вообще трудна во время дождей. Грунтъ на всемъ пространствѣ черноземный и глинистый.

д) Отъ разв. Учхутъ до горы Сугу-лази (12 в.).

Сначала дорога идетъ значительнымъ подъемомъ къ г. Учхутъ и обходя ее крутымъ косогоромъ, слѣдуетъ въ западномъ направленіи къ перевалу у истока р. Сунжи, гдѣ соединившись съ дорогою, идущою изъ кр. Владикавказа чрезъ Тарскую долину, круто повернувъ на югъ и обогнувъ г. Богучаръ, впадаетъ въ хребтъ г. Сугу-лази, лѣсистомъ мѣстностію. Слѣдованіе по этой дорогѣ весьма трудно. Грунтъ земли глинистый и частію каменистый.

е) Отъ г. Сугу-лази до аула Хадрыхъ на Ассу (15 в.).

Отъ горы Сугу-лази дорога начинаетъ спускаться къ рѣкѣ Ассѣ чрезвычайно трудною трошинкою; по правой сторонѣ дороги большія скалы, составляющія ребра г. Галъ, а съ лѣвой глубокий оврагъ, по которому съ шумомъ и ревомъ стремится Асса. Все это пространство, около 7 верстъ покрыто густымъ лѣсомъ. Спустившись къ Ассѣ, дорога соединяется съ тою, на-

торая идет вверх по рѣкѣ изъ быв. Алаука. Эта часть дороги весьма трудна для слѣдованія. Далеѣ дорога идетъ крутыми косогорами и на 9-й верстѣ проходить р. Ахъ-ка, а на 12-й у моста встрѣчается съ дорогой, идущею изъ общества Кистинцевъ и Джераховъ во Владиманкаль. Пройдя чрезъ мостъ и еще $\frac{1}{2}$ в., она входитъ въ аулъ Хайрыкъ. Грунтъ земли на всемъ пространствѣ каменный.

Дорога отъ границы Кистинскаго общества до аула Хайрыкъ, у Галаевцевъ (10 в.).

Дорога отъ пограничнаго хребта, который отдѣляетъ Кистинцевъ отъ Галаевцевъ, начинается спускаться весьма круто въ аулу Косты, котораго достигаетъ на $3\frac{1}{2}$ верстѣ. Далеѣ $6\frac{1}{2}$ верстѣ до аула Ханхи продолжается по отлогому хребту и на 7-й верстѣ соединяется съ дорогой, идущею отъ г. Сугу-лакъ по долины при аулѣ Таримъ. Дорога эта до соединенія съ упомянутою идетъ чрезъ пашни, гористая и бѣсновѣстна, и не представляетъ никакихъ затрудненій для слѣдованія. Недоходя одной версты до аула Хайрыкъ, дорога переходитъ р. Ассу. Грунтъ земли на всемъ пространствѣ каменный.

Дорога отъ аула Хайрыкъ до границы Цоринцевъ (16 в.).

Отъ аула Хайрыкъ дорога идетъ довольно крутыми косогорами правыхъ береговъ рѣки Ный, мимо ауловъ верх. Хайрыкъ и Були, лежащихъ на противоположномъ берегу рѣки и на 3-й верстѣ проходить чрезъ аулы Матхане, Полникъ и Ный. Перейдя р. Ный, дорога идетъ довольно крутой подъемъ и спускъ, а затѣмъ на 11-й в., останавливается въ сторонѣ аула верх. Цады; далѣе слѣдуетъ возвышенныя и крутыя косогоры отъ г. Гай, оставаясь вправо много ауловъ, переходить много незначительныхъ протоковъ также отъ г. Гай и на 13-й верстѣ приближается къ горѣ Мозала-ште. Грунтъ земли каменный и частью глинистый.

Дорога отъ аула Хайрыкъ до границы Хевсурцевъ (13 в.).

Дорога эта начинается бродомъ чрезъ р. Тоба-чочъ и идетъ сначала правымъ берегомъ рѣки Ассы до аула Вельхи, которую встрѣчаетъ въ $8\frac{1}{2}$ верст. Перейдя здѣсь р. Чора-хъ, дорога чрезъ одну версту таветовъ уже вдоль лѣваго берега Ассы и слѣдуетъ имъ до границы Хевсурцевъ. На этомъ пространствѣ, она переходитъ еще р. Хартай-хъ, на которой устроены мосты. Вся эта дорога трудная. Она идетъ лѣсомъ. Грунтъ каменный.

Дорога отъ границы Цоринцевъ съ Галаевцами до границы Акинцевъ (12 в.).

Дорога съ пограничнаго пункта идетъ крутыми спускомъ и въ $1\frac{1}{2}$ в. проходитъ мимо родника Каутары-хастъ, оставая вправо побочную дорогу, идущую въ аулъ Цори; въ $3\frac{1}{2}$ в. вправо родникъ Арж-хастъ, она многими незначительными подъемами и спусками слѣдуетъ до самой границы или горы Анлы-корть, перейдя много нагорныхъ ручьевъ, изъ которыхъ нѣкоторые известны по названіямъ, какъ-то: Дехъ-Дасогуе, Гуль-армешни и Каутурези-хастъ. Грунтъ земли каменный и частью глинисто-песчаный.

Всѣ вышеописанныя дороги въ Галай и въ Цоринцамъ неудобны, самый-же лучший путь тотъ, который идетъ чрезъ землю Джераховъ и Кистинцевъ.

Дорога, ведущая отъ бывш. аула Алаука, чрезъ ущелье Мерейжа, до аула Ялзори въ общества Кистинскія и Цори.

Дорога отъ аула Алаука имѣетъ направленіе на востокъ; у саяго аула она переходитъ чрезъ р. Ассу въ бродъ, который безопасенъ только во время малой воды; для отъхода-же, нѣсколько ниже брода, устроены изъ бревенъ и хвороста небольшой мосты.

Перейдя на правый берегъ Ассы, дорога отлого поднимается на невысокій хребетъ, раздѣляющій долины рѣкъ Ассы и

Фартанга, идет открытою мѣстностью, но довольно обширной долиной и до сего перелома не встрѣчаетъ никакихъ препятствій. На перевалѣ дорога ходитъ въ лѣсъ, которымъ, слѣдуя по скату упомянутого хребта, и спускается въ долину Фартанга, имѣя въ одномъ только мѣстѣ довольно крутой спускъ къ безымянному ручью, который она на пути своемъ перестѣкаетъ два раза.—и потомъ, пройдя въ бродѣ рѣку Фартангу, поднимается, также лѣсомъ, къ башнѣ разореннаго аула Джорды, находящейся на отрогѣ горы Дзугурь-лакъ, которая принадлежитъ съ правой стороны къ р. Фартангѣ.

Отъ Алувской долины до башни Джорды описанная дорога, проходя густымъ, но болѣею частью мелкимъ лѣсомъ, очень узка и вообще затруднительна для слѣдованія, потому что во многихъ мѣстахъ на этомъ пространствѣ она переходитъ чрезъ топи, въ которыхъ по рыхлости грунта лошади валятся выше колѣнъ.

Возлѣ переправы чрезъ р. Фартангу отъ вышеописанной дороги отдѣляются двѣ другія: одна направляется внизъ по теченію рѣки, въ аулъ Датыхъ, а другая вверхъ по лѣвому берегу той-же рѣки, до устья ручья Дзенки и Хайхы, гдѣ она бродитъ чрезъ р. Фартангу выходитъ на открытое мѣсто. Эта послѣдняя дорога, отъ Алувской долины до того мѣста, гдѣ находится переправа ея чрезъ р. Фартангу, проходитъ лѣсомъ 7 верстъ, а отъ пункта раздѣленія она не что иное, какъ тропа, по которой можно пробраться только въ одиночку.

Отъ башни Джорды дорога имѣетъ направленіе на юго-востокъ и проходитъ открытою мѣстностью, по отлогой покатости горы Дзугурь-лакъ, до двухъ башенъ разореннаго аула Манганъ-юхе. Здѣсь она поворачивается на востокъ и, обойдя упомянутую гору, по отлогой-же покатости достигаетъ ручья Хорхунъ-Али, оставая на правой сторонѣ разор. аулъ Докунъ-буе. Витырки и Талыки—все это называется уроч. Мереджа.

Отъ названнаго ручья дорога идетъ параллельно хребту Илхоръ-лакъ, почти по горизонтальной плоскости, имѣя только небольшіе спуски и подъѣмы чрезъ ручьи, вытекающіе изъ хребта Илхоръ-лакъ. Возлѣ горы Ердаты дорога поднимается на перевалѣ, соединяющій горы Илхоръ-лакъ и Цоринскія. Здѣсь дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна направляется на сѣверо-востокъ, въ аулы Илхоры и далѣе въ Шалажинскіе хутора; а другая идетъ по хребту на югъ, чрезъ горы Ердаты и Аслакъ, на которыхъ взбирается по крутому, но непродолжительному подъѣму. Далѣе она идетъ по западной покатости хребта и недалеко отъ большаго камня Энки-бердышки переходитъ на сѣверную покатость, спускается внизъ крутыми изгибами и потомъ входитъ въ ворота Энки-бердышки, образовавшіяся изъ трещины камня въ $1\frac{1}{2}$ аршина шириною и сажени двѣ вышиною. Пройдя отъ воротъ сажень 200, дорога соединяется съ другою, идущею изъ ауловъ, расположенныхъ по р. Акихи.—Далѣе въ томъ-же направленіи, по восточному скату хребта, она выходитъ на гору Хазлагъ, а отъ нея по самому хребту къ горѣ Мунтаки.

Здѣсь самая высшая точка дороги; отсюда она начинается спускаться и, обходя съ восточной стороны скалу Хай-лакъ, выходитъ на хребетъ, понижающійся къ югу и служащій границею обществъ Кистинскихъ и Цоринскаго. Пройдя отъ Хай-лакъ около 2 верстъ, дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна направляется къ юго-востоку, ведетъ въ Кистинскія общества, въ долину р. Аргуна; другая-же, по направленію на западъ, идетъ въ общества Цори и Галгай.

Вся описанная дорога имѣетъ протяженія отъ аула Алувъ до послѣдняго раздѣленія, около 36 верстъ, до ауловъ-же Илхоры около 26 в. Лѣсомъ проходитъ она только отъ Алувской долины до башни Джорды, $5\frac{1}{2}$ верстъ, а далѣе она идетъ открытою мѣстностью и вообще удобна для слѣдованія вълокомъ; не имѣетъ крутыхъ, продолжительныхъ под-

сною и спускомъ, исключая незначительныхъ переходовъ чрезъ ручьи и одного спуска, также незначительного, сажень 60 протяжения, къ впадину Эчки-Бердыкеля; мѣстами она довольно широка, такъ что три человека, въ рядъ, пешкомъ могутъ свободно по ней слѣдовать; при спускахъ-же она суживается.

II. Дорога въ Большой Чечень.

Дорога отъ кр. Грозной до кр. Воздвиженской (25 в.).

Дорога эта известна намъ до Ханкальскаго ущелья еще съ 1808 года, когда по ней прошелъ съ отрядомъ генералъ Булатовъ и пѣхотъ дѣло съ Чеченцами. Въ 1818 году генералъ Ермоловъ, прорубивъ лѣсъ въ упомянутомъ ущельи, доходить до бывшаго аула Большой Атаги и въ слѣдующіе два года неоднократно разъ слѣдовали по той-же дорогѣ изъ Малую Чечню. Въ 1831 году этотъ-же путемъ генералъ Вельяминовъ проишъ въ Аргунское ущелье, по которому впоследствии часто двигались наши отряды въ Большую и Малую Чечню. Съ устройствомъ-же въ 1844 году укр. Воздвиженскаго, дорога эта служила постояннымъ сообщеніемъ для нашихъ войскъ, слѣдовавшихъ туда изъ крѣп. Грозной и обратно.

За исключеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ подъемовъ, дорога, о которой идетъ здѣсь рѣчь, протекаетъ между луговыми и пахотными мѣстами, по открытой и ровной мѣстности. Посрединѣ Ханкальскаго ущелья находится такъ называемый *Ермоловскій курганъ*.

Дорога отъ укр. Бердыкеля, на Аргунь (13 в.).

Дорога отъ крѣп. Грозной протекаетъ на востокъ. Сначала она, пройдя версты 2, дѣлаетъ незначительный спускъ и подъемъ чрезъ оконечность Ханкальскаго горы, потомъ слѣдуетъ совершенно ровною и открытою мѣстностью на разстояніи 5 верстъ, доходить до Ханкальскаго поста, а далѣе на протяженіи

шести верстъ дорога въ тою-же направленіи и равниною идетъ мимо подножья горы Сюринъ-кортъ и достигаетъ укр. Бердыкеля. На всемъ протяженіи этой дороги грунтъ земли глинистый, дорога хорошая, удобная и для повозочной ѣзды.

Дорога отъ укр. Бердыкеля чрезъ аулъ Большой Чечень вдоль лѣваго берега р. Аргуна въ укрѣп. Воздвиженское (19 в.).

Дорога эта протекаетъ на югъ, вдоль лѣваго берега р. Аргуна. Первые четыре версты до аула Большой Чечень она идетъ спусками и подъемами по изогнутому берегу, отходящему отъ высоты Сюринъ-кортъ, идетъ съ правой стороны густой лѣсъ. Отъ аула Большой Чечень дорога выходитъ на равнину и на разстояніи 6 верстъ до поста Преграднаго идетъ параллельно р. Аргуну, встрѣчая мѣстами рѣдкій лѣсъ; отъ поста Преграднаго также на протяженіи 6 верстъ, дорога идетъ мимо бывшаго аула Бол. Атаги, открытой и совершенно ровной долиной, и доходитъ до укр. Воздвиженскаго. Грунтъ земли глинистый и дорога удобна для колесной ѣзды только до аула Большой Чечень, а отсюда до Бердыкеля хотя также удобна, но кое-гдѣ представляеть трудности.

Дорога отъ укр. Бердыкеля до укр. Шали, на р. Бассѣ (16 в.).

Перейдя чрезъ р. Аргунь по мосту, дорога имѣетъ направленіе на юго-востокъ. Сначала, на протяженіи 7 верстъ, она слѣдуетъ вдоль простѣки между р. Аргуномъ и высотой Гойтенъ-кортъ, потомъ обогнуть южный мысъ этой высоты, идетъ опять простѣкою по ровной мѣстности 4 версты, изъ этой переходить чрезъ тонкую рѣчку Шаадоу и по открытой долиніи достигаетъ укр. Шали (шт.-ск. Накагъ, штх. полна), перерѣзая на пути двѣ незначительныя канавки. Грунтъ земли глинисто-хрящеватый. Дорога вообще хорошо разработана для провоза тяжестей на колесахъ.

Дорога от укр. Шали до Таузенской заставки, на полпути того-же имени (49 в.).

Дорога сначала до аула Бассенз-берды, на расстоянии $6\frac{1}{2}$ верст, следует по левому берегу р. Бассы ровною местностью и вдоль проложенной тропы, далее мимо аула Агашты она на протяжении $12\frac{1}{2}$ верст идет той-же тропой вверх по широкому ущелью р. Басса, где прежде чуть достигнуть аула Агашты, перестывает несколько небольших ручьев; затѣм следует тѣм-же ущельем и перейдя несколько раз русло р. Бассы, достигает Таузенской заставки. Грунтъ земли глинисто-хрищеватый; дорога хорошо разработана для повозочной езды.

Дорога от Таузенской заставки до укр. Веденя (им. Курин. полк. полка) (49 в. 374 саж.).

Дорога эта имѣетъ направление на востокъ. Сначала отъ заставки до аула Алистанжи, на расстоянии 9 в. 346 саж., она следует по ровной и открытой местности правого берега р. Бассы, потомъ дѣлаетъ незначительный подъемъ на тотъ пунктъ, гдѣ соединяются хребты Даргендукскій и Манхъ-Басса, откуда вступивъ въ тропку, проложенную на пушечный выстрѣлъ въ оба стороны, дорога пролегаетъ по ровной местности, переставая на этомъ пространствѣ 5 незначительной глубины балокъ и одну въ крутыхъ берегахъ,—и затѣмъ доходить до аула Алистанжи. Далѣе отъ Алистанжи до Веденя, дорога на протяжении 10 в. 25 саж., сначала зигзагами по легкому склону следуетъ къ рѣкѣ Арди-ахъ (Алистанджи-ахъ), переходить ее въ бродъ и тѣмъ-же зигзагами поднимаясь на противоположный крутой берегъ ея, она опять мелкими зигзагами и легкимъ подъемомъ перестываетъ дѣлать окраски горы, отходящихъ отъ хребта Черной-лазъ и притокъ р. Хулхулау. Здѣсь осталась вправо деревянную оборонительную башню и перейдя по восту, чрезъ р. Хулхулау, дорога поднимается на крутой берегъ этой рѣки, откуда по Веденской полнѣ достигаетъ укр. Веденя.

На всемъ своемъ протяженіи описанная дорога имѣетъ грунтъ глинистый и вязкій, такъ какъ она следуетъ болѣею частью по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ недавно еще росъ густой строевой лѣсъ и вслѣдствіе этого почва не успѣла еще обсохнуть отъ вѣтровъ, почему, во избѣжаніе топкой и грязи, съ обѣихъ сторонъ дороги прорыты канавы для стока воды. Вообще дорога удобна для провоза тяжестей. Въ послѣднее время отряды наши слѣдовали изъ кр. Грозной по вышеописаннымъ дорогамъ въ Ичкерію для разоренія Веденя. Теперь эту путь служить главнымъ сообщеніемъ лѣваго крыла чрезъ Андійскій хребетъ съ Дагестаномъ.

Дорога отъ укр. Веденя до аула Хой, изъ общ. Чабир-лой (29 в.).

Отъ Веденя до аула Хой дорога пролегаетъ на югъ. Сначала на расстоянии 7 в. 231 саж., она идетъ по глинистому грунту Веденской долины и подходитъ къ р. Хулхулау, а затѣмъ, войдя въ ущелье этой рѣки, следуетъ лѣвымъ берегомъ по глинисто-хрищеватому грунту до самаго аула Хорочой. Далѣе оставивъ лѣвую сторону вверхъ по рѣкѣ Хулхулау и чрезъ перевалъ г. Речола въ Андю, дорога у аула Хой сначала переходитъ въ бродъ рѣчку Чев-ирау-ахъ-ахъ и следуетъ легкимъ подъемомъ вверхъ по этому ущелью, хрищеватымъ грунтомъ и частью скалами; потомъ поднимается на хребетъ Цейлз-бердъ, откуда следуетъ по южному скату этого хребта и спускается въ ущелье рѣчки Кеасечу-ахъ; здѣсь перейдя чрезъ деревянный мостъ, дорога пролегаетъ правымъ берегомъ внизъ по ущелью упомянутой рѣчки, а далѣе обогнувъ весь западный и часть вѣснаго берега озера Эль-ахъ (Ретло), подходитъ къ аулу Хой (всего на расстоянии 21 в. 269 саж.).

Отъ аула Хой, принявъ восточное направленіе, дорога на $7\frac{1}{2}$ верстъ пролегаетъ по хрищеватому грунту, вверхъ по ущелью рѣчки Мокажой-ахъ и на пути слѣдованія перестываетъ ее нѣсколько разъ. Далѣе дорога зигзагами поднимается на плоской

хребет Арджи-ланъ, съ и достигаетъ такъ называемаго *Фонельмана укрѣпленія*, возведеннаго здѣсь недавно.

Отъ высоты Арджи-ланъ до укр. Преображенскаго (въ общ. Технуналъ), на разстояніи 14 верстъ, дорога идетъ на юго-востокъ; сначала она по глинисто-хришеватому грунту, легкимъ склономъ спускается озеро Арджи-ланъ (Аджи), откуда разработанными въ скалахъ изгибами, мимо аула Тандо, она незаметно спускается на волнистую долину салончаковаго свойства; далѣе пройдя аулъ Миарсу, дорога слѣдуетъ по луговой сторонѣ лѣваго берега р. Койсу и садами достигаетъ укр. Преображенскаго (при устьѣ рѣчки Чайхой-хи въ Койсу). Вся описанная дорога отъ укр. Ведена до укр. Преображенскаго разработана для провоза всѣхъ тяжести; по ней слѣдовали въ 1859 году наши войска въ обществѣ Технуналъ и Аджю. Путь этотъ въ настоящее время составляетъ главное сообщеніе лѣваго крыла и вообще Сѣвернаго Кавказа съ Дагестаномъ.

Дорога чрезъ аулы Большой Чеченъ, Шали, Герменчукъ, Актуръ, Гельдиженъ, Майртупъ, укр. Хоби-Шавдона и Качкалыковский хребетъ въ укрѣпленный пунктъ Куринскій (60 в.).

Въ первый разъ наши отряды проехали по этой дорогѣ въ 1819 году, подъ начальствомъ генерала Ермолова. Послѣ того, въ 1830 году, генералъ Вельяминовъ дѣлалъ сюда экспедицію и проложилъ въ дѣлшихъ мѣстахъ протѣки; въ 1837 генералъ Фези, а въ 1840 генералъ Галафѣевъ. Послѣ того войска наши въ этихъ мѣстахъ не появлялись до 1845 года, когда они доходили до Шали; послѣ-же 1850 года отряды наши двигались по этой дорогѣ часто.

Она пролегаетъ посредниъ Большой Чечни. Кромѣ перекрамы чрезъ Аргунъ, раздѣляющійся у Большаго Чечена на нѣсколько рукавовъ, на этомъ пути встрѣчаются Джална и Хулхулау съ отводными канавами: Талнакъ, Хожикъ, Искерикъ, а также рр. Гудержесъ, Говсалъ и Ичинъ. Лѣсъ растетъ только у аула Актуръ, а въ прочихъ мѣстахъ видны сѣканы протѣки.

Въ настоящее время дорога эта утратила свое значеніе, какъ удаленная отъ тракта. Ее замѣнила отъ Грозной до Хоби другая, идущая чрезъ Бердыжелъ.

Отъ укр. Бердыжелъ, чрезъ аулы Гельдиженъ и Курчалой мимо Майртупа, въ укр. Хоби-Шавдона.

а) Отъ Бердыжелъ до аула Гельдижена (19½ в.).

Отъ укр. Бердыжелъ, по мосту чрезъ Аргунъ, дорога эта направляется на юго-востокъ и первая 7 верстъ идетъ по широко-проложенной протѣкѣ, мимо сѣверо-восточнаго мыса высоты Гойтентъ-Юргъ, означенными подъемами и спусками, затѣмъ перейдя въ бродъ тонкую рѣчку Шандонъ и незначительный овражекъ, на 9-й верстѣ слѣдуетъ по разработанному спуску, переходить также въ бродъ р. Джалну и потомъ раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ лѣвая идетъ на востокъ по протѣкѣ Герселанскаго лѣса, на разстояніи 10½ верстъ до аула Гельдижена. Дорога эта дѣлаетъ сначала незначительный подъемъ на высоту Чухумъ-барцъ и при незаметномъ склонѣ на 13-й верстѣ, переходитъ довольно глубокой оврагъ Керсинтъ-Оръ, а на 17-й въ бродъ рѣчку Шандонку и наонецъ на 19-й верстѣ опять переходитъ въ бродъ р. Хулхулау и доходитъ до аула Гельдиженъ на 19½ верстѣ.

б) Отъ Гельдижена до укр. Хоби-Шавдона (16 в.).

Отъ Гельдижена до аула Курчалой на разстояніи трехъ верстъ дорога, перейдя сначала чрезъ глубокой оврагъ р. Талнакъ и нѣсколько другихъ незначительныхъ овраговъ, пролегаетъ по протѣкѣ, потомъ на 5-й верстѣ спускается въ глубокой оврагъ и переходитъ р. Хожикъ, послѣ чего поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, мимо аула Майртупа до перекрамы въ бродъ р. Гудержеса, ниже впаденія въ нее рѣчки Искерика, слѣдуетъ по открытой волнѣ. Далѣе дорога идетъ по той-же волнѣ на разстояніи 7 верстъ до Говсалской оборонительной башни, откуда чрезъ нѣсколько незначительныхъ балокъ, у сажой башни пе-

реходить через рѣки Гонсодъ и Мичикъ и наконецъ значительнымъ подъемомъ на двухъ-верстное расстояние достигать укр. Хоби-Шавдонъ.

Описанная дорога отъ Бердыкели до Хоби-Шавдона пролегаетъ черезъ центръ Большой Чечни, по совершенно ровной пло-скости, большую частью поросшей лѣсомъ, отъ котораго она довольно очищена во время движения по ней въ последние два года нашихъ отрядовъ.

Въ настоящее время она совершенно удобна для провоза тяжести на колесяхъ, за исключеніемъ переправъ чрезъ рр. Шавдонъ, Джалку, Хулулау, Гудермесъ и Мичикъ и нѣкоторыхъ другихъ, которыя весьма затруднительны, особенно въ половодіе.

Отъ укр. Шали вверхъ по р. Хулулау до укр. Ведень (50 в.).

Отъ укр. Шали дорога имѣетъ общее направленіе на юго-востокъ, сначала, въ саженьхъ до 100 съ небольшими, переходить въ бродъ съ лѣваго берега р. Бассъ на правую сторону и тѣнется почти перпендикулярно къ рѣкѣ ровною мѣстностью, изрѣдка поросшею небольшими кустарничкомъ, потомъ, оставивъ въ богато-населенный аулъ Шали, въ 2-хъ верстахъ отъ укр. переходитъ также въ бродъ рѣчку Шавдонъ, вливающуюся въ крутыхъ берегахъ. Отсюда дорога, идя на юго-востокъ, на 4-й верстѣ, съ лѣвой стороны, встрѣчаетъ небольшую канаву, проведенную изъ лѣваго берега р. Хулулау. Слѣдуя далѣе въ этомъ направленіи по подошвѣ отроговъ хребта Манхи-Бассъ, дорога на 6-й верстѣ идетъ мимо развалинъ Харочай, входитъ въ широкое ущелье, поросшее крупнымъ, но рѣдкимъ лѣсомъ и по постепенно суживающемуся ущелью приближается къ лѣвому берегу р. Хулулау; наконецъ на 12-й верстѣ она спускается въ самое русло рѣки. Описанная дорога отъ Шали до спуска ея въ русло р. Хулулау совершенно ровная; грунтъ земли глинистый.

Спустившись въ русло съ крутого берега, по весьма дурно разработанному узкому полотну въ видѣ тропинки, дорога на разстояніи 10 верстъ идетъ по каменистому грунту въ весьма крутыхъ и обрывистыхъ берегахъ, покрытыхъ сплошнымъ крупнымъ лѣсомъ; потомъ перейдя на правый берегъ рѣки, дорога изгибаясь, на разстояніи 4 верстъ, слѣдуетъ чрезъ нѣсколько не очень глубокихъ балокъ, поросшихъ также лѣсомъ и доходитъ до сѣвн. рѣчки Хулулау у раз. завала, устроеннаго Шахмезъ. Пройдя это 4-верстное гористое пространство, дорога выходитъ на обширную луговую Веденскую долину, обрѣзанную съ двухъ сторонъ обрывистыми берегами истоковъ Хулулау и на разстояніи 4 верстъ подходитъ къ укр. Ведень. Отъ спуска въ Хулулау до Веденской долины дорога вычная, а далѣе хотя пролегаетъ по руслу рѣки ровнымъ мѣстомъ и подъема вовсе незаметно, но слѣдуетъ большую частью по самой водѣ, текущей съ большою быстротою, которая мѣстами вообще глубока, не говоря уже о половодіи.

Дорога отъ укр. Ведень вверхъ по ущелью р. Хулулау въ Андю (22½ в.).

Дорога отъ укр. Ведень до устья рѣчки Чей-прзау-ахки-ахъ также, что и въ укр. Преображенское (идущая чрезъ аулъ Харочай). Перейдя въ бродъ эту рѣчку, дорога имѣетъ направленіе на востъ. Сначала она, при входѣ въ ущелье р. Хулулау на разстояніи двухъ верстъ, пролегаетъ по лѣвой сторонѣ рѣки, нагорнымъ берегомъ отходящимъ отъ высоты Харочай-Халхора-лакъ, потомъ вступая въ глубокую тѣснину отлѣсныхъ скалъ, поросшую густымъ лѣсомъ и слѣдуя по ней на разстояніи одной версты, переходитъ съ одного берега на другой нѣсколько разъ, не представляя никакихъ затрудненій. По выходѣ же изъ тѣсины, дорога перейдя на правый берегъ рѣки, на разстояніи 8 верстъ, слѣдуетъ также въ скалистомъ, но обнаженномъ отъ лѣса ущельи, которое занято хребтомъ Шахи-бассъ-лакъ, отходящимся крупнымъ скатомъ отъ хребта Бер-

ките; на этомъ пути дорога перерѣзывается только однимъ безымяннымъ ручей. Далѣе она переходитъ въ бродъ р. Хулулау и оставивъ ее лѣво, входитъ въ ущелье г. Речола и слѣдуетъ по оному до перевала на разстояніи 4 версты; отъ перевала Речоль до Андъ дорога дѣлаетъ крутой спускъ по плитнику на протяженіи одной версты. Описанная дорога слѣдуетъ по хрищатому грунту, подъема вдоль ущелья р. Хулулау почти не замѣтно на пространствѣ 10 версты. До перевала Речоль дорога совершенно удобна для слѣдованія аровъ, за переваломъ-же мѣгутъ двигаться только вышки.

Дорога отъ укр. Шали чрезъ аулъ Антура въ Гельдинскъ (14 в.).

Перейдя за укрѣпленіемъ въ бродъ р. Джалку, дорога имѣетъ направленіе на сѣверо-востокъ; первая $\frac{1}{2}$ версты она идетъ вдоль праваго берега рѣки и чрезъ аулъ Шали, а далѣе переходитъ р. Шавдонъ и канаву, проведенную изъ р. Хулулау. Отсюда до аула Антура, на разстояніи 7 версты, дорога пролегаетъ полянами и лѣсомъ, пересѣкая на пути нѣсколько небольшихъ, но тонкихъ канавокъ, а у самаго Антура переходитъ въ бродъ р. Хулулау. Отъ Антура до Гельдинска (4 версты) дорога слѣдуетъ вдоль простѣи, черезъ небольшой оврагъ и далѣе къ Гельдину встрѣчаетъ небольшую канаву съ крутыми берегами, которую переходитъ два раза. Грунтъ земли глинистый; дорога, кромѣ переправы чрезъ рѣку и крутые овраги, вообще удобна для колесной ѣзды.

Дорога отъ крѣп. Грозной чрезъ разв. Тонли въ Умаханъ-Юртъ (33 в.).

Первая 14 версты до бывшаго аула Тонли (на р. Аргунѣ) дорога пролегаетъ на юго-востокъ по открытой и ровной долинѣ, только при Тонли встрѣчаетъ рѣдкій лѣсъ, потомъ переходитъ р. Аргунъ въ бродъ и въ одной верстѣ отъ оного дѣлаетъ незначительный подъемъ. Отсюда дорога, поворачивая на

сѣверо-востокъ, на разстояніи 10 версты, до переправы чрезъ Джалку на половинномъ разстояніи встрѣчаетъ значительной ширины балку съ отлогими спускомъ и подъемомъ; слѣдующіи 5 версты дорога слѣдуетъ вдоль простѣи, но совершенно ровной мѣстности и у самой р. Джалки, съ правой стороны, встрѣчаетъ небольшой лѣсъ; далѣе перейдя Джалку въ бродъ, дорога на разстояніи $11\frac{1}{2}$ версты идетъ вдоль неширокой простѣи, ничо разв. аул. Эльдырханъ и Баной, на пути пересѣкается два шавдона и близъ впаденія р. Гудермеса въ Сунаку переходитъ ее по неразработанному спуску въ бродъ и вступаетъ въ аулъ, а оттуда чрезъ Сунаку въ Умаханъ-Юртъ. Грунтъ земли на пространствѣ описанной дороги мѣстами хрищеватый, но болѣе глинистый и черноземъ. Кромѣ переправы чрезъ рѣку, дорога хороша и удобна для колесной ѣзды.

Дорога отъ укр. Умаханъ-Юрта чрезъ Исти-су (Горнозаводскъ) въ Хоби-Шавдонъ (18 в.).

Отъ Умаханъ-Юрта до аула Исти-су дорога идетъ на юго-востокъ, на разстояніи 15 версты. На 3-ей верстѣ она встрѣчаетъ сухую глубокую канаву; перейдя чрезъ нее на земляномъ мосту, образовавшемся надъ нею наподобіе свода, и оставя аулъ Гудермесъ вправо, она пролегаетъ по пологимъ сѣверо-восточнаго склона Качкалыковскаго хребта, между рѣдкими кустарниками, нѣтъ съ правой стороны на одну, а мѣстами и болѣе версты густой лѣсъ; съ лѣвой-же стороны вдоль дороги тянется сухая канавка. На 12-й верстѣ дорога близъ аула Исти-су идетъ чрезъ мостъ и обогнуть аулъ, переходитъ другой такой-же мостъ на рѣчкѣ Исти-су. Отсюда дорога, пройдя $1\frac{1}{2}$ версты, круто поворачиваетъ на юго-западъ и 3 версты идетъ вдоль простѣи, довольно широкою ложбиною и легкимъ подъемомъ на Качкалыковскій хребетъ. Переваливъ чрезъ него, она входитъ въ укр. Хоби-Шавдонъ. Грунтъ земли глинистый, дорога удобна для колесной ѣзды.

Дорога от Исти-су через Куринский постъ въ укр. Герзель-аула (18 в.).

Куринский постъ отстоитъ отъ Исти-су 4 версты изъ юго-востоку. Дорога пролегаетъ по легкой покатости сѣверо-восточнаго склона Качалыковскаго хребта, между деревоннымъ кустарникомъ. Приближаясь къ посту, она имѣетъ чрезъ овражекъ небольшой спускъ и подъемъ.

Отъ Куринскаго поста до укр. Герзель-аула дорога принимается почти восточное направление и на разстояніи 14 верстъ слѣдуетъ той-же покатостію Качалыковскаго хребта, между рѣдкимъ кустарникомъ, пахатыми и луговыми мѣстами и пройдя мимо лежащихъ по правую сторону ауловъ Най-бери-аула и Космелды, доходитъ до Герзель-аула. Грунтъ земли глинистый; дорога очень хороша. Путь этотъ между Улаханъ-Юртомъ и Герзель-ауломъ служитъ главнымъ сообщеніемъ Сунженской линіи съ Куманскою плоскостію.

Описаніе дороги отъ Укр. Хоби-Шадона черезъ разв. Джугурты и высоты Кеттышъ-кортъ въ укр. Веденъ (42 1/2 в.).

Отъ Хоби-Шадона до Веденъ дорога пролегаетъ на югъ. Сначала она слѣдуетъ спускомъ, на разстояніи 2 в. 100 саж., мимо аула Аку-Юрта, подходитъ къ оборонительной башнѣ, защищающей дѣль переправы чрезъ рр. Гонсала и Мичикъ и перейдя оба эти рѣчки въ бродъ, дорога, на разстояніи 8 в. 215 саж., сначала идетъ по открытой мѣстности лѣваго берега р. Гонсала, мимо аула Бачинъ-Юртъ, потомъ постепенно поднимается въ гору и около одной версты проходитъ густымъ лѣсомъ, далѣе-же слѣдуетъ опять открытою мѣстностію подъемами и спусками, не затрудняющими впрочемъ провоза тяжестей, и подходитъ къ разв. Джугурты. Все это пространство составляетъ 10 в. 315 саж.

Отъ разв. Джугурты, оставя направо побочную 6-ти верстную дорогу чрезъ р. Гудермесь въ аулъ Маюртунъ,—главную

направляется къ аулу Яхунъ-мохкъ. Первая 8 в. она идетъ чрезъ аулъ Яиръ-баркъ, по крутой мѣстности, по линіямъ извилистымъ подъемами и спусками вдоль простого, вырубленнаго съ обѣихъ сторонъ на шумечный выстрѣлъ. Дорога на этомъ протяженіи слѣдуетъ преимущественно по правому берегу р. Гудермеса и не доходя 1/4 версты до Яхунъ-мохкъ, переходитъ въ бродъ чрезъ безымянный ручей, бѣгущій изъ крутка въправо. Отъ Хоби-Шадона до Яхунъ-мохкъ считается 18 в. 315 саж. Грунтъ земли глинистый. Дорога удобна для слѣдованія пробы.

Отъ аула Яхунъ-мохкъ до высоты Кеттышъ-кортъ, дорога, пройдя 1 1/2 в., раздѣляется на двѣ вѣтви: одна отходитъ вправо и на пространствѣ 12 в. 457 саж. до названной высоты пролегаетъ чрезъ аулъ Гурданий по гребню лѣснаго хребта, отходящаго отъ высоты Кеттышъ-кортъ прямою, которая проложена мѣстами на ружейный, но болѣе на шумечный выстрѣлъ. Грунтъ земли глинистый. Дорога хороша и удобна для выноса пшеницы.

Вторая вѣтвь проходитъ чрезъ аулы Энкалае, Шарды-мохкъ, Верхъ и Нижъ. Курчалъ, также по хребту, пролегающему вдоль р. Гудермеса. Дорога эта отъ самой точки раздѣленія, на протяженіи 17 верстъ, идетъ непрерывными спусками и подъемами волнистаго хребта, болѣею частію обнаженнаго отъ лѣса; впрочемъ это не замедляетъ слѣдованіе пробы до самаго соединенія дороги съ предвѣдущею у высоты Кеттышъ-кортъ.

Отъ высоты Кеттышъ-кортъ дорога сначала пролегаетъ по открытой и волнистой мѣстности до аула Тебенъ-кале, потомъ на протяженіи 4-хъ верстъ круто спускается въ ущелье Гудермеса, гдѣ перейдя эту рѣку въ бродъ, на 3 1/4 версты далѣе заглажи крутой подъемъ къ аулу Эрсевай и оттуда довольно удобно поднимается на высоту Эрсевай-кортъ. Далѣе, двѣ версты, дорога слѣдуетъ по открытому хребту Бендукъ, на 3-й перерѣзывается хребтомъ Деканъ-ахъ, круто спускается въ ущелье Хулахуау и перейдя ее въ бродъ чрезъ крутой спускъ и подъемъ, выходитъ на Веденскую долину, а на 4-й верстѣ

входить из сивое укр. Ведень. Грунтъ земли глинистый и каменистый; дорога удобна для провоза телегъ на вьюкахъ. Оппеданная дорога отъ Хоби-Шандова до Веденя пролегаетъ по населенной мѣстности, — чѣмъ можетъ похвалиться изъ особенности долина р. Гудермеса и ее скаты, изобилующие строевымъ крупнымъ лѣсомъ, садами, фруктовыми деревьями, орѣшникомъ и большими луговыми полями на отлогихъ ребрахъ горъ. По ней въ 1859 году двигались пани полка для вѣствія аула Веденя и покоренія Пичерин.

Дорога отъ укр. Воздвиженскаго до укр. Шали (47 в.).

Перейдя мостъ на р. Аргунъ, дорога первая 3 версты до аула Нов. Ахага пролегаетъ на сѣверъ, подлѣ крутыхъ уступовъ, поросшихъ лѣсомъ и на такомъ-же разстояніи слѣдуетъ вдоль уступа мимо ризн. аула Баша-Юртъ, потомъ поднявшись на самый уступъ, она поворачивается на сѣверо-востокъ и на разстояніи 5-ти верстъ до бывшего Шалинскаго окова, идетъ по совершенно открытой и ровной Бешатовской долины. Далѣе на 6 верстъ до укр. Шали, дорога поворачивается на юго-востокъ и идетъ сначала по широкой простѣтѣ, мимо бывшего Окова чрезъ незначительный оврагъ, а потомъ во Шалинской долины, мимо Воронцовскаго кургана, чрезъ тонкую Шандовку и канавку доходить до Шали. Грунтъ земли до Бешатовской долины хрящеватый, а далѣе глинистый. Дорога очень хороша для колесной вѣды, крохъ переправы чрезъ Шандовку.

Дорога отъ укр. Воздвиженскаго въ Урус-Мартанъ.

Дорога эта до Гойтинской переправы (простѣтѣ), на разстояніи 8 верстъ, идетъ открытой и ровной мѣстностью, а далѣе соединяется съ дорогой изъ кр. Грозной.

Отъ укр. Воздвиженскаго по долины между рр. Гойтой и Аргуномъ пролегаютъ еще двѣ проселочныя дороги: одна идетъ на сѣверо-западъ въ аул. Геленъ-Гойта (44 в.); другая на сѣверъ въ бѣл. Ады (15 в.). Обѣ эти дороги слѣдуютъ по мѣстности открытой и совершенно ровной.

Изъ укр. Воздвиженскаго на югъ, вверхъ по Аргуну, чрезъ укр. Аргунское и Шатовское въ Бешатовское (46³/₄ в.).

Отъ Воздвиженскаго до Шатовскаго дорога заключаетъ въ себя 25¹/₄ в. Отъ первого укрѣпленія направилась къ югу, она сначала идетъ по равнинѣ, имѣющей легкій склонъ къ лѣвому берегу р. Аргуна, а въ 3-хъ верстахъ ее сопровождаетъ очень мелкій, но густой кустарникъ до подъема къ башнѣ. На этомъ пространствѣ, т. е. на 6¹/₂ верстъ, дорога пролегаетъ по равнинѣ и очень хороша для всякаго рода вѣды, имѣя то лишь неудобство, что осенніе дожди разрыхляютъ глинистую почву, отчего она дѣлается очень грязною. Вышеупомянутая башня построена для обстрѣливанія подъема, по хинованіи котораго дорога вступаетъ незамѣтнымъ склономъ къ тѣснину, образующую долину хребтами, которые круто унападаютъ своими скалистыми обрывами въ Аргунъ (*); въ этомъ мѣстѣ разстояніе между берегами Аргуна до 8 саж. Это самое узкое мѣсто на всемъ теченіи этой рѣки. — Отъ башни на разстояніи одной версты, дорога трассирована значительнымъ уклономъ въ косогоръ, имѣя съ правой стороны вырубленный лѣсъ, въ грунтѣ щебенисто-глинистомъ и сыпучемъ. Потомъ она спускается по второй башнѣ, защищающей переправу чрезъ деревянный мостъ на р. Чанты-Аргунъ. На востокъ отъ моста, по старому руслу Чанты-Аргуна, дорога доходитъ до уступа, отдѣлая отъ себя въ этомъ мѣстѣ на ²/₄ версты, кѣтвое, имѣя идущую крутымъ подъемомъ къ укр. Аргунское (отъ Воздвиженскаго 8³/₄ в.), а сама направляется къ укр. Шатовскому на югъ, по правому берегу Чанты-Аргуна, частью по старому ея руслу, частью-же по низменности глинистаго грунта, гдѣ во время дождей бываетъ непроходимая грязь. Для предохраненія дороги отъ совершеннаго размыта осенними дождями, она устлана хворостомъ, а въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ сдѣланы водосточные спуски и вѣстия на овражкахъ. Съ правой стороны дороги, Чанты-Аргунъ не имѣетъ почти береговъ и мѣстами подмываетъ дорогу, съ

(*) При слияніи Чанты съ Шаро-Аргуномъ.

Линей-же тиснется она между берегами и косогоромъ, по которому сдѣлана простѣя и вѣроятно современнѣе по ней будетъ приложена дорога для устранения всѣхъ описанныхъ неудобствъ. Далѣе, перейдя нѣсколько незначительныхъ овраговъ и ручьевъ, дорога незамѣтно поднимается къ башнѣ. Отсюда она сначала направляется по плоской возвышенности, потомъ по косогору и имѣетъ по бокамъ простѣку на ружейный выстрѣлъ. На плоской возвышенности дорога имѣетъ еще сырой нетвердый грунтъ, по причинѣ недавней вырубки лѣса, а во время дождей лѣсъ бываетъ непроходимая грязь. Отсюда къ редуту Заваяхъ дорога спускается незамѣтными склономъ и далѣе за редутъ входитъ въ лѣсъ, имѣя простѣку также на ружейный выстрѣлъ. Частые овраги, встрѣчающіеся на пути, нисколько не затрудняютъ сообщенія, потому что дорога хорошо трассирована. Грунтъ земли болѣею частью хрящеватый; мѣстами дорога разработана въ скалы изъ породы пластинчатого известняка, а сѣкъ скалы представляли много затрудненій въ разработкѣ, такъ она обоблена каменными прикладками съ фашинникомъ. Отъ Зонаха дорога идетъ болѣею частью тѣснѣе, ущельемъ, поросшимъ до самаго верха густымъ лѣсомъ (чапаромъ). Не доходя $\frac{3}{4}$ версты до укр. Шатоевскаго, ущелье расширяется и дорога по лѣвнѣ вступаетъ въ урочище Ганко къ укр. Шатоевскому. Отъ укр. Аргунскаго до Шатоевскаго дорога, исключая грязныхъ мѣстъ, которыя со временемъ будутъ исправлены, не представляетъ никакихъ затрудненій для сѣдованія тяжестей; подъемы и спуски вообще не круты; грунтъ земли самый удобный для устройства хорошей дороги; даже зимой она не можетъ быть занесена глубокимъ снѣгомъ по своему закрытому положенію.

Отъ Шатоевскаго къ Евдокимовскому плесному сообщенію имѣетъ. Дорога, выйдя изъ укрѣпленія, слѣдуетъ правымъ берегомъ Чанты-Аргуна по направленію на югъ, лѣвая свистъ и крутой подъемъ, чрезъ оврагъ, на днѣ котораго протекаетъ быстрый горный потокъ Верды-ахкъ. Далѣе, перейдя 5 ручьевъ, по лѣвнѣ мѣстности, дорога значительными подъемами и спусками

доходитъ до моста, переброшеннаго чрезъ Чанты-Аргунъ на высотѣ 20 саж. надъ уровнемъ его воды; берегами устья моста служатъ отвѣсныя скалы. Чантъ ближе дороги подходитъ къ мосту, тѣхъ слышатъ чувствуется запахъ стѣры; берега ручьевъ довольно круты; по дорогѣ видно много сѣдовъ желѣзняка и красной глины; грунтъ земли преимущественно каменистый.

Послѣ переправы чрезъ мостъ открывается аулъ Башини-Кале, расположенный на скатѣ горы. Отъ аула вверхъ до Чанты-Аргуна выстроено много башенъ; онѣ попадаются почти на каждой верстѣ. Далѣе дорога направляется по лѣвому берегу рѣки и отойдя версты три отъ моста, она входитъ въ тѣснину, образуемую круто завернувшимися скалистыми берегами Чанты-Аргуна; затѣмъ перейдя 4 ручья и самый Чанты-Аргунъ, дорога доходитъ до укр. Евдокимовскаго. Грунтъ земли между Башини-Кале и укр. Евдокимовскимъ болѣе каменистый. На этомъ пространствѣ много земляныхъ навозовъ, образовавшихся отъ дождей вслѣдствіе разрыхленнаго грунта и каменныхъ заваловъ, упавшихъ очень давно; есть также много навесныхъ каменей, угрожающихъ надвѣсью. Дорога очень трудна даже для исключнаго сообщенія.

Описаніе дороги отъ укр. Шатоевскаго чрезъ Шаро-Аргуна къ аулу общ. Чебирлой, чрезъ Андійскій хребтъ къ укр. Преображенскому (общ. Тексунцалъ).

Къ востоку отъ укрѣпленія Шатоевскаго дорога поднимается довольно круто по извѣстному скату гребня горы Бавъ-дукъ, далѣе подъемъ постепенно слабѣетъ и послѣ трехъ-верстнаго разстоянія отъ укрѣпленія дѣлается незамѣтной. Отсюда дорога проведена по населенному и чрезвычайно живописному мѣстоположенію, недалеко отъ горнаго потока Верды-ахкъ, который съ шумомъ стремится водопадами между скалистыхъ береговъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ. У деревни Мускианъ дорога отдѣляется отъ потока, постепенно приближаясь къ подошвѣ горы и про-

затянуть во луговинах мѣстамъ, которыми окаймлены кустарникомъ. Здѣсь мѣстность обильна водою и очень удобна по своему почвѣ для хлѣбопашества. Не доходя одной версты до аула Хали-Кале, дорога переходитъ черезъ быстрый ручей и круто спускается къ аулу. Вся дорога отъ Шатоевскаго до Хали-Кале, на протяжении 9 верстъ, кромѣ частыхъ переходовъ черезъ овраги и ручьи, довольно хороша; грунтъ земли преимущественно глинистый и черноземъ.

На этомъ пути встрѣчаются значительно населенные аулы съ обширными кладбищами, на которыхъ торчатъ множество крестовъ съ флагами—признакъ, что здѣшніе жители имѣли много жертвонъ (удальцовъ), павшихъ въ борьбѣ съ нами. У аула Хали-Кале была выстроена нами временная редутъ.—Отъ аула дорога двѣ версты спускается незначительнымъ склономъ къ лѣсной гѣсинѣ Шаро-Аргуна и одну версту проходитъ этой гѣсинной, вдоль теченія по лѣвому берегу рѣки, берега которой обильны, мѣстами скалистые, между коими быстро несется Шаро-Аргунъ. Черезъ него наскоро была выстроена нашими войсками мостъ, козлы привязанные веревками къ деревьямъ были непрочно, отчего мостъ вѣрѣдко былъ разрушаемъ брѣнями, которыми горцы пускали по Шаро-Аргуну.

Перейдя этотъ мостъ, дорога въ сѣверо-восточномъ направленіи начинаетъ всходить крутымъ, чрезвычайно труднымъ подъемомъ, сначала по скату, а потомъ по хребту. На послѣднемъ дорогѣ соединяется съ другою, идущею изъ Аргунскаго укрѣп. черезъ хребты Даргендукъ и аулы Нуу къ Шаро и Шекаро. По лѣсной мѣстности дорога доходитъ до пункта, называемаго Ленешки. Вся дорога отъ Шаро-Аргуна до Ленешки идетъ просѣкою; почва земли глинистая, а весной и осенью, при постоянныхъ туманахъ и дождяхъ, она бываетъ чрезвычайно грязна. У Ленешки была выстроена временная редутъ, во время занятія нашими войсками Чебиравенскаго общества. Далѣе лѣсъ постепенно рѣдѣетъ и, пройдя три версты отъ бывшаго редута, со-

вершенно прекращается, а съ нимъ мѣстѣй исчезаетъ почти и всякая растительность; наконецъ дорога легкими спусками и подъемами достигаетъ высоты Гуртей-лама (9,000 фут.). Отъ Шатоевскаго до высоты Гуртей-лама 23 версты. На этой высотѣ, гдѣ зима бываетъ сурова и продолжительна, а лѣто коротко, обильно дождями и туманами, отчего и почва всегда влажная, сообщеніе дѣлается чрезвычайно затруднительнымъ въ сильно разрыхленномъ грунтѣ. Даже хорошо разработанная дорога на этой высотѣ была-бы постоянно грязна, а зимою сильно заносилъ-бы ее мѣтели.

На высотѣ Гуртей-лама находился 15 Іюля 1859 года одинъ изъ нашихъ отрядовъ; онъ выступалъ на соединеніе съ главнѣйшимъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ около озера Эленъ-амъ, черезъ страну почти неизвѣстную до того на нашихъ картахъ. Дорога съ высоты круто спускается въ глубокую долину, окруженную со всѣхъ сторонъ горами, изрѣзанную въ разныхъ направленіяхъ промонями. Поэтому можно судить, что здѣсь дорога подвергается сильному разрушительному вліянію дождевыхъ потоковъ. Перейдя незначительный ручей, дорога доходитъ до аула Чобихъ-ламъ и далѣе черезъ пашни достигаетъ ручья Ачалояхкъ, берега котораго поросли густымъ орѣшникомъ; спускъ къ рѣкѣ крутой. Перейдя ее въ бродѣ, дорога круто поднимается къ аулу Кулой. Отсюда изворотами и чрезвычайно утомительнымъ и длиннымъ подъемомъ, по мѣстности обнаженной отъ лѣса, но богатой корнковою травой, дорога доходитъ по западному склону Андійскаго хребта до перевала. Отъ Гуртей-лама до перевала 13 верстъ. На этомъ пространствѣ грунтъ земли болѣею частью сипучій хрящъ, исключая подъема на перевалѣ,—гдѣ онъ глинистый. Перевалъ плоскій, едва замѣтный. Это самая низкая точка на всемъ хребтѣ. Съ перевала на сѣверо-востокъ открывается долина, перерѣзанная ручьями изъ скалистыхъ береговъ и глубокими промонями. Она образуетъ собою котловину, замкнутую съ трехъ сторонъ высокими кряжами горъ, а съ четвертой перевалами. Весь покать этой котловины къ Ассадоевскому ущелью, которое изъ союу очереди направляется къ Андійскому Кофсу.

Съ перевала дорога слѣдуетъ къ аулу Макажой и исходитъ до него одной версты, раздѣляется на двѣ вѣтви. Первая, перейдя нѣсколько крутыхъ балокъ съ ручьями каменистаго лѣса и косогорокъ, доходитъ до Кезеной (большой аулъ съ мечетью), далѣе опять косогорокъ, но болѣе крутыми и скалистыми, перейдя оврагъ, достигается аула Хай, гдѣ соединяется съ дорогой, разработанной изъ укр. Ведень нѣко озеро Эзен-амъ къ укр. Преображенское. Отъ высоты Гургей-ламъ до аула Хай 25½ версты, а отъ Шатоевскаго до аула Хай 48½ версты.

Вторая вѣть направляется по луговому скату, минуя аулъ Цикоро и нѣсколько овражковъ, переходитъ два ручья близъ дер. Товдизъ и входить по лѣвому берегу Монжай-ахъ къ тѣсному, скалистому ущелью Авсадовскому. Это сильно укрѣпленное природою мѣсто было еще обложено башнями. Дорога мѣстами разработана въ скалы саженъ горнами и считалась самою удобною, чтобы провѣннуть съ запада въ общ. Технучалъ. По ущелью, поросшему небольшими кустарниками, дорога достигаетъ большого аула Ансдой, откуда отирается все общество Технучалъ, или вся горная котловина, рѣзко отличающаяся своимъ характеромъ отъ окружающей мѣстности. Котловина эта вся изрѣзана ручьями и сухими логами рѣчекъ въ крутыхъ оврагахъ; почва земля каменистая, даже мѣстами солончаковаго свойства; растительность самая бѣдная, а гдѣ она въ изобиліи, тамъ вся мѣстность покрыта искусственными террасами, на которыхъ туземцы сѣютъ пшеницу и кукурузу; но за то по берегамъ Койсу и ручьямъ, изъ него вытекающимъ, растительность роскошная. Здѣсь богатство жителей составляетъ превосходные фруктовые сады. Вся котловина окружена съ трехъ скалистыми горами; лѣтомъ здѣсь бываютъ сильныя жары; зима почти вовсе не бываетъ.

Опредѣливъ изъ главныхъ чертъ общій характеръ мѣстности, оказавшей сильное влияние на самое сообщеніе, направившись къ аулу Авсдой, отъ котораго дорога пролегаетъ по лѣвому берегу рѣчки Монжай-ахъ, и минуя нѣсколько хуторовъ,

садами и по тѣсному ущелью доходитъ до аула Миарсу. На всемъ этомъ протяженіи дорога вѣчная, но если ее разработать, то при всемъ томъ, что она вся изъ тѣни, она была-бы удобна, не имѣла-бы сырости и по свойству грунта и влѣдствіе здѣшней сухой атмосферы. Отъ аула Миарсу дорога частью садами, частью полянами вдоль лѣваго берега Андійскаго Койсу, достигаетъ укр. Преображенскаго. Отъ укр. Шатоевскаго до Преображенскаго 56 версты.

Вся описанная дорога, исключая подъема ея на высоту Гургей-ламъ и атмосферныхъ вліяній, необходимыхъ на этой высотѣ, а также за исключеніемъ подъема на Андійскій хребетъ, не представляетъ большихъ затрудненій для вѣчнаго сообщенія.

Для большого удобства сообщенія чрезъ Шатоевское съ укр. Преображенскимъ можно-бы принять слѣдующее направленіе: переправившись чрезъ Шаро-Аргунъ, не подниматься на Гургей-ламъ, а устроить сообщеніе вправо, по лѣсистому ущелью рѣчки Келай-ахъ, минуя аулъ Дай, этимъ ущельемъ дойти до перевала, далѣе подняться на незначительной высоты перевалъ и берегомъ рѣчки, впадающей въ Андійское Койсу (ущелье), дойти описаннымъ путемъ до укр. Преображенскаго. Этотъ путь, кромѣ того, что будетъ имѣть хорошій грунтъ, направится по низменнымъ мѣстамъ; а зимою безъ труда достигнетъ слѣдующихъ условій: пролегая изъ укр. Воздвиженскаго чрезъ Шатоевское сквозь сѣнныя вѣтра горы, онъ сравнительно съ путемъ изъ Грозной чрезъ Ведень будетъ гораздо короче; наконецъ подвоза лѣса къ Преображенскому гораздо ближе, нежели чрезъ Ведень около 20 версты, а это очень важно въ странѣ совершенно безлѣсной.

Описаніе дороги отъ укр. Аргунскаго до аула Нуд, во Чебарловскаго Общества (24½ в.).

Переправившись въ 2-хъ верстахъ отъ укрѣпленія чрезъ арсенный востъ на рѣкѣ Шаро-Аргунъ, дорога до самого аула

Нуй идетъ на юго-востокъ. Сначала до рѣчки Воннидира, на разстояніи 4-хъ верстъ, она слѣдуетъ по открытому нагорному берегу рѣки, не представляя на всемъ своемъ протяженіи до этого пункта никакого препятствія для слѣдованія тяжестей, отсюда переправляется въ бродъ по каменистому руслу этой рѣчки, а далѣе, на разстояніи 3-хъ верстъ, къ ручью Гамаринъ, проходитъ открытою и ровною поляною. Перейдя скалистый ручей по мосту, дорога отъ р. Шаро-Аргунъ поворачиваетъ влево и начинается постепенно подниматься на весьма крутой лѣсистой хребтъ Даргендукъ. Слѣдуя по оному вдоль узко проложенной тропки на разстояніи 9¼ верстъ, частыми изгибами, удобными для провоза тяжестей на вьюкахъ, и не доходя версты дѣй до г. Пешлой-занъ, она спускается направо по косогору, который проходитъ версты 2 и перерѣзаетъ на этомъ пути безымянный ручей, входящій въ аулъ Нуй. Грунтъ земли описанной дороги глинистый. Во время дождей она дѣлается непроходимой, въ особенности по хребту Даргендукъ.

Отъ аула Нуй въ аулъ Шекаро пролегаетъ тропа, трудная для сообщенія. Сначала она идетъ по свѣрному скату Даргендукскаго хребта чрезъ аулы Линкерой и Батачарой (Чебирлоевскаго общества) лѣсистою и изрытою мѣстностію и переправившись у Батачарой чрезъ рѣчку Мужа-ахкъ, текущую въ крутыхъ берегахъ, она слѣдуетъ труднѣе подымающъ до соединенія съ вьючной дорогой, идущей изъ укр. Шатоевскаго въ общ. Техуцалъ и въ Андю, послѣ чего идетъ вдоль тропки до м. Лениши, 6 верстъ. Отъ Лениши оная отдѣляется тропа и слѣдуя густѣе, крупнѣе лѣсомъ мимо аула Бусуа, круто спускается къ р. Шаро-Аргуну и въ верстѣ отъ аула Дай переходитъ ее въ бродъ. Далѣе дорога слѣдуетъ вдоль Шаро-Аргума и оставя аулъ Шаро направо, чрезъ 7 верстъ поворачиваетъ къ аулу Шекаро, гдѣ по показанію жителей есть серебряныя руды.

По р. Аксай извѣстны три дороги:

1) По лѣвому берегу Аксай, чрезъ уроч. Мискинъ, Шаухалъ-Берды, Шуаки, Гурдали и Цантори въ Дарю.

Дорога эта извѣстна намъ съ 1832 года.

2) По лѣвому-же берегу Аксай, вправо отъ первой (обѣ эти дороги соединяются у Шуаки).

На послѣднемъ пути въ 1842 году слѣдовали отрядъ генералъ-адъютанта Граббе, но встрѣтивъ здѣсь непреодолимые препятствія въ крутой, глубоко изрытой и лѣсистой мѣстности, отступили назадъ къ Героемъ-Аулу.

3) По правому берегу Аксай на Ахметъ-Тала и Салсанъ въ Бекюй.

По этому пути проходили наши войска еще въ 1837 и 1839 годахъ.

III. Дороги въ Аулу.

Болѣе другихъ здѣсь извѣстны слѣдующія:

1) Изъ укр. Хасава-Юртъ по Яланъ-су и Ярыкъ-су, 2) изъ крѣп. Визанной чрезъ Ахманъ-Аулу въ Юрто-Аулу и 3) изъ Юрто-Аула въ укр. Кмисень-Аулу.

По этимъ тремъ дорогамъ войска наши проходили еще въ 1840 году.

Послѣднія дороги почти вовсе намъ не извѣстны въ топографическомъ отношеніи; мы не имѣемъ подъ рукою даже официальныхъ свѣдѣній ни о ихъ направленіи, ни о свойствахъ почвы, ни о пространствѣ, а потому вынуждены были ограничиться здѣсь весьма отрывочнымъ ихъ описаніемъ, сравнительно съ предыдущими.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ ТЕРЕКОМЪ И СУНЖЕЮ.

Горы. Рвы. Дороги. Минеральные источники. Цветные руды. Солоновика. Сенокосы урвляешихъ мѣстъ по лѣвому берегу Сунжи и внутри описываемаго пространства, а также Человѣкъ пудикъ по лѣвому берегу Терека и по Сунжѣ.

Пространство между Тереконъ и Сунжею, а также и то которое идетъ прямою чертою между Калахъ—Кичу и ст. Стодеревскою, какъ и вся остальная мѣстность между этими рѣками до восточной границы Большой Кабарды, вообще гористо, пересѣчено оврагами, безводно и отчасти лѣсисто. На этомъ пространствѣ тянется на довольно большое протяженіе два горныхъ хребта, незначительной впрочемъ высоты; одинъ изъ нихъ идетъ между рр. Урухонъ и Ардонъ и называется хребтомъ *Кабардинскимъ*; онъ прорѣзывается рѣкою Тереконъ и глѣбѣ, приближаясь постепенно къ лѣвому берегу Сунжи, принимаетъ названіе *Сунженскаго* и оканчивается крутымъ мысомъ у кр. Грозной. Другой, столь-же невысокій хребтъ, *Терекскій* или *Подтеречный* тянется между Тереконъ и Сунжею вдоль праваго берега первой изъ этихъ рѣкъ; при устьѣ Сунжи онъ представляется какъ-бы отрѣзаннымъ отъ основности лѣснаго хребта Катышковскаго, который составляетъ, какъ мы сказали выше, крайній отрогъ вѣтвей хребта Андійскаго и занимаетъ собою съ запада плоскость Кумыкскую.

Оба эти хребта по вѣншему очертанію и по геологическому своему строенію ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга: высота ихъ, равно какъ и крутизна ихъ отлогостей—одинаковы; южный склонъ обоихъ хребтовъ круче и короче, а сѣверные склоны хотя также круты, но длиннѣе. Растительность также одинакова, съ тою только разницею, что хребты ближайшіе къ Тереку, между Старымъ—Юртомъ и Умаханъ—Юртомъ, покрыты сплошнымъ густымъ кустарникомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и строевымъ лѣсомъ. Сообщеніе черезъ оба эти хребта довольно трудно для слѣдованія повозокъ, по причинѣ крутыхъ подъездовъ и спусковъ. Почва обоихъ промежуточныхъ хребтовъ одинакова съ почвою долинъ, ложинъ и отлогостей, примыкающихъ къ Сунжѣ и Тереку, какъ по свойству грунта, преимущественно глинистому, такъ и по своей производительности.

Рѣки. Сѣверная и южная границы описываемаго пространства орошаются рр. Тереконъ и Сунжею. Изъ нихъ послѣдняя описана въ предыдущей главѣ. Терекъ-же выходитъ изъ настоящее описаніе только отъ ст. Стодеревской до впаденія въ него р. Сунжи, а потому мы здѣсь ограничимся только бѣглымъ описаніемъ теченія этой рѣки.

Терекъ, древняя *Alonta*, извѣстная рѣка изъ Канкалѣ, вытекаетъ изъ восточной повисости горы Сиверзутъ и только по принятіи въ себя рѣчки Цанъ, у дер. того-же имени, становится довольно значительною. Она течетъ къ юго-восточному направленію по Трусовскому ущелью (Турсе) до поста Каби, отсюда поворачивается на востокъ, а отъ Казбека прямо на сѣверъ до Владикавказъ. Далѣе принявъ сѣверо-западное направленіе, течетъ до Екатеринограда или до устья р. Малки, откуда поворачивается на востокъ и развѣями извалинами несетъ свои воды до устья р. Сунжи. Правый берегъ его, прилегающій съ сѣверной стороны къ землямъ Кабардинцевъ и общества Брагуинскаго, есть нагорный. Отъ устья Малки до впаденія р. Сунжи, на Терекѣ нѣтъ постоянныхъ бродовъ даже къ названной, пере-

правы-же находятся: 1) при г. Моздокъ, 2) при ст. Ищерской, 3) при ст. Наурской, 4) против ст. Николаевской, 5) у ст. Щедриновской и 6) при укр. Амири-Аджи-Юрти. Кроме того, въ каждой станицѣ по Тереку имеются каменныя, устраиваемыя казачими для разныхъ промышленныхъ цѣлей и для сообщенія съ противоположными берегами. У Николаевской станицы выстроены черезъ Терекъ отличный деревянный мостъ.

Глубина Терека на бродахъ отъ 2½ до 4 футовъ; на переправахъ-же отъ 1 до 1½ саж. Отъ устья р. Сунжи до г. Кизляра, Терекъ вообще имѣетъ сѣверо-восточное направление, а далѣе восточное до самыхъ своихъ устьевъ, отдѣлая Бужакское владѣніе отъ Кизлярскаго уѣзда, онъ впадаетъ въ сколымскими рукавами въ Каспійское море. Длина теченія этой рѣки около 500 верстъ.

Терекъ принимаетъ въ себя, начиная отъ своихъ истоковъ, слѣдующія рѣки: съ *левой стороны*: Рети-донъ, Тепи-донъ, Джамара-донъ, Суатисъ, Миа, Ахкоякъ, Анта, Гилла-донъ, Ардонъ, Урусдонъ или Бѣлую, Шегола, называемую Русскими Зѣйкою, Урухъ, Лезгенъ, Аргуданъ, Дименикъ, Малку и множество другихъ ручейковъ, текущихъ между упомянутыми рѣками. Съ *правой стороны*: Цин, Цоцальтъ, Дель, Эсукомъ, Байдарку, Тетри-цхали, Чоухи или Сазурки, Канавель, Гудюшурка, Ахъ-кара-хи или Кистивку, Макаль-донъ или Кистивку, Верх. Конкуръ съ р. Сундонъ и Ниж. Конкуръ, Кавиблейку, Ахбанъ, Буртъ и Ачинъ.

Дороги. Изъ всѣхъ дорогъ, проложенныхъ на означенномъ пространствѣ, главная идетъ отъ *Николовской станицы* мимо *Старою Юрта* на *Горляководскую станицу*, мимо *башни Чеченской и Нефтинской*, въ кр. Грозную. Разстояніе этого пути 26 верстъ. Главное неудобство этой дороги заключается въ перевалѣ черезъ Терекскій хребтъ, особенно въ дурную погоду.

Изъ кр. Грозной идутъ слѣдующія дороги: 1) *вверхъ по Сунжѣ* черезъ *Заканъ-Юрта, Казалъ-Кичу* и *далѣе по Верхне-Сунженской линіи* въ *Владикавказъ*. Дорога эта пролегаетъ по ровной и открытой мѣстности, за исключеніемъ 5-ти переступаго протяженія между Грозной и курганями *Трети Братскія*, гдѣ мѣстность довольно гориста; 2) *внизъ по Сунжѣ* до *поста Темъ-Кичу*. Дорога эта слѣдуетъ тоже ровной и открытой мѣстностью; 3) *пролегаетъ между Сунженскими и Терекскими хребтами*, по весьма широкой и ровной долинѣ *Алханъ-Чуртъ*, обилующей привольными луговыми и пашенными мѣстами. Главная трудность на этомъ пространствѣ (около 100 верстъ) состоитъ въ томъ, что оно совершенно безводно до самаго устья Ахлова; но не смотря на это, по ней часто провозятъ тяжести изъ г. Моздока въ Грозную и въ другія мѣста Чечни (въ укр.); 4) *дорога идущая изъ Грозной* черезъ *Горляководскую станицу* и по *правому берегу Терека* *вверхъ* до *Моздока*, считается также удобнымъ сообщеніемъ для провоза тяжестей изъ Чечни.

Кромѣ этихъ дорогъ, существуетъ еще много другихъ—*боковыхъ*, черезъ хребты, съ Сунжи на Терекъ. Между ними особенно замѣчательны:

1) *Отъ стан. Сальцовской* переваливши черезъ *Сунженскій хребтъ* у *Чунджирхи-корта* на *сѣверъ*, одна дорога пролегаетъ черезъ *Мамметъ-Юртовскую станицу* къ г. *Моздоку* и считается главнымъ сообщеніемъ Сунжи съ Терекомъ, а другая слѣдуетъ отъ сказаннаго перевала мимо г. *Горской* и между горами *Большими* и *Малыми Калаусами* къ станицѣ *Галтаевскую, Ищерскую и Наурскую*.

2) *Дорога идущая отъ Казалъ-Кичу* черезъ гору *Мамметъ*, долинной *Алханъ-Чуртъ* на бывшіе аулы *Гуинъ* и *Мамалой-Юртъ*, ст. *Калиновскую* и *далѣе въ предѣлы Гребенскаго полка*.

Объ эти дороги проходить по изобилию гористой и неровной местности и крутым балками.

3) Отъ кр. Грозной чрез ст. Горячеводскую, Новий-Юртъ, по Терекъ въ Брауны и Умаханъ-Юртъ, а также на Кумыкскую плоскость.

По этой дорогѣ въ прежнее время слѣдовали наши войска съ Сунженской Линии на Терекъ или на Кумыкскую плоскость и обратно. На этойъ пути особенно затруднителенъ перевалъ чрезъ Терекскій хребтъ. Неменьше препятствій встрѣчается въ частыхъ протокахъ между Новымъ-Юртомъ и Браунами.

До 1840 года наши войска изъ кр. Грозной обыкновенно двигались этими путями на Кумыкскую плоскость, или внизъ по Сунжѣ на Умаханъ-Юртъ, или на Чертугай, отсюда на г. Коракъ и далѣе по Терекскому хребту въ Умаханъ-Юртъ. Протяженіе ихъ считается не болѣе 35 верстъ.

Минеральные источники. Въ стѣрныхъ предгоріяхъ Кавказа и преимущественно между рѣками Терекъ и Сунжой издавна открыты многіе стрѣмы минеральные источники, о которыхъ извѣданы Гильденштеттъ, путешествовавшій по Кавказу въ 1770, 71, 72 и 73 годахъ, первый сообщалъ ученому свѣту обстоятельнымъ свѣдѣніямъ, давъ главнымъ изъ нихъ даже особыя названія.

Такъ-какъ источники эти составляютъ природное богатство описываемой части края, то мы по линіямъ считаемъ ихъ исчисленіе:

1) **Мельчійскіе.** Такъ Чеченцы называютъ рѣчку стѣрнаго свойства, находящуюся въ 1¼ верстахъ влѣво отъ дороги, идущей изъ крѣп. Грозной въ Горячеводскую станицу; протекала около 10 верстъ, она впадаетъ противъ поста Николаевского въ Терекъ. Этотъ источникъ образуется изъ пяти родниковъ, бывшихъ изъ небольшой крутой впадины, шириною въ 8 сажень. Родники эти вытекаютъ изъ песчано-пловатого грунта небольшими круглыми отверстіями, соединяются вблизи своихъ

истоковъ и пройдя около 10 сажень, падаютъ каскадами съ пяти-саженной высоты, а далѣе текутъ по наклонному руслу. Теплота ихъ воды очень значительна; даже при Горячеводской станицѣ и селеніи Старомъ-Юртѣ, лежащихъ двумя верстами ниже, вода столь горяча, что нужно покрайней-мѣрѣ нѣсколько часовъ, чтобы она остыла для обыкновеннаго питья. Чѣмъ далѣе теченіе, тѣмъ болѣе вода теряетъ теплоту, хотя и при самомъ впаденіи въ Терекъ еще не совершенно охлаждается. Рѣчка Мельчихи многоводна и быстра.

2) **Шельчихи.** Подъ этимъ именемъ извѣстенъ горячій минеральный источникъ изостѣрнаго свойства. Онъ беретъ свое начало влѣво отъ дороги, идущей изъ кр. Грозной въ ст. Горячеводскую и къ одной верстѣ изъ него-востокъ отъ рѣчки Мельчихи. Сначала онъ течетъ на востокъ двѣ версты по оврагу, потомъ 6 верстъ договинною и чрезъ 3¼ версты, принявъ направленіе на востокъ по склоненію Терека, обтекаетъ съ правой стороны аулъ Ново-Юртъ и удалившись отъ него на 1½ версты, впадаетъ въ Терекъ. Шельчихи составляется изъ двухъ горныхъ родниковъ, текущихъ въ небольшой балкѣ.

Изъ ключей Мельчихи и Шельчихи образуется теплая, извѣстная подъ названіемъ *Св. Екатерины*.

3) **Браунскій горячій минеральный источникъ.** Онъ выходитъ изъ г. Бурыколь и до самаго впаденія течетъ на стѣрь. Браунскій источникъ составляется изъ родниковъ, бьющихся изъ небольшой впадины изъ глинистаго грунта. Самый ручей изобилуетъ водою и имѣетъ быстрое теченіе. Воды эти были извѣстны еще Петру I; въ 1717 году, по повелѣнію его повелѣнію, онъ изслѣдованъ докторомъ Шоберомъ, который назвалъ ихъ *Петровскими* и составилъ краткое изъ описаніе, напечатанное въ 4-й части сочиненія: «Sammlung Russischer Geschichte». Эти изслѣдованія Шобера побудили Гильденштетта, по Высочайшему повелѣнію, вновь изслѣдовать какъ Петровскія, такъ и другія, въ

состоятъ изъ находящіяся воды. Оказалось, что онѣ вовсе не имѣютъ тѣхъ свойствъ, какія изъ старался приписать Шоберъ.

Въ полуверстѣ отъ описываемаго источника находится слѣды четверо-угольнаго землянаго укрѣпленія съ бастіонами, еще и теперь замѣчательными по своей высотѣ. Укрѣпленіе это, по рассказамъ Брагунскихъ старожилковъ, построено княземъ Потемкинымъ во время управленія его Кавказскою Губерніею (1782—1787) и разорено по случаю бывшаго тогда возстанія Чеченцевъ.

4) Сильный горячій источникъ, вытекающій изъ г. Коконколъ. Длина теченія его 5 верстъ; не доходя рѣчки Нестлики, онъ теряется въ камышахъ.

5) Сильный источникъ, берущій начало выше аула Мампайскаго. Длина теченія его около 4 верстъ; онъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ Нестлику. Обѣ послѣднія родники названы *теплицами Св. Павла*.

6) Горячій минеральный источникъ, берущій начало на востокъ отъ бывшаго Преграднаго стана и въ двухъ верстахъ выше Казахъ—Кичу впадающій въ Суику. Онъ принимается съ правой стороны небольшою ручей соляной воды, вытекающей изъ г. Мысырхи.

Немного выше родниковъ, видны остатки каменнаго строенія, длиною въ двѣ, шириною въ $1\frac{1}{2}$ саж. Судя по тому, что въ настоящее время нѣкоторые ключи обложены каменникомъ, можно заключить, что строеніе это было возведено для пріѣзжающихъ пользоваться здѣшними водами.

Града горъ, изъ которой всѣ названные источники берутъ свое начало, состоитъ изъ покрытаго яломъ точильнаго камня и песчаника. Самая большая высота этихъ горъ надъ поверхностію Терека не превышаетъ 1000 футовъ. Выше всѣхъ другихъ лежатъ Екатерининскія воды: онѣ имѣютъ почти среднее положеніе между вершиною горъ и поверхностію Терека, ибо

на самой ихъ вершинѣ барометръ, по свѣдѣтельству Гильденштедта, показывалъ 26 дюйм. Парижской мѣры, при Екатерининскихъ водахъ 20 д. 6 л., а на берегу Терека 28 д. 11 л. Въ то-же время Реежоровъ термометръ поднимался до 23° выше нуля.

Нѣкоторые изъ описанныхъ источниковъ, какъ напр. Павловскіе, имѣютъ одинъ ключъ, а другіе: Св. Петра и Св. Екатерины, нѣсколько; они отстоятъ не болѣе 100 шаговъ одинъ отъ другаго.

Изъ трехъ ключей, находящихся въ значительномъ другъ отъ друга разстояніи, Гильденштедтъ даетъ тому, который впадаетъ въ Терекъ, названіе *западнаго*, въ Суику—*восточнаго*, а послѣднему, образующему небольшое озеро,—*средняго*. Такимъ-же образомъ онъ раздѣляетъ и воды Св. Екатерины на *восточныя* и *западные*.

О физическихъ свойствахъ и химическомъ составѣ упомянутыхъ водъ Гильденштедтъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: количество воды и степень теплоты въ этихъ ключахъ неодинаковы. Западные Екатерининскіе ключи обильнѣе другихъ водою: они даютъ отъ 276 до 300 медянныхъ фунтовъ въ часъ; западные, Св. Петра, мало ихъ уступаютъ; остальные-же, не смотря на то, что бѣгутъ постоянно въ теченіи цѣлаго года, водою гораздо бѣднѣе предыдущихъ.

Ключи, которые обильнѣе другихъ водою, имѣютъ и большую степень теплоты. Она достигаетъ въ нихъ до 71° Р. Теплоту эту они сохраняютъ при всѣхъ перемѣнахъ въ атмосферѣ. Восточныя Екатерининскія воды имѣютъ въ источникахъ своихъ различную теплоту: отъ 80° до 60°.

Всѣ эти воды даже при охлажденіи имеютъ чистоту и прозрачность. Вкусъ и запахъ въ нихъ странный, но при охлажденіи это качество совершенно исчезаетъ, такъ что если взять изъ теплицъ воды и протереть ее одніи сукномъ въ отарытокъ сосудѣ, то ее съ трудомъ можно отличить отъ простой, не не со-

всѣхъ свѣжей воды. Кромѣ того Шоберъ приписываетъ этимъ водамъ запахъ и вкусъ нефти, но Гальденштегъ не признаетъ въ нихъ этого свойства, хотя нѣкоторые изъ банъ лежащихъ источниковъ и заключаютъ въ себѣ много нефти.

При разложеніи этихъ водъ открыты сіра и щелочная сила. Нѣкоторые родники заключаютъ въ себѣ въ большомъ количествѣ известъ, такъ что на одинъ фунтъ воды приходится 3 грана извести, что особенно относится до западныхъ Екатерининскихъ и Петровскихъ водъ.

Подробное физическое описаніе этихъ водъ и химическаго ихъ состава находится въ изданіи академикомъ Палласомъ сочиненіи: D. Johann Anton Goldenstädt's Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. St. Petersburg. 1787. 4°. Th. 1 S. 198—207. Оно было напечатано и на русскомъ языкѣ въ Календарѣ на 1777 годъ.

Нефтяные родники. По правую сторону рѣки Нефтянки, въ бандахъ сѣвернаго полуострова с. Мугань-дотъ находятся въ двухъ мѣстахъ родники черной нефти, въ окруженныхъ плетнемъ амьхъ, нѣющихъ глубину отъ 1½ до 2 аршинъ. Немного выше, близъ холоднаго родника нѣются нѣть подобныя же амь, а ниже еще четыре. Изъ нихъ добывается нефти до двухъ бочекъ въ мѣсяцъ.

Солончаки. Въ уроч. Калаустъ, лежащемъ на сѣверномъ скатѣ Терскаго хребта, находятся двѣ балки: одна на юго-востока, а другая почти на югъ. нѣющія солонцоватый грунтъ, отчего скопляющіеся здѣсь воды получаютъ вкусъ соленый. На западъ отсюда находятся еще балка, называемая *Шинанъ* и нѣющая тоже свойство.

Въ заключеніе приводимъ списокъ укрѣпленныхъ мѣстъ по лѣвому берегу Сунжи и внутри описаннаго пространства, а также Чеченскихъ ауловъ по правому берегу Терки и по Сунжѣ.

НАЗВАНІЕ УКРѢПЛЕННЫХЪ МѢСТЪ И ЧЕЧЕНСКИХЪ АУЛОВЪ.	ЧИСЛО ДУШЪ.			ПРИМѢЧАНІЯ.
	муж. п.	жен. п.	всего	
A. УКРѢПЛЕННЫЯ МѢСТА ПО ЛѢВ. БЕРЕГУ СУНЖИ.				
1. Крѣп. Грозная.	580	520	1,100	Она основана въ 1818 году генераломъ Крашенинъ и состоитъ изъ трехъ частей: собственно крѣпости, форштадта, населеннаго жителями военными чинами и развочинцами и селеніемъ, образованной въ 1840-хъ году изъ отставныхъ военныхъ чинамъ, образованныхъ въ 1848 году въ мѣстѣ 2-го Суханскаго полка. На форштадтѣ кр. Грозной есть свободная торговля порохомъ. Въ кр. Грозной находится мѣсто чрезъ Сунжу.
2. Ул. Зананъ-Юртъ (теперь сланина).				Построено въ 1811 году и лежитъ въ 24 вер. отъ кр. Грозной, вверхъ по Сунжѣ. Въ 1850 г. кромѣ двухъ ротъ пехоты, другихъ жителей здѣсь не было.
3. Ул. п. Тепля-Кичу.				Построено въ 1849 году и лежитъ въ 18 верстахъ отъ кр. Грозной, вверхъ по Сунжѣ. Укрѣпленіе это было устроено для обеспечения сообщенія между Грозною и Уланъ-Юртомъ, такъ какъ по этому проложенію Сунжа течетъ въ берегахъ весьма льстистыхъ и неровныхъ балкахъ. Тепля-Кичу имѣетъ видъ четырехугольника съ двумя бастіонами и съ каменной балной, построенной на отдельной высотѣ. Въ 1850 году здѣсь кромѣ гарнизона другихъ жителей не было.
4. Ул. Умаханъ-Юртъ				Построено въ 1837 году на одну роту пехоты у низина р. Сунжи, въ 16 верст. отъ мѣста этой рѣки въ Терекъ.

5. Баш. Нестанская				Построена из 1849 году близ устья р. Нестаны и отстоит от с. Грозной на 7 верстах.
6. Ук. Горьковское (теперь станция)				Оно находится на р. Висту, берущей начало из минеральных источников Са. Востерны и отстоит от с. Грозной на 18 а от Терека на 9 верст. Ук. Горьковское построено из 1819 году на одну роту и увеличено из 1849 году.
7. Чеченская блинная (на Старо-Юртском горбе)				Она построена из 1847 году и отстоит из 14 вер. от с. Грозной и из 4 вер. от ук. Горьковского.
8. Местное Николаевское укрепление (уничтожено)				Востроено из 1848 году на одну роту пехоты для гарниронта юста чрез Терека у ст. Николаевской.
9. ЧЕЧЕНСКИЕ АУЛЫ ВО ПРАВОЕ БЕРЕГ ТЕРЕКА				
Брагуны	1,500	7,000	3,500	Аул этот лежит из 1 ¹ верстах от ст. Шедрынской; он заселен лезги 300 тому назад вышедшими из Крыма и получили свое название от имени первого князя, названного ему именем. В показанное здесь число жителей включена одна казачья компания Табасарских и 74 татарских.
Новый-Юрт	200	320	1,320	Она лежит напротив ст. Черкесской и заселена лезги 120 предъ славъ Кавказскими войсками. Аула этот называется также <i>Балбато-Юртин</i> , по имени своего основателя. В показанном числе жителей считается до 30 узбекских семейств.

Чанта-Юрт или Аул-Вагань	47	37	84	Аул этот лежит из 8 верстах южна бывшего Николаевского военного укрѣпленія и заселен из 1848 году переселенцами из Старо-Юрта.
Новоселовский (Хазу-Башаев)	70	50	120	Аул этот лежит против ст. Балонской.
Ново-Мусни	390	300	690	Лезги против ст. Наурской. В число жителей этого аула включены казачья компания Туркмен.
Муцаров или Эльдаров	120	90	210	Аул этот находится напротив ст. Наурской.
Али-Юрт или Ах-Хасов	140	120	260	Лезги напротив ст. Галаганской. Последние четыре аула были заселены из 1847 году из юрта бывших кумыков того же имени, существовавших до 1840 г.
Карчаи	60	74	157	Аул этот находится против ст. Сендеревской и южна заселен из 1848 году из юрта бывшего аула Нага-Наршак.
Г. СТАРЫЙ-ЮРТ	3,500	3,600	7,100	Находится из одной версты от ст. Горьковской, на р. Висту. Это единственный аул, находящийся внутри описаннаго пространства. Старый Юрт заселен из 120 лезги разными горскими племенами, преимущественно же Делети-Горейцами, по имени одного из Кабардинских саянов, которого считают их основателем.
А. НАХЪ-СУНДЖИНСКИЕ АУЛЫ ЧЕЧЕНСКИЕ Улакханъ-Юрт и Аласханъ-Юрт	56	52	110	Аулы эти находятся у тар Улакханъ-Юртского и начали заселены из 1841 года.

Старо-Сунженский (иже кр. Грозной, из 3 или 6 верстах).	340	336	676	
Ягиз-Юртъ, Кули-	180	230	410	Эти аулы переселены из других. Протекъ кр. Грозной оставленъ абсолютной аулы, который носитъ название Грозненское.
Юртъ и Сарачанъ-	250	240	490	
Юртъ.	75	57	132	
Заканъ-Юртъ	254	253	507	Находился у станции того-же имени и потому переселенъ.

Все население надъ-Сунженскихъ ауловъ составляло въ 1830 году до 1140 д. муж. п. и до 1170 д. жен. п., а всего 2310 д.

Кромѣ вышеуказанныхъ ауловъ, между Сунжею и Тереконъ и прямою чертою между Казахъ-Кичу и ст. Стодереваго до 1840 года находилось еще много ауловъ, нѣмѣ не существующихъ, а именно: а) между *Казахъ-Кичу и Заканъ-Юртомъ*: Албуръ-Юртъ, Нижи, Санашии, Верх. Санашии и Галой-Юртъ; б) между *Заканъ-Юртомъ и кр. Грозной*: Большие Кулары, Малые Кулары, Алханъ-Юртъ и Амиръ-Ханъ-Кичу; в) между *кр. Грозной и Уматанъ-Юртомъ*: Шаты-Юртъ, Назаръ-Юртъ, Агчижа, Чертугай, Тепли-Кичу и Мачикъ-Юртъ. Сверхъ того близъ минеральныхъ источниковъ Св. Павла находились аулы Маманъ-Юртъ и Гуннигъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЧЕЧЕНСКІЯ ПЛЕМЕНА.

Назириски, Корбузани, Галамезки, Агирани, Касты, Галгески, Кориски, Аю или Ашии, Пашхой или Шесоты, Шубуи или Шити, Шаро или Каламъ, Динъ-Бутри, Чабирой или Талбутри, Ичкериски, Кичалки, Ичкериски, Аузови, Чечески Терекские и Сунженские, Бродуи. — Вара, Душманство, Ямакъ, Харантеръ и бытъ Чеченскіе, Зеккедзіе, ситовидство, промышленность и торговля, Раздѣленіе народа на клансы и отношенія ихъ между собой, Аю и аскри, Управленіе, Адыкъ и Шаріатъ, Право канлы или кровническое, Отношенія отца къ дѣтямъ и образъ священства, Отношенія мужа къ жемъ, Право наследства, Душманное званіе и оспа, Подробности суда и распранъ по адикъ и шаріату, Образъ суда по адикъ, Кааи джамъ и преступленія разсматриваемые адикомъ? Определеніе адата, Вмѣшеніе адата въ отпущеніи жемни, Образъ суда по шаріату, Определеніе Шаріата, Восстаніе Чечни и призваніе Шамалъ, Миръ, прохитисъ Шамилскіе въ упроченіи своей власти, Мирисъ, Управленіе и раздѣленіе Чечни на канбеты и оарты, Военныя постановленія, Назраны, Дозомы, Зокоченіе.

Изученіе народностей, населяющихъ Кавказъ, составляетъ одну изъ тѣхъ важныхъ и трудныхъ задачъ филологическаго рѣшенія которой можетъ достойно занять всѣхъ истинныхъ ревнителей науки, съ цѣлью объяснить темныя стороны минувшей исторіи Кавказа, а равно изучать тѣмныя особенности его разнообразнаго населенія. Еще древніе писатели чувствовали трудность этой задачи и, разсматривая вопросъ о томъ, какия именно племена первоначально населяли Кавказъ, сознавались въ несостоятельности разрѣшить его по причинѣ частыхъ передвиженій разныхъ народовъ изъ Азии въ Европу и обратно. Въ новѣйшіе времена по сему предмету основывались на слѣдующихъ

примитивных и кочевых, которые не могут захватить эволюцию, особенно в наше время, когда наука обуславливает строгий анализ. Но Кавказ, более всякой другой горной страны, всегда был излюблен иностранцами разнообразием своих племен и множеством языков. Греческие и Римские географы насчитывали до 300 наречий только между горами, приходящими по торговому сношению к Диоскурии (Dioscuria), где находилось складочное место разных изделий для сбыта разным народам Кавказа (*). Это же слово дало Арабам повод назвать Кавказ «Горой языков». О многочисленности племен, обитающих на Кавказе, упоминают еще Геродот и Страбон. Последний определяет число их до 70, присовокупляя, что каждое племя жило отдельно, не входя в сношения и не зная языка своих соседей. Мы могли бы привести много и других сказаний в этом же роде, но чтобы не отдалиться от прямой цели настоящего нашего труда, мы ограничимся указанием, что, как известно современным наблюдениям и более или менее непосредственным изучением Кавказа, из глав разнообразия племен, населяющих его горы, должно быть поставлено *Чеченское племя*, или составляя, так сказать, ядро, тит, большей части горного населения, занимающего страну, которая известна под общим названием *Чечни*.

Вот близкий перечень племен, населяющих в настоящее время Чечню:

1) *Ишраповцы*. Они занимают низменную часть, орошаемую рр. Камбийской, верхней Сунжею и Назрановою и по течению этих рек до впадения реки Ялыркан в Сунжу и по Тарской долине.

(*) Recherches sur les populations primitives et les plus anciennes traditions du Caucase, etc. etc. Par M. Vieille de Saint Martin. Paris 1847. p. 49.

Племя Назрановцев по образу жизни и по нравственным качествам ничем не разнится от остальных населения Восточного Кавказа. Благодаря географическим условиям обитания их местности, они всегда отличались особенною к намъ преданностью, так что во время общего восстания Чеченцев, Назрановцы отвергли все предложения возмутителя Бейбулата и остались намъ верны. Такимъ же образомъ они поступили и при возмущении Казим-Муллы в 1837 году.

2) *Карабузники* (отъ слова *кара*—черный и *бузник*—источник). Они занимаютъ равнину, орошаемую реками Ассое, Сунжею и Фартангой, по течению которыхъ и расположены ихъ аулы.

О Карабузникахъ упоминаетъ Гильденштедт (*), говоря между прочимъ, что они платили Ассайскимъ князьямъ дань и что в 1772 году у нихъ были взяты въ Кизляръ аманаты.

3) *Гиланцы*. Они живутъ по рр. Ассы и Сунжи. В 1851 году общество ихъ заключало въ себѣ 30 ауловъ, 395 дворовъ, 1139 д. м. п., 992 д. ж. п., а всего 2131 д.

Южная часть этого общества жала населена и покрыта сплошнымъ лесомъ; северная, напротивъ того, безлѣсна и болѣе населена.

4) *Джерахи*. Они живутъ по обоимъ берегамъ Макадона.

5) *Кисты*. Они раздѣляются на ближнихъ и дальнихъ. Первые живутъ по ущельямъ Макадона, притока Терека, а послѣдніе по ущельямъ р. Аргуна.

Общество дальнихъ Кистинъ заключало въ себѣ въ 1851 году 21 аулъ, 402 двора, 1620 д. м. п., 1647 ж., а всего 3267 д.

(*) D. Johann Anton Gildenshtädts Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebirge. St. Petersburg. 1787. 4°. S. 482—483.

Общество близких Кистинъ сосредоточивается въ глубокой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, идущими отъ главнаго Кавказскаго и замыкающимися въ долину Терекъ, у Джераховскаго укрѣпленія, близъ котораго впадаетъ въ Терекъ и р. Кистинка. Въ этомъ обществѣ въ прошедшемъ году считалось 32 аула; они большею частію расположены по берегамъ р. Кистинки. Самый большой аулъ состоитъ изъ 20 дворовъ.

б) *Галгасевцы*. Они обитаютъ у верховьевъ р. Ассы и по берегамъ р. Тоба-чотъ, между Кистинами, Цоринцами и Акинцами.

7) *Цоринцы*. Обитаютъ въ верховьяхъ восточнаго истока р. Ассы. Въ 1854 году общество это состояло изъ двухъ большихъ и трехъ малыхъ ауловъ, заключающихъ въ себѣ 87 дворовъ, 390 д. м. п., 384 ж., а всего 774 д.

8) *Аки или Акинцы*. Аулы ихъ расположены по обоимъ берегамъ рр. Ассы и Сунжи, между Галгасевцами и дальними Кистинами въ верховьяхъ р. Гези, притока Сунжи.

Это небольшое общество, состоявшее въ 1854 году изъ 10 ауловъ и 270 дворовъ, занимаетъ мѣстность сравнительно болѣе благоприятную по природнымъ условіямъ; это видно изъ того, что въ лѣтнее время большая часть табуновъ и стада Малой Чечни пасутся на богатыхъ травянистыхъ горахъ этого общества, а въ особенности около аула Яхкорой, гдѣ есть соляное озеро. Акинцы по образу жизни болѣе пастухи, номады, чѣмъ воины.

Изъ Акинскихъ фамилій возмѣстившія на клинѣ на общество известны Тапловы и Аслангуновы.

9) *Пилгой* или *Шопоты*, около истоковъ р. Мартанъ. 10) *Шубулы* или *Шатой*, по р. Аргуны. 11) *Шаро* или *Кіалалы*, по верховью Шаро-Аргуна. 12) *Джань-Бутри* и 13) *Чабирлой* или *Тодбутри*, по р. Аргуны. Объ этихъ обществахъ, сдѣланныхъ доступными только въ прошедшемъ году, мы еще не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

14) *Никеринцы*, обитаютъ по верховьямъ рр. Ассы и Хулулау.

15) *Качкалыки*, живутъ по сѣверному скату Качкалыскаго хребта, гдѣ они поселились съ дозволенія Кумыкскихъ князей, которыхъ платили дань.

16) *Мичиковцы*, обитаютъ по р. Мичикъ.

17) *Ауховцы*,—по верховью рр. Актанъ и Ярыкъ-су.

18) *Чеченцы Терекскіе*,—по берегу р. Терекъ.

19) *Чеченцы Сунженскіе*, составляющие Большую и Малую Чечню, обитаютъ по р. Сунжѣ, между рр. Аргуновъ, Гудермесомъ и Ассой.

20) *Чеченцы Браунскіе*, обитаютъ на правомъ берегу Терекъ, при впаденіи въ него Сунжи.

Брауны, по нѣкоторыхъ разсказахъ, явились изъ Крыжи и появились лѣтъ 300 тому назадъ въ Кабардѣ, а отсюда переселились въ Чечню и за предѣлы Кумыкской плоскости.

Вотъ исчисленіе всѣхъ племенъ, на которыя принято дѣлить Чеченцевъ. Въ строгомъ-же смыслѣ дѣленіе это не имѣетъ основанія. Самихъ Чеченцевъ оно совершенно неизвѣстно. Они сами себя называютъ *Нохче*, т. е. «народъ» и это относится до всего народа, говорящаго на Чеченскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ. Упомянутыя-же названія имъ были даны или отъ ауловъ, какъ Цори, Галтай, Шатой и др., или отъ рѣкъ и горъ, какъ Мичиковцы и Качкалыки. Весьма вѣроятно, что рано или поздно всѣ или большая часть приведенныхъ нами племенъ исчезнутъ и Чеченцы удержатъ за собою одно общее наименованіе.

Вѣра. Жители Большой и Малой Чечни, какъ свидѣлствуютъ преданія и встрѣчавшіяся въ этой странѣ развалины древнихъ храмовъ, некогда исповѣдывали Христіанскую вѣру.

На вершинѣ горы Магхохъ у Кистинъ (близкихъ) есть три

памятников, которые они называют церквами; из одного из них празднуют Св. Георгия, из другого Божией Матери, а из третьего Св. Маринѣ. Все эти здания обращены фасадомъ на востокъ. Внутри, кромѣ навѣшанныхъ на стѣнахъ и наваленныхъ изъ беспорядкѣ на полу турокъ, бараньихъ и оленьихъ роговъ, да нѣсколькихъ значковъ и стакановъ, ничего нѣтъ. Мѣста эти глубоко чтятся окрестными жителями и на празднества ихъ ежегодно собираются 5 июля даже изъ дальнихъ обществъ. Праздникъ сопровождается рѣзаніемъ барановъ, туремными играми, пѣнями и плясками и это продолжается нѣсколько дней.

У Галгаевцевъ, близъ аула Хейры, нѣтъ старинная церковь, называемая *Камы-Броды* и основанная, по мнѣнію нѣкоторыхъ, во времена царя Тимара или Русудана, въ XII вѣкѣ. Переломъ эта изъ болышихъ уваженій у жителей; два раза въ годъ, на Пасху и въ Троицынъ день Галгаевцы собираются около церкви, дѣлать жертвоприношенія, бьютъ быковъ и барановъ, спрыскивая ихъ кровью стѣны и похосты и прибивая головы жертвъ къ стѣнамъ церкви, нислѣ чего бываетъ движенье и ширинство.

Независимо отъ этихъ памятниковъ старина, свидѣтельствующихъ, что Христианство нѣкогда было распространено между Чеченцами, изъ языка ихъ существуетъ много выроченій и собственныхъ именъ, по которымъ можно подтвердить эту догадку и возвести ее до степени факта, не подлежащаго сомнѣнію. Но оно было современно подавлено по случаю введенія исламизма въ горы Кавказа.

Искать водворился между Чеченцами не дѣлье начала прошедшаго столѣтія. Въ настоящее время всѣ Чеченцы принадлежатъ къ суннитскому толку Шафѣи, за исключеніемъ одного Брагувскаго общества на Сункѣ.

Духовенство. До Шамилъ духовенство въ Чечнѣ далеко не пользовалось тѣмъ значеніемъ, какому оно вообще пользуется

въ мусульманскомъ Востокѣ. Стоя на образованіи племени народа и взявъ изъ своихъ рукахъ всю судебную власть, оно такъ имѣло всегда сильное вліяніе на общественное управленіе. Въ Чечнѣ-же, жители которой всегда были вѣрными мусульманами и гдѣ обычай и самоуправство рѣшали почти все дѣла, духовенство не имѣло подобнаго вліянія. Ничѣмъ особеннымъ не отличаясь отъ толпы, оно приняло въ упадокъ и до появленія Шамилъ было бѣдно и незначительно; во всей Чечнѣ не было ни одного ученаго и малодые люди, возмѣшаніе намереніе поскитить себя изученію арабскаго языка и корана, отправлялись съ этою цѣлью въ Чиркей, въ Агшту или Казикумухъ. Въ знаніи грамоты заключалось единственное преимущество, какое имѣли Чеченские мullahы надъ своими прихожанами; оно доставляло имъ нѣкоторое уваженіе въ народѣ, потому что они, какъ грамотные люди, были необходимы при составленіи разныхъ письменныхъ актовъ. Особенно-же правая, какъ мы сказали выше, они не пользовались и находились въ полной зависимости отъ хиранъ. При вступленіи въ духовное званіе не соблюдалось никакого обряда, каждый аулъ выбиралъ себѣ к-то нибудь изъ грамотныхъ и назначалъ его своимъ мullahомъ. Кругъ дѣятельности мullahы были очень тѣсны и болышую часть времени они могли послышать торговлѣ и табачницеству, получая, по примѣру всѣхъ хиранъ, нѣбольшой участокъ земли. Особенныхъ доходовъ, предоставленныхъ мухамеданскому духовенству, мullahы въ Чечнѣ не получали. Въ такомъ положеніи находилось Чеченское духовенство до водворенія власти Шамилъ.

Изъ среды мullahъ избирался *кади*. Званіе это не совмѣщало въ себѣ какой-либо высшей степени въ духовной іерархіи и не предоставляло ему никакой власти надъ прочими мullahами. Кади былъ не что иное, какъ довѣренное духовное лицо, которому предоставлялось предъ прочими мullahами исключительное право разбирательства по шариату случающихся въ его околотѣ тяжбъ, составленіе письменныхъ актовъ и вообще всѣ гражданскія дѣла, въ которыхъ допускалось внимательство ду-

ховенства. Впрочемъ кадевъ въ Чечнѣ было немного, потому что избраніе ихъ требовало отъ жителей единства, которое трудно было установить между ними.

Язык. Чеченскимъ языкомъ говорятъ: а) жители горной Ингерии, т. е. племена, поселившіеся въ верхнихъ Агсахъ, б) жители Большой и Малой Чечни, и в) переселенцы изъ Ингерии и Чечни, какъ напр. аулы на Качкальковской плоскости. Къ языку Чеченскому принадлежатъ также варѣчій Ауховскихъ обществъ (верхняя Агша, Ирыкъ-су и Янать-су). Между этими варѣчьями и языкомъ Чеченскимъ существуетъ такое-же различіе, какъ между языками Русскимъ и Малороссийскимъ.

Характеръ и бытъ Чеченцевъ. Наружность Чеченца вообще довольно благообразна: онъ стройно сложенъ, приемы его отличаются живостью и проворствомъ. Одежда его состоитъ изъ чекмени, обыкновенно желтого или сѣраго сукна собственного издѣлія, *беммента* или *ардалуха*, который бываетъ разныхъ цвѣтовъ, но лѣтомъ преимущественно изъ бѣлой матеріи: суконныхъ погонцовъ и чиряки—родъ башмаковъ, безъ подонка. Нарядное платье обивается узкими попузентами, который горцы дѣлаютъ сами довольно прочно и красиво. Женскій костюмъ почти ничѣмъ не отличается отъ костюма татарокъ: голову онъ также покрываютъ длинными бѣлыми платками, но покрывало (*чадра*) не носятъ и не прикрываютъ отъ мужчинъ.

Несмотря на то, что Чеченцы вышли изъ первобытнаго грубаго состоянія и ведутъ оскѣдную жизнь, нравы ихъ все еще находятся на стѣпени полудикости. Жестокость, корыстолюбіе, недоверчивость и мщеніе составляютъ преобладающіе элементы въ характерѣ Чеченца; но за всѣмъ тѣмъ, онъ не чуждъ и добрыхъ качествъ. Такъ онъ всегда чтитъ права гостепріимства. Если странникъ, даже и незнакомый, прѣздохъ останется у Чеченца на ночь, то хозяинъ не преминетъ въ честь гостя зарѣзать одного или нѣсколько барановъ; зажиточный Чеченецъ не покажетъ даже рогатаго скота, разумеется смотря по важ-

ности прѣзжающаго и по числу сопровождающихъ его людей въ качествѣ свиты, конвоя, или товарищей. Чеченецъ обязанъ проводить своего гостя до безопаснаго мѣста или передать другому Чеченцу и вообще заботиться о личной безопасности и неприкосновенности своего гостя. Если гость ограбленъ, оскорбленъ или убитъ неслѣдствіемъ нерадѣнія Чеченца, или невыполненія имъ обязанностей гостепріимства, то онъ подвергается ostracismu всего общества до тѣхъ поръ, пока нанесенная его гостю обида не будетъ имъ отомщена. Ostracismъ выражается слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ: на дворѣ винюватаго насыпаютъ бутуръ, который онъ разумеется своситъ днемъ, но въ слѣдующую ночь дѣлается тоже самое и это до тѣхъ поръ, пока онъ не свосетъ съ себя пятна за оскорбленіе гостепріимства (*).

Вообще обычай Чеченцевъ мало развитъ отъ обычая другихъ горскихъ племенъ.

Чеченецъ умѣренъ въ пище и способенъ переносить всѣ лишения. Чурекъ, пшеничная похлебка, шашлыкъ, кукурузная каша—вотъ вся его пища.

Чеченцы, обитающіе на долинахъ, живутъ большими аулами; дома у нихъ турлучные, —внутри чисто, опрятно и свѣтло. Они снабжены окнами безъ рамъ, но со ставнями, для защиты отъ холода и стѣренныхъ вѣтровъ, почему и двери обыкновенно обращены на югъ или востокъ. Эта сторона дома обнесена навѣсомъ, чтобы дождь не проникалъ во внутрь и для прохлады лѣтнихъ. Комнаты накрываются камнями, а лѣтѣмъ пекутъ въ особѣ устроенныхъ на дворѣ круглыхъ печахъ. Въ каждой домѣ есть особое отдѣленіе для гостей, называемое *кунацкою*. Оно состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ комнатъ, которыя всегда содержатся въ чистотѣ. Здѣсь, въ кунаткѣ, хозяинъ проводитъ

(*) *Примечаніе.* Если-бы Чеченецъ совершилъ что злое, напр. убилъ дѣла съ родственникомъ, или обидѣлъ кунатку, то кунатку дѣлаетъ не всегда передъ его селомъ, иногда онъ назначается блуждающій, т. е. слѣдственно собирается нѣсколько ауловъ для оскѣды и оскѣданій.

цый день и только къ вечеру возвращается въ семейство. Каждый домъ имѣетъ особенный дворъ, огороженный плетнемъ.

У горныхъ Чеченцевъ, живущихъ въ верховьяхъ Аргуна, гдѣ изъ лѣсъ чувствуется большой недостатокъ, дома каменные. Чеченцы, населяющие верховья Аргуна живутъ гораздо неопытнѣе и бѣднѣе.

Чеченцы вообще скупы на праздности. Женщины, напротивъ того, трудолюбивы: на нихъ лежатъ всѣ хозяйственные заботы. Онѣ-же ткуть сукна для домашнего обихода, дѣлаютъ ковры, войлоки, бурки (только у горныхъ Чеченцевъ), на мужчинъ шьютъ плащи и обувь.

Въ образѣ жизни между зажиточными и бѣдными Чеченцами почти нѣтъ никакой разницы: преимущество одного предъ другимъ выражается отчасти въ одеждѣ, болѣе-же всего въ оружьи и лошади.

Земледѣліе, скотоводство, промышленность и торговля.
Верхне-Аргунские Чеченцы мало занимаются хлѣбопашествомъ и не имѣютъ достаточно хлѣба для собственнаго прокормленія; они получаютъ хлѣбъ, соль и другіе жизненные предметы отъ жителей низинныхъ ауловъ, которымъ хлѣбность болѣе благоприятствуетъ въ хлѣбопашеству, но и тамъ она не очень развита. Тоже самое можно сказать и о скотоводствѣ. Обитатели низинныхъ ауловъ въ обменъ на свой хлѣбъ получаютъ медъ, воскъ, шерсть, грубую сунна, ковры домашнего, неславянскаго рукодѣла, антринныя шкуры, бурки, сѣмьезъ изъ козловыхъ шкуръ и т. п. Чеченцы, живущіе на плоскости, къ своей очереди все это отыскивали умирныхъ Казларскихъ промышленниковъ, которые для шкуровой торговли стекались въ аулы мирныхъ Чеченцевъ и привозили съ собою холстъ, грубую бумажную матерію, получаемую изъ Персіи, нани, ситцы, бумажныя платки, низшаго разряда шелковыя матеріи, желѣзо, соль, мѣдную посуду и т. п.

До 1840 года главная промышленность мирныхъ Чеченцевъ, особенно Сунженскихъ и Терекскихъ, состояла въ продажѣ лѣса. Они приготавливали изъ лѣса строганого и драного лѣса и сплавляли ихъ въ волноводѣ по Сунжѣ и далѣе по Тереку до самаго Кизляра, гдѣ ихъ собиралось ежегодно отъ 500 до 800. За каждый плоть въ тогдѣшнее время платили отъ 30 до 50 р. с., что въ общей сложности составляло около 2,500 руб. сер. Не менѣе важную отрасль промышленности мирныхъ составляла доставка въ Кизляръ, богатый виноградными садами, *теркаловъ* (колы, коими поддерживаются виноградныя лозы). Ихъ ежегодно привозили отъ 5,000 до 6,000 аровъ, продавая каждую отъ 3 до 5 р. Кроме того Чеченцы поручали хорошихъ лезвѣй отъ продажи обручей и бочарныхъ досокъ; за 1,000 штукъ такихъ досокъ платили около 30 р. с. и изъ доставляли въ Кизляръ въ весьма значительномъ количествѣ. Сверхъ того Чеченцы осенью отирались въ Кизляръ и нанимались для работы въ садахъ. Впрочемъ, число такихъ было незначительно.

Все сказанное о промышленности и шкуровой торговлѣ относится къ Чеченцамъ, обитавшимъ, какъ мы сказали, до 1840 года по Тереку и Сунжѣ; остальные жили слишкомъ далеко и не имѣли тѣхъ средствъ сбыть свои произведенія; они получали все изъ нужное чрезъ Армякъ и другихъ промышленниковъ, иногда чрезъ третью или четвертую руки.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ все, что мы знаемъ о промышленности малой части обширнаго Чеченскаго населенія. Большая-же часть его, занятая въ продажѣ почти двадцати лѣтъ войлоковъ съ нами, естественно не имѣла возможности развить свои производительныя силы. Но намъ, съ покореніемъ и умирненіемъ всего восточнаго Кавказа, конечно не замедлитъ поступить для Чеченцевъ новая эра жизни, которой суждена самая счастая будущность. Мирная гражданственность разовьется въ ихъ странѣ, одаренной естественными богатствами, которая не могла развернуться подъ вліяніемъ шкуровой брашней торговли—и въ странѣ,

гдѣ кровь лилась рѣвою, пройдетъ съ плутомъ мирный селянинъ и тишина и довольство водворится въ нѣдрахъ джесетъ неугомоннаго Кавказа.

Раздѣленіе народа на классы и отношенія ихъ между собою. Общественный бытъ Чеченцевъ отличается въ своемъ устройствѣ тою патриархальностью и простотою, какия находятъ въ первобытныхъ обществахъ, до которыхъ еще не коснулась современность ни одною изъ своихъ разнообразныхъ сторонъ гражданственной жизни. У Чеченцевъ нѣтъ тѣхъ сословныхъ подраздѣленій, которыя составляютъ характеръ обществъ европейски организованныхъ. Чеченцы въ своемъ замкнутомъ кругу образуютъ собою одинъ классъ — людей вольныхъ, и никакихъ феодальныхъ привилегій мы не находимъ между ними. Мы все знаемъ, говорятъ Чеченцы и это выраженіе должно понимать въ смыслѣ людей, зависящихъ отъ самихъ себя. Но въ классѣ кореннаго природонаселенія врежя отъ времени образовался немногочисленный классъ личныхъ рабовъ; его составили военно-пленные, постоянно заплываемые Чеченцами во время набеговъ. Хотя состояніе всѣхъ ихъ въ сущности ничѣмъ не различалось, однако же ихъ стали подраздѣлять на два разряда: *лай* и *асиръ*. Последние отличались отъ первыхъ тѣмъ, что судьба ихъ была несовѣтѣмъ опредѣлена: *асиръ* могъ быть купленъ и воротиться на родину, тогда какъ *лай*, забывшій свое происхожденіе и религію, дѣлался неотъемлемою собственностью своего господина. Положеніе *лаевъ* въ Чечнѣ современнѣе превратилось въ то безусловное рабство, каково существовало въ древнемъ мірѣ. *Лай* почитался, въ полномъ смыслѣ слова, вещью своего господина, который вѣдалъ надъ нимъ безразличную власть. *Лай* могъ быть проданъ, показываемъ по призыву, лишился жизни по прихоти своего господина. Такимъ образомъ сословіе *лаевъ* было совершенно безправное и оно могло образоваться только въ странѣ, не обеспеченной никакими почти законами, гдѣ каждый коренной обитатель считалъ самъ себя господиномъ пашонравныхъ.

Если иногда случалось, что *лай* отъ страха жестокаго наказанія покидалъ своего господина и прибѣгалъ подъ защиту другаго болѣе сильнаго, или уваженнаго человека, то послѣдній давалъ ему приютъ въ своемъ домѣ, подѣ условіемъ принять на себя роль ничетнаго посредника между угнетеннымъ и угнетателемъ. Онъ уговаривалъ послѣдняго снять наказаніе или впередъ поступать милостивѣе и получивши въ тожѣ обѣщаніе, отпускалъ *лая* обратно къ нему. Впрочемъ защитникъ *лая* не могъ удерживать его у себя противъ воли хозяина, въ опасеніи навлечь на себя преслѣдованіе за нарушеніе права собственности.

Не смотря на безвыходное положеніе, въ которомъ находились *лаи*, рабство не считается у Чеченцевъ постыднымъ. У нихъ вошло въ обычай отпускать рабовъ на волю (*) и въ такихъ случаяхъ дѣла отпущенника пользовались правами вольныхъ туземцевъ. Этого мало: самъ отпущенникъ со дня своей свободы поступалъ точно такъ въ классъ вольныхъ и дѣлался равнымъ съ ними. Правда, онъ не имѣлъ ни того пѣса, ни значенія, потому что въ Чечнѣ, какъ и въ Дагестанѣ, то и другое обуславливается многочисленностью родства; отпущенникъ же, какъ лицо изолированное предшествующими обстоятельствами, едва-ли когда либо могъ рассчитывать не только на обширное, но и на какое нибудь родство; а потому, благодаря своему одиночеству, онъ могъ быть обижаемъ и притѣвляемъ; поэтому онъ, пользуясь личною свободою, не покидалъ своего бывшаго господина, бралъ въ замужество одну изъ дочерей или родственницъ его и навсегда водворился при немъ, какъ членъ его семейства.

(*) *Приллахисе*. При отпускѣ раба изъ плена у Чеченцевъ соблюдался слѣдующій обычай: его снабжали поглаженнымъ отпущеномъ, которая составляется какою-нибудь при двухъ свидѣтеляхъ, при чемъ отпущенникъ долженъ вручить какому-нибудь изъ нихъ записку, въ которой онъ передаетъ ихъ господину. Отпущенникъ называется *лаи*, т. е. свободнымъ.

Управление. Въ племени Ичкерий, колыбели Чеченского народа, какъ повествуется предание, люди не привыкли до принятия ислама никакой религии и не признавали надъ собою высшей сверхъестественной власти. Въ прежнее время, говорятъ Ичкерийские старожилы, когда народъ Чеченский былъ еще племени-племя и жилъ въ горахъ Ичкерии и по верхнему Арсуна, все такъбы судились стариками: старики были въ то время умные, жили долго, знали многое и всегда рѣшала по правдѣ, по своей разумности, не руководствуясь никакими законами. Но такъ какъ они не были въ своихъ рукахъ никакой исполнительной власти, то рѣшенія ихъ, основанныя на здравомъ умѣ и совѣсти, хотя и были справедливы, но не всегда приводились въ исполнение, а уничтожались часто по произволу, — т. е. платилось кровью за кровь, обидой за обиду.

Для касавшихся до чужаго хула обыкновенно рѣшались на сходкахъ, куда собирался весь народъ и на которыхъ свободно говорилъ всякій, кто что зналъ. Подобная сходбщина для Чеченца, какъ вообще для всякаго горца, были однимъ изъ любимыхъ препровождений времени, а потому они составлялись очень часто. Обыкновенно одинъ изъ жителей, желавшій сообщить свое мнѣніе или объявить какую нибудь новость, вставалъ на крышу мечети или своей сакли и громкогласно слышать къ себѣ жителей хула. Сбѣжавшаяся толпа выслушивала его и если объявленное имъ заслуживало вниманія, то начинались бесѣды и толки, болѣе или менѣе оживленные.

Такъ жили и управлялись одноплемени. Что же касается до общаго народнаго управления, то между Чеченцами, со времени образования Кавказской линіи и заселенія Ставропольской губерніи, а именно съ половины XVIII столѣтія, не существовало почти никакого единства. По этому-то Чеченцы долгое время находились въ зависимости отъ Кабардинскихъ и Бумалскихъ князей. Но еще въ то время, когда они распространились до Сукии и Терека и когда предались буйному самоуправію, они по-

терали прежнее уваженіе къ своимъ старшинамъ. Однакоже происшедшій отъ того безпорядокъ въ внутреннемъ управленіи вскорѣ имъ до того наскучилъ, что они съ общаго согласія подумали послать въ Ичкерію просить у тамежскихъ старшоновъ совѣта для водворенія порядка. Ичкерийцы, въ то время уже мусульмане, затруднились удовлетворить просьбу своихъ единоплеменниковъ; многое, предписанное кораномъ, не согласовалось съ ихъ обычаями; многое, допущенное обычаями, противорѣчило ученію Мусметы. Наконецъ, послѣ многихъ совѣщаній, было рѣшено согласовать народное обычай съ догматами корана, гдѣ это оказывалось возможнымъ, не сдѣлавъ впрочемъ затрогивая свойственнаго народу разгула и самоуниженія, обратившагося въ эту любимую стихію. Такимъ образомъ произошедъ адатъ. Вслѣдствіе онъ много утратилъ отъ соотношенія съ властью Русской власти, а съ другой стороны возникшее въ Дагестанѣ ученіе юридика, совершенно измѣнивъ прежнія условія общественнаго быта, утвердилось въ Чечнѣ надолго.

И такъ у Чеченцевъ введено было законодательство, составленное изъ двухъ противоположныхъ элементовъ: *Шариата*, основаннаго на общихъ правилахъ нравственности и религіи, заключающихся въ коранѣ и *Адамахъ*, на обычаяхъ народа владетельческаго и полудикаго. Адаты распространились и усиливались всякій разъ, какъ шариаты приходили въ ослабленіе и наоборотъ адаты падали и были отылики каждый разъ, когда шариаты находились ревностныхъ проповѣдниковъ и послѣдователей.

Такъ, когда религиозное ученіе, дѣтельно распространяемое наборниками корана, выдававшими себя за вѣстоновъ исламизма, привело народъ къ мысли возстановить въ дѣлахъ суда и расправы основной законъ мусульманъ — шариатъ, когда въ 1832 году Каза-Мулла, одинъ изъ ревностѣйшихъ послѣдователей этого ученія, съ многими приверженцами возбудилъ горюхъ къ объявленію неутѣржати *калавана* или религіозной войны;

тогда онъ, а впоследствии преемники его Шамилъ ввели въ судъ и расправу между горцами законы Шаріата, какъ основанія болѣе прочныя для пріобрѣтенія власти надъ народами и удержа- ния его въ томъ повиновеніи, какое необходимо было для осу- ществленія предпріятій казаната. Но и тутъ, сознавая шаткость понятий горцевъ, ихъ огрубѣвшій въ вѣковомъ невѣжествѣ нравъ и духу свободу, не легко поддавшись влиянію религіи, а слѣ- довательно и законамъ Шаріата, Шамилъ замінилъ казни, опре- дѣленныя Шаріатомъ, денежными налогами. Это болѣе совпадало съ духомъ народа, привыкшувшаго къ адату, установленію кото- рого образовались именно для тѣхъ случаевъ, гдѣ народъ по своему быту и волюности не могъ судиться такъ, какъ установ- лено въ коранѣ, а охотнѣе подчинялся суду и расправѣ по обы- чаямъ, переходившимъ въ среду ихъ изъ вѣка въ вѣкъ.

Чтобы составить себѣ ясное понятіе о законодательствѣ у Чеченцевъ, надобно рассмотреть тотъ порядокъ въ условіяхъ жизни общественной, который существовалъ въ Чечнѣ еще до завоеванія нами этого края и до утвержденія въ немъ власти Шамилъ. А потому мы сдѣлаемъ очеркъ обществен- наго устройства Чечни до появленія здѣсь Шамилъ. Мы на- бираемъ это время для того, что оно представитъ намъ сравни- тельно болѣе вѣрную картину первоначальнаго общественнаго быта горцевъ, не потерявшаго еще рѣзкаго измѣненія подъ деспотическимъ влияніемъ или подъ гнетомъ юрридика.

Въ гражданственности горцевъ, стоящей на весьма низкой степени, само собою нѣтъ той опредѣленности въ правахъ, которая замѣчается у нѣсколькихъ образованныхъ народовъ. Адакъ можно назвать первымъ звеномъ соединенія человека въ обще- ство, переходомъ его отъ дикаго состоянія къ жизни обществен- ной. Человѣкъ, соединяясь въ общество, старается оградить себя отъ произвола, изыскиваетъ необходимыя для того условія и создаетъ правила, на которыхъ могла-бы покониться жизнь об- щественная; но правила эти, какъ и все устанавливаемое чело-

вѣкомъ въ периодъ его младенчества, не прочны и по неустойчиво- сти, существуютъ въ однихъ лишь преданіяхъ; въ нихъ человѣкъ какъ-бы боится подчинить себя опредѣленнымъ узамъ закона, а потому и исполнительной власти въ адатѣ почти не существуетъ, штрафова и наказаній за преступленія никакихъ нѣтъ, а если и есть, то весьма слабыя. Вообще можно сказать, что судъ по адату есть *судъ посредническій*, лишенный болѣ- шую частію средствъ понудительныхъ; рѣшенія его исполняются, если на то есть добрая воля судившихся,—пренебрегаются, если одна изъ сторонъ находитъ ихъ слишкомъ невыгодными для себя. Тутъ послѣдняя граница закона и гражданского порядка и первый переходъ къ личному самоуправному праву. Тамъ гдѣ законъ безсиленъ, каждый получаетъ обратно природное право жести за обиду и по своему усмотрѣнію наказывать своего врага, или обидчика—и вотъ гдѣ кроется начало жестокаго пра- вилъ канъ, кровомщенья, признаваемаго у всѣхъ горскихъ пле- менъ, какъ доволнительный уставъ личнаго права, помѣщенного въ сводъ ихъ преданій и гражданскихъ постановленій.

Право канъ или кровомщенье. Такихъ образомъ всѣ личныя обиды и важнѣйшія преступленія противъ жизни и соб- ственности, какъ-то убійство, насилье, у горцевъ никогда не судятся. Благодаря отсутствію порядка и организаціи ихъ обще- ства, совершившій злодѣяніе имѣетъ всегда возможность уйти, отчего по адату допущено не только кровомщенье или канъ на- лию, сдѣланное злодѣемъ, но и на его родственниковъ. Канъ состоитъ въ томъ, что родственники убитаго должны убить убійцу, или кого либо изъ его родныхъ. Тѣ съ своей стороны опять должны отомстить за кровь кровью и такимъ образомъ убійства продолжаютъ бесконечно. По этому, послѣ каждаго убійства, между родственниками убитаго и родственниками совер- шившаго убійство возникаетъ право канъ, которое вѣрѣе не- переходитъ отъ одного колѣна къ другому. Бываютъ, впрочемъ, случаи, въ которыхъ канъ прекращается. Для этого лицо, же- лающее примириться и избѣжиться отъ преслѣдованій канъ, от-

пущаетъ себя волоса и чрезъ знакомыхъ проситъ прощения и прощенья. Если послѣдній изъявить согласие помирить дѣло миромъ, то желаннаго примиренія приводить къ нему въ домъ и въ знакъ примиренія, тотъ долженъ обрить ему голову. Примирившіеся считаются послѣ кровными братьями и клянутся на клятвѣ быть крѣпкими другъ другу. Случается однако-же, что и рѣдко, что не смотря на примиреніе, провинившій убиваетъ своего кровнаго брата. Отъ клятвы можно откупаться, т. е. лицу подсакашое крововещию платить провиннику извѣстное вознагражденіе, за что тотъ при свидетеляхъ даетъ клятву, что не будетъ его преслѣдовать. Въ случаѣ, если и показавшійся такимъ образомъ не сдержитъ своего слова и все-таки убьетъ откупившагося, то родственники послѣдняго могутъ заставить нарушителя клятвы возратить девять, или сахову подвергнуть клятвы.

Случалось иногда, что обидчикъ оставался непозабытымъ, навривъ. Если онъ, чувствуя себя слабѣе своего противника, тайно удалялся съ своимъ родственникомъ въ другое мѣсто или прибѣгалъ подъ нѣкое покровительство. Бывало и такъ, что обидчикъ, въ особенности не имѣвшій родственниковъ, дѣлался *обреченнымъ*.

Отношенія отца къ дѣтямъ и обрядъ сыновства. Отецъ повелѣтеленъ надъ сыновьями только въ періодъ ихъ малолѣтства. По достиженіи-же ими того возраста, въ который они въ состояніи владѣть оружіемъ, родительская власть терять свою силу и отношенія между отцомъ и дѣтьми опредѣляются правомъ сильнаго. Все они равны предъ судомъ аdata. Право калмы можетъ имѣть и того даже между отцомъ и дѣтьми и если случалось, что отецъ убивалъ одного изъ сыновей, то братья жетили отцу.

На дошедшее имущество отецъ и сыновья имѣютъ одинаковое право и послѣдніе могутъ заставить перваго во всякое время дѣлиться съ ними и по аdata имъ предоставляется одинаковая доля съ отцомъ. Изъ этого происходили иногда весьма

странные процессы. Навривъ, у одного отца было шесть взрослыхъ сыновей. Когда онъ задумалъ взять себя другую жену, сыновья потребовали, чтобы онъ сперва раздѣлился съ ними, потому, говорили они, что было-бы несправедливо дать, въ случай его смерти, равную съ ними долю въ наследство дѣтямъ отъ второй жены, тогда какъ теперешнее имѣніе нажито ихъ общими трудами. Отецъ былъ не въправѣ отказать и имѣніе раздѣлено съ сыновьями отъ первой жены; затѣмъ онъ женится на другой и прикиваетъ съ нею сыеро дѣтей. Послѣ его смерти сыновья отъ первой жены затѣваютъ споръ съ дѣтьми второй, требуя, чтобы наследство отцовское было по-равну раздѣлено между всѣми. Дѣло это разбиралось по аdata и старики признали этотъ искъ основательнымъ. Остальное имущество было раздѣлено на 13 частей и каждый изъ дѣтей отъ второй жены получилъ только 13-ую долю той части имѣнія, которая досталась отцу послѣ перваго раздѣла.

На сколько сыновья независимы, на столько-же, навротивъ, дочери подчинены отцу, пока онъ находится въ его домѣ. Онъ выдаетъ ихъ замужъ за кого хочетъ. По аdata дочерямъ не предоставлено никакого права участвовать въ раздѣлѣ отцовскаго имѣнія. Если по смерти отца дочери останутся незамужеными, то старшій братъ или ближайшій родственникъ обязанъ содержать ихъ у себя и выдать замужъ. Вообще аdata не признаетъ за женщиною никакой собственности, кромѣ калмы, получаемого отъ мужа, и женихова подарка.

Женитьба предшествуетъ стовору или сатовство. Когда отецъ соглашается засватать дочь свою, женихъ дѣлаетъ дѣвушкѣ подарокъ, состоящій изъ шелковаго голубаго платка и десяти руб. сер. Въ этомъ заключается весь обрядъ стовора. Послѣ того женихъ получаетъ право тайно имѣться съ своей невестой; онъ если они встрѣтятся въ гостяхъ или вообще при чужихъ, — вразумленіе требуетъ, чтобы они не говорили другъ съ другомъ. При этомъ невеста должна отсирнуться отъ жениха.

чтобы они не могли видеть ее лица. Женихъ ищетъ всегда право оставить или отпустить невесту, т. е. позволить ей по ее просьбѣ выйти за другого, но сама собою она не можетъ отказаться отъ жениха и должна безропотно ждать, чтобы онъ согласился освободить ее, или чтобы, заманивъ калмыкъ, возлѣ ее изъ жизни.

Между сватовами и женитьбою проходитъ часто нѣсколько лѣтъ, иногда потому, что жениху вѣнчать заплатить калмыка; иногда, изъ неудовольствія за чтонибудь на дѣвушку, онъ нарочно оттягиваетъ время неопредѣленнаго ей положенія, а самъ между тѣмъ женится на другой. Выше мы сказали, что отъ отца зависитъ засватать за кого онъ захочетъ свою дочь. Но есть обычай, по которому можно получить дѣвушку съ согласія ея брата. Напр., если братъ во время порушанья вынестъ за здоровье своей сестры съ кѣмъ либо изъ присутствующихъ и тутъ-же приметъ отъ него какой либо подарокъ, то сестра его засватаана и онъ обязанъ принудить отца выдать ее именно за известного пріятеля. Въ противномъ случаѣ отдарившій брата прослѣдуетъ его какъ за кровную обиду. Впрочемъ подобныя пріемы весьма рѣдки: изъ нихъ приближаетъ къ тѣмъ случаямъ, когда теряешь надежду получить руку дѣвушки. Кроме этого, у Чеченцевъ существуетъ еще другой, не менѣе странный обычай. Молодой человѣкъ договаривается съ нѣсколькими своими пріятелями похитить дѣвушку и привести ее къ своей домъ. Для этого они выбираютъ удобный случай, караулятъ на нее всѣ вдругъ и, не смотря на все сопротивление съ ея стороны и со стороны ея родственниковъ, уводятъ ее въ домъ возлюбленнаго, гдѣ товарищи запираютъ ихъ вдвоемъ, а сами стерегутъ у дверей, боясь ихъ не позвать изъ калитку. При нихъ дѣвушка объявляетъ, хочетъ ли она воротиться къ родителямъ или остаться у похитителя. Обыкновенно необходимость заставляетъ ее выбрать последнее и тогда она становится его законною женою.

Отъ невесты, получивъ калмыкъ отъ жениха, обязанъ передать его своимъ дочерямъ во время выезда ихъ замужъ.

Чеченецъ не надаетъ дочери или сестры замужъ за соседей, какъ напр. за Тавлинца, на котораго горцы вообще смотрятъ съ презрѣніемъ, считая его гораздо ниже себя. Чеченское семейство, породнившееся съ Хаджи-Муратовъ, человекомъ весьма значительнымъ, сближавшимъ себя славою джигита и любимца Шамхала, не смотря на все это, долго терпѣло обидныя насмѣшки отъ своихъ соплеменниковъ. До такой степени Чеченцы считали себя выше Тавлинцевъ!

Отношенія мужа къ женѣ. Калмыкъ и подарокъ жениха составляютъ неотъемлемую собственность замужней женщины. Во всемъ остальномъ она подчинена мужу, какъ своему законному и повелѣтельному господину. Она должна работать на него и оказывать ему работническое уваженіе; жена не садится при мужѣ и не ѣстъ вмѣстѣ съ нимъ. Но, не смотря на такое рабство, женщина пользуется однако-же нѣкоторыми правами, будучи ограждена обычаями отъ презрѣннаго самовластия мужчины. Такъ мужъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ посягнуть на жизнь жены своей, даже тогда, когда онъ убѣждается въ ея нечистотѣ; ему предоставлено обычаями лишь право прогнать ее отъ себя или въ наказаніе изуродовать ее, отрезать ей носъ или ухо.

Жена во всякое время можетъ развестись съ мужемъ и по своей волѣ, но въ такомъ случаѣ она должна удалиться изъ его дома, оставить мужу свой калмыкъ и все находившееся у нея имущество. Если-же, напротивъ того, мужъ первый требуетъ развода, то долженъ отпустить жену съ калмыкомъ и со всемъ ей принадлежащимъ имуществомъ.

Надъ дѣтми мать не имѣетъ никакой власти и одна пользуется тѣмъ уваженіемъ, которое сама природа вложила въ ребенка къ вѣдоющимъ его существованію.

Право наследства, духовныя завѣщанія и овека. Въ опредѣленіи порядка и правъ наследства востановлено руководствоваться законами Шаріата, но и тутъ древній обычай че-

человек занимается часто постановлением корани и адату, действует совместно с шариатами, часто получая перевес над последними. Благодаря такому законодательству, иному двойному толкованию и квинию противоположному, часто случается, что тикунеси, смотря по обстоятельствам, отправят то на адату, то на шариат. Естественное право сыновей наследовать по-решку отцовское имение признано одинаково по адату и по шариату, но состояние дочерей определяется ими различно: адату совершенно устраняет изъ отъ участия въ дѣлѣ имѣнія, тогда какъ по шариату дочь вправе получить третью часть имѣнія, достигающаго брату. Впрочемъ нужно замѣтить, что незамужняя сестра поступает обыкновенно по смерти отца на пожелание старшаго брата или дяди, которые обязаны содержать ее до замужества и сдѣлать ей приданое. Если отецъ умираетъ не оставивъ послѣ себя сыновей, то имѣніе дѣлится на двѣ равныя части: одна половина отдается дочери, другая ближайшему родственнику; если нѣсколько дочерей, то имѣніе дѣлится на три доли: двѣ принадлежатъ дочерямъ, а третья родственнику.

Законъ наследования по одной нисходящей линіи не соблюдается у Чеченцевъ; когда нѣтъ прямыхъ наследниковъ, имѣніе сына вновь переходитъ къ отцу, который предпочитается братьямъ и племянникамъ; точно также дядя во многихъ случаяхъ предпочитается двоюроднымъ братьямъ. Въ Чечнѣ, гдѣ почти нѣтъ понятія о личной недвижимой собственности, домашнее имущество, временно приобретенное трудами каждаго изъ членовъ семьи, должно между ними дѣлиться по-равну, потому что каждый, не исключая самого отца, одинаково участвовалъ въ его приобретении. Право собственности не имѣетъ въ Чечнѣ другаго основанія, кромѣ личного труда или насильственного завладѣнія, а потому неудивительно, что отецъ обязанъ во всякое время, по требованію сыновей, дѣлиться съ ними, а въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, имѣетъ право наследовать его имущество предпочтительно предъ другими членами семейства.

Жена не наследуетъ мужу, но можетъ выйти за ближайшаго его родственника, если тотъ пожелаетъ ее взять; въ противномъ случаѣ она получаетъ 4-ю долю изъ имущества мужа и приобретаетъ право свободно располагать собою. Присвоенный ею въ замужество капиталъ, подарки жениха и другое имущество дѣлится между дѣтьми, съ соблюденіемъ тѣхъ-же правилъ, что и въ дѣлѣ отцовскаго имѣнія, т. е. чтобы доля сестры составила третью часть братиной доли; если-же она бездѣтна, имущество ей возвращается къ домъ родительскій, или переходитъ къ ближайшимъ ей родственникамъ. По нѣмѣной правыхъ наследниковъ, къ которымъ причисляется и отецъ, имѣніе покойника переходитъ къ боковой линіи, при чемъ родные братья предпочитаютъ племянникамъ, племянники дядямъ, а дяди двоюроднымъ братьямъ.

Кромѣ того есть обычай, по которому постороннее лицо захватываетъ нѣтъ прямыхъ наследниковъ. Хозяинъ наследуетъ послѣ своего кумака, умершаго у него въ домѣ, всѣ вещи, какія при немъ находились, хотя-бы у покойника были самые близкіе родственники. Этотъ обычай основанъ на томъ понятіи, какое всѣ горцы вообще имѣютъ о гостеприимствѣ: кумачество считается наравнѣ съ родствомъ и потому хозяинъ, наследовавшій послѣ своего кумака, обязанъ принять на себя его калы, если онъ за нихъ считается, какъ и всѣ его родственники. Долги, оставшіеся послѣ покойника, должны быть уплачены изъ имѣнія прежде раздѣла его между наследниками, если между ними и заимодавцами не существуетъ особой сдѣлки. Въ случаѣ если-бы заимодавецъ объявилъ претензію, когда имѣніе уже раздѣлено, — долгъ распределяется по-равну между всѣми наследниками мужескаго пола.

Когда умирающій не имѣетъ родственниковъ, то ему предоставляется право завѣщать свое имѣніе кому онъ пожелаетъ. Это, можно сказать, единственный случай, въ которомъ духовное завѣщаніе покойника имѣетъ полную силу. Когда-же у него есть родственники, онъ не можетъ ни подъ какою предлогомъ

отстранить ихъ отъ законнаго наслѣдства въ пользу восторонняго лица. Посмертнымъ пожертвованіямъ изъ земель и имъ богоугоднымъ дѣламъ дозволяется, если они не превышаютъ третьей доли имѣнія. Составленіе духовнаго завѣщанія принадлежитъ духовнымъ лицамъ; оно пишется надѣею или худшою со словъ желающаго передать свое послѣднее волю, въ присутствіи двухъ свидѣтелей и съ приложеніемъ ихъ печатей. Составленная такимъ образомъ духовная хранится у завѣщателя и по смерти его получаетъ законную силу.

Водъ по владѣнію наслѣдниковъ производится тоже черезъ духовное лицо. Каждый обязанъ, тотчасъ по объявленіи ему о смерти кого либо изъ жителей его аула, доставить подробную опись всего имѣнія умершаго и заботиться объ его цѣлости, до тѣхъ поръ, пока не кончится раздѣлъ между наслѣдниками; тогда онъ или сдаетъ имѣніе по описи, а если она изложитна, то онеку ихъ. Исполненіе въ точности воли умершаго возложено на кадія; назначеніе душеприказчиковъ особую волю покойника допускается только за отсутствіемъ кадія, такъ напр., если Чеченецъ умираетъ на чужой сторонѣ. Въ случаѣ малолѣтства наслѣдниковъ, управленіе имѣніемъ принадлежитъ по праву ближайшему родственнику, дядѣ или старшему брату, а если ихъ нѣтъ, то кадію. Онеку не предоставляется никакой доли изъ доходовъ имѣнія, но за то онъ и не обязанъ давать отчетовъ въ своихъ расходахъ; лишь-бы только имѣніе было сохранено въ томъ видѣ, какъ оно принято по описи кадія, и состояній водъ онекой сохранился прилично своему состоянію. Если родственники замѣтятъ недобросовѣстнаго дѣйствія онеку, растрату доверенной ему чужой собственности или дурное обращеніе съ сиротою, то имѣютъ право жаловаться кадію, который разбираетъ дѣло и если найдетъ онеку виновнымъ, сѣбляетъ его и принуждаетъ отплатить за растрату своей собственности.

Совершеннолѣтіе полагается въ 15 лѣтъ. Тогда кончается онека—и онекутъ, въ присутствіи кадія и родственниковъ, сдаетъ

имѣніе своему бывшему питою согласно той описи, по которой самъ его принималъ; недостатокъ онъ обязанъ пополнить изъ своего. Само-собой разумѣется, что женщинамъ не допускаются изъ онектъ.

Если старшій братъ совершеннолѣтенъ, то можетъ требовать выдѣла себѣ части имѣнія. Для этого онъ обращается къ кадію, который съ двумя или тремя свидѣтелями, раздѣливъ поровну все имѣніе, кидаетъ жребій и та часть, которая придется на долю старшаго брата, поступаетъ въ собственность послѣдняго.

Подробности суда и расправы по адату и шаріату.

До окончательнаго замиренія Восточнаго Кавказа вразомъ адата пользовались и всѣ покорныя Русскимъ общества Чеченцевъ. Однакожъ, нѣтъ въ виду, что это имѣнное право не ограждено силою закона или какою либо исполнительною властью. Чеченцы всегда несли содѣйствіе начальства. Въслѣдствіе такого отсутствія порядка и правильной организаціи общества, по прозвѣту большаго начальника дѣлаго оланга Кавказской линіи (имѣннаго Намѣстника), Генералъ-Адъютанта Князя Барятинскаго, основанному на просьбѣ всѣхъ обществъ покорныхъ Чеченцевъ, въ 1832 году, по Высочайшему повелѣнію, были учреждены въпрѣмъ Грозной Чеченскій судъ (*Мохкелъ-Чечани*). Этотъ судъ, водъ предѣлительствомъ штабъ-офицера, составляютъ: кадіи рѣшающій дѣла по шаріату и три старика, знающіе адатъ, для разбирательства дѣлъ по адату. Въ возмѣно имѣется книга для записки приговоровъ его, за исполненіемъ которыхъ наблюдаютъ Управленіе Чеченскаго народа, употребляя въ необходимыхъ случаяхъ повелительныя мѣры.

Обрядъ суда по адату. Противники, желая сончить дѣло по адату, бѣгутъ вълѣвоки и вѣдутся сами въ Мохкелъ-Чечани. Старика выслушиваютъ отдѣльно каждый изъ разбиравшихся и затѣмъ произносятъ приговоръ.

Определение стариковъ въ приговорѣ должно быть единогласно.

Для обвиненія необходимо, чтобы истецъ представилъ съ своей стороны одного или двухъ свидѣтелей. Свидѣтели должны быть совершеннолѣтніе, мужескаго пола и не могутъ быть изъ рабскаго сословія (лай).

Въ случаѣ-же, если-бы истецъ не нашелъ свидѣтелей, виновный оправдывается присягою на корабѣ (*). Сверхъ того должны присягнуть въ его оправданіе еще 6 постороннихъ лицъ.

Часто случается, что обвинитель, боясь мщенія, доказываетъ вину преступника не гласно, а тайно. Въ такихъ случаяхъ адаты требуютъ отъ отѣтчика оправданія присягою 6-ти человекъ, изъ которыхъ 3 предоставляется выбрать самому отѣтчику, а 3-хъ обвинять назначить истецъ. Этотъ послѣдній, въ число 3-хъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, назначаетъ такъ называемаго *доказчика*, который, будучи увѣренъ въ вину преступника, не принимаетъ присяги и тѣмъ уже обвиненный исполняется въ преступленіи.

Такъ какъ въ адатѣ, какъ мы выше сказали, нѣтъ исполнительской власти, то можетъ случиться, что обвиненный не въ состояніи принудить противника разбираться съ нимъ; тогда по адату предоставляется обвиненному право во всякое время украсть у обидчика лошадей или какую либо цѣнную вещь съ цѣлю принудить его разбираться съ собою; въ такомъ случаѣ онъ представляетъ похищенные вещи старикамъ, которые отѣтчикъ ихъ, выдѣляя ему изъ нихъ ту долю, на которую онъ имѣетъ право, остальную-же возвращаютъ хозяину.

(*) Читатели нашъ увидятъ въ приговорахъ и по адату за свидѣтельство, употребленное дозволъ клятвы, но послѣднее не имѣетъ никакой силы. Поэтому въ приговорахъ употреблено по необходимости, въ такихъ случаяхъ, когда за неимѣніемъ другихъ доказательствъ, дѣло рѣшить было-бы затруднительно. Впрочемъ въ дѣлахъ, гдѣ свидѣлствуютъ присягою для обвиненія, — признакомъ, издаваемымъ для управленія Чеченскъ, постановлено подвергать обвиненныхъ не такъ и едвалиной присягѣ той отѣтственности, какою подвергается по приговору судъ обвиненное или лица.

Такое-же право предоставляется адаты и слабому при тяжбѣ съ сильнымъ. Случалось, что обидчикъ былъ лично, имѣвшее такую силу въ обществѣ, что и сами старики не могли принудить его къ исполненію приговора. Въ этихъ случаяхъ обвиненный бывало собиралъ все свое имущество, оставалъ аулъ, въ которомъ не находилъ правосудія, и бѣжалъ туда, гдѣ по родственнымъ связямъ имѣлъ больше защитниковъ и съ помощью ихъ старался украсть у обидчика лошадей, оружіе или какую нибудь вещь, дабы принудить его такимъ образомъ къ исполненію приговора.

Какія дѣла и преступленія разсматриваются адатами?

По адату разбираются преимущественно дѣла о воровствѣ, обидѣ женщинъ, поджогохъ и пораненіи. За тѣмъ дѣла объ убійствѣ, о раздѣлѣ имѣній, о брачныхъ разводахъ и т. п. разбирались шариатами. Впрочемъ, послѣ учрежденія военныхъ округовъ по Высочайше утвержденному положенію объ управленіи Кавказскою Арміею, 4-го Апрѣля 1858 года, управленіе покорными горцами во многомъ измѣнилось и между прочимъ шариату предоставлена только малая доля участія въ судебныхъ дѣлахъ, именно, по дѣламъ касающимся до вѣры и совѣсти.

Определенія адата. За воровство виновный обязанъ платить истцу двоякую цѣну похищенного, а также издержки, употребленные на доказчика. За поджоги и пораненія виновный удовлетворяетъ обвиненнаго по мѣрѣ причиненнаго имъ вреда и въ послѣднемъ случаѣ долженъ платить лекарю за леченіе раны. Сверхъ того, во всѣхъ этихъ случаяхъ виновные обязаны съ повинною головою, при посредничествѣ уважаемыхъ людей, просить прощенья у обвиненныхъ, подаясь имъ при этомъ подаркомъ, состоящимъ изъ матерій или другихъ какихъ либо вещей, цѣною отъ 30 до 50 рублей, и напитки, — браги или водки. Для исправленія-же поведения зажиточныхъ неоднократно въ преступленіяхъ людей, — они, кромѣ удовлетворенія по адату, подвергались изгнанію, какъ-то: съмыкъ въ отдаленный мѣсто

России на сроки; въ кр. Георгиевскъ на крѣпостныя работы, тоже на сроки, и содержанію подъ арестомъ на мѣстной гауптвахтѣ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ (смотря по преступленію).

За нарушение чести незамужней дѣвочки виновный отвѣчаетъ 18 штуками рогатаго скота; но если дѣвочка будетъ замужемъ или же замужней женщиной, тогда виновникъ отвѣчаетъ 80 штуками рогатаго скота, если впрочемъ на это будутъ согласны родственники обещанной особы; въ противномъ случаѣ, онъ долженъ посылать въ распоряженіе мушкетъ—родственниковъ обиденной, свою жену, если жената, или сестру, или даже мать.

Наличеніе пидата въ отношеніи женщины. Въ прежнее время женщины Чеченскаго народа находились въ безусловномъ распоряженіи мужчинъ. Обычай этотъ, клятъ произволъ слишкомъ стѣснявшій свободу женщинъ, подъ управленіемъ нашихъ совершенно отиѣненъ и дѣвчата Чеченскаго племени предоставлено право освобождать себя изъ-подъ зависимости сватовъ; только дѣвочка предварительно должна объявить начальству о нежеланіи своемъ выйти замужъ за сватающаго.

Также уничтоженъ и обычай, по которому вдовы послѣ смерти своихъ мужей должны были раздѣлить брачное ложе съ ихъ родственниками; тутъ предоставлено право распалатъ собою по своему произволу. Вмѣстѣ женщины допускаются въ судъ съ жалобами на притѣсненія мужей и вообще противъ дурныхъ поступковъ мужчинъ съ ними; словомъ, онѣ пользуются защитой суда наравнѣ съ мужчинами.

Обрядъ суда по шаріату. До окончательнаго покоренія Чечни подѣловостенные Чеченскому Управленію туземны, по дѣламъ, которымъ они желали-бы кончить шаріатомъ, являлись въ мѣхкенъ-чачини. Каждый заслушивалъ противниковъ каждаго порознь и затѣмъ подводилъ изъ шаріата статью, сообразную дѣлу и на основаніи оной объявлялъ рѣшеніе.

Если-бы кто заподозрилъ кадіа въ лицемеріи, тутъ могъ представить рѣшеніе его, съ своимъ объясненіемъ неправдыности оного,—другому кадію, который или утверждалъ рѣшеніе или, отиѣнивъ его, постановлялъ другое, согласное съ шаріатомъ,—или дѣлалъ масладави, т. е. склонилъ противниковъ на любовную сдѣлку.

Отиѣчикъ можетъ требовать отъ истца, въ доказательство его показаній, свидетелей. Если истецъ ихъ имѣетъ и кадіи признаетъ ихъ достойными, то въ такомъ случаѣ отъ отиѣчика уже не принимаются никакія оправданія. Подозрѣваемые въ какомъ либо дѣлѣ оправдываются по шаріату только присягою; но если противная сторона ею не удовлетворяется и обратитъ присягу на истца, то по принятіи ея силъ послѣднихъ, обвиненіе подозрѣваемого лица считается доказаннымъ и шаріатъ назначаетъ обвиняемому свое опредѣленіе.

Опредѣленія начальства должны исполняться безирекословно. Кто не повиновался имъ, или неохотно ихъ исполнялъ, того оно къ тому понуждало.

Опредѣленія шаріата. Изъ ни одного случая въ жизни мусульманъ, который-бы не находилъ въ шаріатѣ соответственнаго рѣшенія. Большею частію за важныя преступленія въ шаріатѣ постановлены положительныя приговоры. Независимо отъ этого, начальство принимаетъ большое участіе въ рѣшеніи важныхъ дѣлъ, касающихся до общественной безопасности, и вмѣшивается въ дѣла кровомщениа.

Шаріатъ допускаетъ убить самого убійцу, но не родственника убійцы, дабы этимъ навсегда прекратить кровомщеніе (клямы). За неумышленное и печальное убійство положено опредѣленное вознагражденіе. Умышленному убійцѣ, если онъ будетъ прощенъ наследниками убитого, даруется жизнь, но онъ при всемъ томъ подлежитъ наказанію со стороны начальства, которое назначаетъ его на крѣпостную работу срокомъ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ.

Былаютъ порокомъ случаи, когда начальство можетъ не считать изъ вину убійства по праву кровомщениа, но дозволенна на убійство, сама собою, ни въ какомъ случаѣ не дасть.

Право казны между Чеченцами захватывается постановленіемъ таковыхъ обществъ: виновный въ убійствѣ или ссылается въ Сибирь на всегда, или по возмездіи родственниковъ убитаго (630 руб. сер.), или безъ оного, — смотря по ихъ желанию, переселится на жительство въ другой аулъ изъ того аула, гдѣ совершено убійство и гдѣ живутъ родственники убитаго. Бѣжавшіе-же убійцы преслѣдуются по праву казны.

Въ дѣлахъ тяжкихъ, за наследство и въ другихъ случаяхъ правила шариата остаются въ своей силѣ.

Восстаніе Чечни и призваніе Шамшала. До 1840 года, т. е. до отпаденія большей части Чеченскихъ племенъ отъ Россіи, Чеченцы находились подъ нашею властію; но съ этого времени въ народѣ почему-то стали распространяться слухи о намереніи Русскаго Правительства обратить Чеченцевъ сначала въ крестьянъ, а потомъ обложить ихъ рекрутскою повинностію; конечно, полудинныя горды не могли быть столь дальновидны, чтобы подумать, что частныя злоупотребленія поставленнаго надъ ними русскаго начальства (если таковыя были — или по незнакомству съ страной и съ характеромъ ея обитателей, или же по частному произволу), отнюдь не могли быть приписаны правительству. Такимъ образомъ тревожный слухъ о скоромъ обращеніи Чеченцевъ въ податное сословіе извѣстовать ихъ и вынудилъ обратиться къ Шамшалу. Это было вскорѣ послѣ извѣстія Ахулько, откуда разбитый изголову вихрь бѣжалъ и ошутился въ сломѣ бѣдственныхъ подолженіи, не имѣя ни себѣ даже черенки и считаясь изъ одного аула въ другой, пока сами Чеченцы не отыскали его въ Шуэти, гдѣ и предложили ему, какъ чужестранцу, сдѣлаться главою ихъ вооруженнаго восстанія.

Но Шамшала, хорошо зная народъ, съ которымъ онъ имѣлъ дѣло, и будучи увѣренъ въ его непостоянствѣ и своенавіи, не вдругъ согласился идти въ Чечню. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, онъ прибылъ въ Урусъ-Мартанъ и изъявилъ согласіе принять управленіе надъ Чечнею, но не иначе, какъ на условіи, чтобы Чеченцы дали ему напередъ присягу въ строгости выполнять всѣ установленныя имъ законы и порядки управленія.

Съ раннею весною 1840 года жители Большой и Малой Чечни, а также общества Качалыковское и Ичкловское отложились отъ нашего правительства. Путькъ эта началась съ того, что всѣ Надтеречные и Сувленскіе Чеченцы бѣжали за Сунжу.

Вскорѣ дѣйствъ послѣдовало движеніе нашихъ войскъ въ Чечню и разпореніе нѣсколькихъ ауловъ. Къ сожалѣнію, встрѣчи эти, принятныя необдуманно въ самый разгаръ народнаго восстанія, способствовали къ еще большому ожесточенію противъ насъ и утвержденію власти Шамшала. Онъ утѣшалъ Чеченцевъ сладкою надеждою въ будущность и представлялъ разпореніе ихъ ауловъ нашими войсками, какъ временное, скоровременное бѣдствіе, возбуждая при этомъ религіозной ихъ fanaticizmъ.

Такимъ образомъ власть Шамшала болѣе и болѣе упрочилась и современно облеклась въ правильныя и постоянныя формы. Приобрѣти разѣ власть, онъ ее уже не терялъ; напротивъ, случайный успѣхъ, какое либо ничтожное обстоятельство служило ему предлогомъ къ утвержденію своего владычества и только чрезъ должій кровавый періодъ времени, при помощи Русскихъ, Чеченцы успѣли освободиться изъ-подъ тяжкаго его ига.

Мѣры принятыя Шамшалою къ упроченію своей власти. Первымъ дѣйствіемъ Шамшала, по прибытіи въ Урусъ-Мартанъ, было потребовать аманатовъ и избрать миродовъ изъ Чеченцевъ, имѣвшихъ вліяніе на народъ. Выбравъ съ аманатами нѣтъ изъ своихъ рукахъ залогъ вѣрности, онъ

сосредоточить въ себѣ чрезъ миридовъ и исполнительную власть. Кладый, вступившій въ мириды къ Шамхалу, къ Ахверды-Магома, къ Шуавбъ-Мулла и къ другимъ лицамъ, близкимъ къ Шамхалу, приносилъ на сорогѣ присягу свята исполнять всё его приказанія, какого бы рода онѣ не были. Такимъ образомъ являть со-
ставляли около себя особый орденъ изъ лучшихъ Чеченскихъ фамилій, для которыхъ воля его была закономъ.

Строгий уставъ миридизма въ рукахъ Шамхала служилъ самымъ вѣрнымъ орудіемъ къ распространению власти и онъ употреблялъ миридовъ на истребленіе опасныхъ для него людей. Миридъ, совершившій нѣсколько разъ убійство по приказанію своего начальника, не только становилъ себя тѣмъ въ полную зависимость отъ послѣдняго, но давалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ручательство въ вѣрности ему всего своего семейства и даже родственниковъ. Возбуждая противъ себя убійствомъ непримиримую вражду, миридъ естественно находилъ спасеніе подъ эгидой лишь того, кто наставлялъ его на этотъ опасный путь. Семейство мириды, и безъ того уже привязанное къ нему, еще болѣе привязывалось къ нему когда миридъ дѣлался убійцею.

Приобрѣти посредствомъ миридовъ сильное вліяніе въ Чечнѣ, Шамхалъ началъ стремиться къ еще болѣешему упроченію надъ нею своей власти. Чтобы обуздать вольность дикаго народа, онъ съелъ нужнымъ постепенно отнѣмать адаты, потворствующій неопредѣленностью своихъ постановленій буйнымъ страстямъ Чеченцевъ и вмѣсто адата предвѣщалъ судить всѣ преступленія по шаріату. Сверхъ этого въ непродолжительномъ времени Шамхалъ повелъ нѣчто похожее на администрацію, учредилъ правитель-
ный сборъ войска и издалъ сводъ постановленій военныхъ и политическихъ. Но самымъ надежнымъ и долго неослаблявшимся орудіемъ къ возбужденію фанатизма горцевъ служило то убѣжденіе, которое имѣлъ усилить вселить въ нихъ—именно, что они призваны вести священную войну съ невірными, каковыми, нѣтъ котораго нѣтъ спасенія истинному мусульманину. Эта мысль клѣ

нелая болѣе приилась по вкусу горцамъ и надолго воспламенила ихъ врожденную кровожадность.

Управленіе Шамхала. Въ 1842 году Шамхалъ раздѣлилъ Чечню на три намества: 1) *Мичиковское*, заключавшее въ себѣ все пространство между Аксаемъ, Качалыковскими хребтомъ, Сунжею, Хулхулау и Андийскими хребтомъ. Намбокъ туда былъ назначенъ Шуавбъ-Мулла. 2) *Большой Чечни*, граничавшее рр. Хулхулау, Сунжею, Аргунюмъ и Черными горами. Управленіе этимъ намествомъ было вѣрено Пестъ; и 3) *Малой Чечни*, т. е. всего пространства между Аргунюмъ, Сунжею, Ассомъ и Черными горами, гдѣ намбокъ былъ Ахверды-Магома. Надъ Аухонцами былъ назначенъ Чалубей.

Послѣ смерти Ахверды-Магома въ 1842 году отъ раны, полученной имъ при набѣгѣ на аулъ Цори, на его мѣсто былъ назначенъ намбъ Большой Чечни Песа, а на мѣсто послѣдняго Суавбъ. Но когда въ 1843 году Шамхалъ лишился и другаго намба, Шуавбъ-Муллы, убитаго изъ кровомщенія въ аулѣ Понтери, гдѣ онъ вѣлъ свое мѣстопробываніе, то имѣлъ для лучшаго наблюденія за Чеченцами, между коими было много недовольныхъ его нововведеніями, стѣснявшими ихъ свободу, раздѣлить намества Мичиковское и Большой Чечни на двѣ части, а намество Малой Чечни на 4 части: надъ обществомъ Ичкеринскимъ былъ назначенъ Магометъ Мусакаевъ, а надъ Качалыковцами и Мичиконцами Эларъ. Суавбъ по прежнему былъ оставленъ намбокъ Большой Чечни, съ тѣмъ только, что отъ него отошли аулы, лежащіе у подножія Черныхъ горъ и въ самыхъ горахъ, которые поступили вмѣстѣ съ Шатаевскими обществомъ, подъ власть Дави. Надъ аулами, лежащими между рр. Аргунюмъ и Мартанюмъ, а также главной дорогой, идущей изъ Атаги чрезъ Урусъ-Мартанъ, былъ назначенъ Таибъ. Другіе аулы, лежащіе между означенными рѣками, Сунжею и дорогой, Шамхалъ поручилъ Саидудулу; изъ остальной-же части Малой Чечни намбу Пестъ были поручены только аулы, лежащіе между рр. Марта-

нохъ, Сунжою и Ассюю, а также дорога изъ Урусь-Мартана въ Нестеровское упрѣдѣленіе. Въ аулѣ, находившемся выше этой дороги и Черныхъ горъ, отданы были набы Дашъ. По убійствѣ набы Суайба и Элдара, во время движения нашего отряда изъ Дарго въ Горзелъ-аулъ, на мѣсто перваго былъ назначенъ Талгикъ; Талбъ былъ сдѣланъ за слабое управленіе и на его мѣсто назначенъ Дана, котораго заступилъ Шалинскій старшина Дачой; Исса умеръ и мѣсто его занялъ Атабей, а на мѣсто Даны, сдѣланнаго также Шалинцемъ, былъ назначенъ Гататъ.

Впоследствии число и составъ набыствъ измѣнились. Такъ въ 1845 году уже Большая и Малая Чечня съ обществами Мичиковскимъ, Качалыковскимъ и Печеринскимъ были раздѣлены на 7 набыствъ, въ слѣдующемъ 1846 образовались еще набыства *Шатоевское*, *Шубутоевское* и *Чабирловское*. Въ 1850 году въ Малой Чечнѣ было два набыства: *Гехинское* и *Гойтинское*; набытъ перваго былъ Саидгулла, нѣмшій мѣстопребываніе на Гехи, въ аулѣ *Нуриккой*; втораго—Шушичъ, жившій въ верховьяхъ Гоймы. Въ Большой Чечнѣ было три набыства: *Артунское*, *Сунженское* и *Мичиковское*. Въ первомъ набытѣ былъ Талгикъ, жившій въ *Сержанъ-хуторѣ*, во второмъ—Таритъ съ резиденціею въ *Османъ-Юртѣ*; а въ послѣднемъ Гехи, жившій въ *Гордалѣ*. Набытъ Печерин былъ Хандакъ, нѣмшій мѣстопребываніе въ *Цонтери*, а въ Аухѣ Наристъ, бывшій Андреевскій мулла, жившій въ *Зандахѣ*.

Въ набытахъ соединялась власть гражданская и военная. Разбирательство дѣлъ было въ рукахъ набы. Для исполнительн. власти при каждомъ набы состояло отъ 100 до 300 юрцовъ.

Набыства дѣлились на округа, которыми управляли *малуна*; при жаловѣ для разбирательства дѣлъ находились *мула*, состоявшіе изъ Чечнѣ верную инстанцію судебной

власти (*); отъ нихъ дѣла поступали на разсмотрѣніе *маула*, который въ важныхъ случаяхъ представлялъ ихъ на рѣшеніе къ набы. При жаловѣ мирянонъ заступали *муртазекки*. Для рѣшенія же дѣлъ собственно административныхъ, въ Дарго, первоначальникъ мѣстопребыванія Шамилъ, былъ учрежденъ по предложенію Джамалъ-Задика въ 1841 году *советъ (диванъ-хана)*, въ которомъ присутствовали духовныя лица, извѣстные своею преданностію къ Шамилю и мюридизму.

Военныя силы и учрежденія. Главное вниманіе Шамилъ было обращено на военную часть. Въ этомъ отношеніи онъ дѣйствовалъ не только убѣжденіями, но и настоятельными требованіями къ пожертвованію всего своего имущества на пріобрѣтеніе коней и оружія. Вмѣстѣ съ тѣмъ были изданы законы, дабы каждая десятка семействъ содержала одного всадника, который назывался *муртазеккой* и всегда долженъ былъ быть готовымъ явиться по первому призыву Шамилъ. Войско, составленное изъ муртазекковъ, простиралось во всей Чечнѣ до 3,000 челов. Кроме того были постановлены правила о сборѣ муртазекковъ и образѣ веденія войны.

Сборъ муртазекковъ происходилъ по распоряженію или самаго Шамилъ или его набы. Въ первомъ случаѣ рассылались *жориды* къ набытамъ, съ приказаніемъ собрать извѣстное число Чеченцевъ и явиться съ ними въ опредѣленное время на назначенное мѣсто. Во второмъ случаѣ каждая набы собирала извѣстное число муртазекковъ, какъ для обороны собственнаго набыства, такъ и для набѣга въ наши предѣлы. Для лучшаго же управленія муртазекками во время боя, Шамилъ раздѣлялъ

(*) Духовенство получило значительную силу въ Чечнѣ со времени Шамилъ. Съ цѣлю образованія необходимыхъ для поступленія въ это званіе людей, Шамилъ въ разныхъ мѣстахъ при мечетяхъ учредилъ школы. Искрѣно была всякая душа въ политическомъ отношеніи, ибо воспитаніи въ этихъ школахъ, избираемые изъ людей преданныхъ Шамилю, дѣлали благоприятное для него на-правленіе умамъ юношества, избранныхъ изъ воспитаніи.

ихъ по известнымъ из отряды изъ 500 и 100 чел., приказавъ имѣть павлакъ, пятидесятичелъ и сотеннымъ начальникамъ значия.

Военныя постановленія. Павлы и казны при разбирательствѣ военныхъ преступленій, обязаны были руководствоваться особымъ сводомъ законовъ, изданнымъ Шамхаломъ. На основаніи этихъ законовъ, за побѣду съ неприятелемъ и казню опредѣлялась смертная казнь. Кроме того за виновника отбѣдали еще 10 поручителей, которые обязаны были заплатить пеню изъ 50 р. сер. и для этого изъ Чечни все мужское народонаселеніе совершенно-лѣтнихъ было раздѣлено на десетки, которые составляли круговую поруку и обязаны были наблюдать за поведениемъ другъ друга. За антиобщественное отношеніе, какъ напр. интригованіе, полагалась тоже смертная казнь. Вслѣдствіе отношеній съ покорными намъ племенами, хотя и торжественно, строго воспрещалось, навоинныхъ сажали въ яму и подвергали тѣлесному наказанію. За ослушаніе и неповиновеніе старшему міра наказаніе зависѣло отъ важности обстоятельствъ, при которыхъ оно произошло, такъ напр. на вѣхъ битвы или во время похода. Нередко случалось, что ослушаніе наказывалось смертью, въ другихъ, менѣе важныхъ случаяхъ, преступникъ подвергался обыкновенно тѣлесному наказанію. За неявку на службу наказывалъ всегда ближайшій начальникъ, по своему усмотрѣнію. Виновнаго сажали въ яму на известное число дней или наказывали палочными ударами.

Награды. За заслуги и храбрость Шамхалъ былъ установленъ разнымъ награды, заключающіяся въ знакахъ отличія, т. е. медалахъ, денежныхъ наградахъ и подаркахъ. Орденомъ были различныя формы и степени. На некоторыхъ изъ нихъ были надписи на арабскомъ языкѣ; другое, напротивъ того, не имѣли надписей. Такъ на одномъ изъ знаковъ, жалусымъ тысячному командиру, была такая надпись: «тысячному командиру войскъ великаго имана, за храбрость и за полное усердіе». На другомъ: «тысячному командиру войскъ великаго

имана, иманъ сформированнымъ. Боже, помози ради почтеннаго на святыи предмета». На третьемъ: «кто думаетъ о последствияхъ, въ томъ иманъ храбрости» и т. д.

Доходы. На содержаніе вурдаковъ, духовенства, мечетей, бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ указаны были Шамхаломъ особые доходы. Всѣ они поступали къ Шамхалу, какъ главѣ духовенства и предводителю военныхъ силъ, и составляли такъ называемую *шариатскую казну*.

Источники доходовъ составляли: 1) *закаты*, или 10-я часть съ доходовъ имѣнія, 2) *хумъ*, или часть со всей добычи. Свѣдѣнія относятся и платные, потому что во продажѣ ихъ 5-я часть вырученныхъ за нихъ денегъ также поступала въ шариатскую казну, и 3) *штрафныя деньги*, взыскивавшіяся за разные преступленія и отъ конфискаціи имущества, оставшагося по смерти казненаго преступника.

Заключеніе. Изъ представленнаго краткаго обзора управленія, введеннаго Шамхаломъ въ Чечнѣ и обществахъ Внутренняго Дагестана, видно, что всѣ его усилія и реформы стремились къ тому, чтобы образовать и что похожее на правильно-организованное государство. Но могъ-ли онъ надѣяться на успѣхъ? Онъ вѣдалъ противъ себя сильнѣйшаго могучаго неприятеля, борьба съ которымъ ему предѣстала, рано или поздно, неминуемое паденіе. При всемъ этомъ на старанія имана къ прочному соединенію разнородныхъ племенъ Кавказа въ одно стройное цѣлое, повинующееся одному верховному главѣ, по справедливости можно смотрѣть какъ на сильныя порывы энергическаго ума, которому нельзя отказать ни въ политическомъ смыслѣ, ни въ обширной предприимчивости, характеризующей гениальнаго человека, одареннаго желѣзной волей и сжатымъ изъ продолженія почти 25 лѣтъ управленія по своему произволу народомъ, отъ природы чуждымъ порядку и дисциплинѣ.

Исходъ борьбы на Кавказѣ обнаружилъ одинаково всю шаткость тѣхъ основаній, на которыхъ Шамаль думалъ утвердить свое самодержавіе.

Чеченцы уже давно тяготились деспотизмомъ пшамз, они начинали разочаровываться въ него, сдѣлаться надъ его выходками, надъ его прокламациями, изъ которыхъ онъ ежегодно клалъ вести ихъ для вѣчнаго истребленія Русскихъ, и въ особенности надъ его сговореніемъ съ Турецкимъ султаномъ. Тавлинцы въ этомъ отношеніи были далеко логичнѣе Чеченцевъ, потому что Чеченцы далеко смѣшлѣе Тавлинцевъ. Чеченцы не столько уважали, сколько боялись Шамля, котораго стража глѣбохранителей, состоя изъ отъявленныхъ изувѣтровъ, разъ на всегда разорвавшихся всякую связь съ обществомъ, оказывалась въ дѣлѣ охраненія особы являва незначительною и составляла единственно-надежную точку опоры, на которой покоилось самодержавіе Шамля.

Но не смотря на всѣ справедливыя неудовольствія Чеченцевъ, они упорно отставляли противъ насъ свою независимость и только строго обдуманнѣе планъ послѣднихъ экспедицій могъ возложить предѣлы сличковъ полутиповой борьбы, конецъ которой трудно было предвидѣть. Съ паденіемъ Велена юридическіе были потрясены въ самомъ его основаніи, — искорѣ онъ не заведялъ пастъ, а съ нимъ рушилось и управленіе Шамля. Чеченцы повали наконецъ свое заблужденіе, они сбросили съ себя оковы невольничества и, чтобы приобщиться къ Россіи и современемъ занять мѣсто въ ряду образованныхъ народовъ. Заключенные до того въ неприступныхъ горахъ и вѣчныхъ ущельяхъ, куда къ нимъ не могъ проникнуть благотворный лучъ европейской цивилизаціи, они начали цѣлыми аулами выселиться на плоскость, гдѣ они скорѣе обрѣли выгоды мирной оскдлой жизни, составлявшей перекую ступень къ гражданственности.

Въ заключеніе этой главы представляемъ свѣдѣніе о всѣхъ нашихъ укрѣпленіяхъ въ Чечнѣ, а также аулахъ, выселявшихся изъ горъ съ 1857 по 1859 годъ. На основаніи этихъ свѣдѣній составлена и приложенная къ этой статьѣ карта.

№	НАЗВАНІЕ ОКРЕПѢТОВЪ.	Число	Число душъ.		ПРИМѢЧАНІЯ.
		сторонъ	Мусул.	Женск.	
ЧАСТЬ ВОЕН.-ОСИТЕНСКАГО ОУРТА.					
1	(Верх.-Сунжен. д.) Ст. Карабулакская (заключена въ 1859 году). Ст. Троицкая. — Слѣпцовская. — Михайловская. (заключены въ 1845 и въ 1846 годахъ). Упр. п. Казахъ-Кичу (заключенъ въ 1841 году). Ст. Ассинская (заключена въ 1847 году). 7 Ст. Сунженская (заключена въ 1859 году).				на р. Ассѣ. на лѣвой стор. Сунж. при выходы на нѣзгоръ на плоскости и прилега- ющей къ Влад. лин. Кав. и.
А У Р Т Ы.					
1) Назрановскіе.					
1	Экажева. Назранъ (или Бурсука) (Бурсукъ-Жалъсагова) Шлева (Шелева)	436 280 203	1089 839 537	1026 795 689	на прав. стор. Сунж. на лѣв. ст. у Назр. ур. — ниже упр. Назр.
4	Сурхой-хи	205	1022	989	на прав. стор. Сунж. при рѣкѣ Сурхой-хи.
2) Галашевскіе.					
1	Агузъ-али (Тахаръ-Юртъ) (Богурчалъ). Бузутъ	204 169	389 283	414 308	на лѣвой стор. Ассѣ. у быв. упр. Бужута.
3	Аршты	146	312	336	на р. Аршты.
3) Карабулакскіе.					
	Алахъ-хи (Джанте-хиръ-Юртъ)	179	367	405	на лѣв. ст. р. Ассѣ.
1	Бердъ-Юртъ (Несте-ровскій). Ахъ-барзой.	203 137	338 241	449 264	на лѣв. ст. Ассѣ. на прав. стор. Ассѣ.

Баташ-Юртъ.	374	637	674	на прав. стор. Ассн.
5 Газинъ-Юртъ (Газин-Юртъ).	372	601	638	на лев. стор. Букута.
Итого Надран., Галан. и Карабулак.	2,907	6,855	6,887	
ЧЕЧЕНСКИЙ ОУРТУКЪ.				
<i>(Имж., Сунженск. л.)</i>				
1 Ст. Саязанинская (заключено из 1831 году).				
Ст. Зананъ-Юртон. (заключено из 1830 году).				
Ст. Алханъ-Юртон. (заключено из 1831 году).				
Кр. Грозная (заключено из 1819 году).				
Ст. Чуртуговская (заключено из 1857 году).				
Укр. Теши-Кичу (заключено из 1849 году).				теперь укрѣпленный постъ.
7 Укр. Умханъ-Юртъ (заключено из 1837 году).				
ЛУКИ МАЛОЙ ЧЕЧНИ.				
1 Ачхой	640			на пр. ст. Фортан, у бия. укр. Аллоенс.
Шани-Юртъ	300			на лев. стор. р. Шалама.
Ники. Шалама (Котыр-Юртъ)	150			на лев. ст. р. Шалама и на бол. Русс. дор.
В. Шалама (Чадан-Юртъ)	130			на пр. ст. р. Шалама и на бол. Русс. дор.
Валерикъ	172			на обѣих стор. р. Валерикъ.
Гехи	600			на об. ст. р. Гези, на бол. Русс. дор.
Хамби-Юртъ (Хадиз-Юртъ)	152			на пр. ст. Сунжи, ниже Зананъ-Юрта.
Куларъ	200			на лев. ст. р. Гези, при впад. въ Сунжу.
Урусъ-Мартанъ	1300			между рр. Мартанъ-и и Гези, у бия. Мартанъск. укр.
10 Алханъ-Юртъ.	460			на пр. ст. р. Мартанъ, при впад. въ Сунж.
Геленъ-Гойта.	450			на пр. ст. р. Гойта, ниже 6. Русс. дор.
Нов. Ады.	604			при впадѣн. Гойты въ Сунжу.
Грозненскій	20			противъ кр. Грозной.
Старо-Сунженскій	400			на пр. ст. въ 4-хъ в. ниже кр. Грозной.
13 Умханъ-Юртъ.	40			при укр. Умханъ-Юртъ.
Итого въ Мал. Чечнѣ.	5,222			

ЛУКИ БОЛЬНОЙ ЧЕЧНИ.				
1 Бердымелъ.	400			на лев. стор. Аргунъ и въ 1 вер. ниже укр. Бердымелъ.
Большой Чеченъ.	250			на лев. стор. Аргунъ и въ 5 вер. выше укр. Бердымелъ.
Устархъ-Гардой.	140	420	415	на прав. стор. Аргунъ, въ 3 вер. отъ впад. въ Сунжу.
Белатой.	150	420	483	на прав. стор. Аргунъ, прот. аул. Бол. Чеченъ.
Новая Атага.	430	1,365	1,217	у укрѣпленія Воздвиженскаго.
Стар. Атага.	250			
Дуба-Юртъ.	280	793	781	на прав. стор. Аргунъ между Водана и Аргунъск. укрѣплен.
Мискиръ-Юртъ.	400	1,120	1,280	на лев. стор. Далама въ 8 вер. отъ укр. Бердымелъ.
Гериевскъ.	600	1,900	1,700	на обѣих ст. Аджны.
10 Шали.	780	2,410	1,290	выше укр. Шали на р. Бассъ.
Аганты.	50			въ Черенъ гор., на р. Бассъ.
Таузенъ.	160			на Таузенск. мысу выше Черенъ гор.
Алстанкин.	60			на ррч. Араканъ-и-Алтанъ выше Черенъ гор.
Цапинъ-Юртъ.	300	850	950	на лев. стор. р. Гериев-Шалама.
Аитуръ.	450	1,500	1,200	на правой сторон. р. Хузузу.
Гельдигенъ.	340	1,010	1,030	
Курчалой.	280	815	802	на р. Шалама, между Гелдигенъ и Махртунъ.
Махртунъ.	400	1,120	1,282	на об. ст. р. Махртунъ.
Аку-Юртъ.	170	502	489	на пр. стор. Мал. впад. укр. Хоби-Шалама.
20 Бачинъ-Юртъ.	560	1,692	1,668	на об. ст. р. Грозной.
Алерой.	400	1,116	1,295	на пр. ст. р. Мачина.
Понгоро.	200	572	521	на лев. ст. р. Мачина.
Элестенъ-Юртъ.	90	270	252	противъ на пр. стор. р. Гудермеса.
Гудермесь.	400	1,135	1,262	на пр. стор. р. Гудермеса въ 3-хъ в. отъ Умханъ-Юрта.

Ной—боро-ауль	80	254	238	на север.-вост. части
Кочкельды	380	1,208	1,024	Качаловского хребта.
Исти-су	100	320	331	на сев.-вост. возвыш.
Ихша-ауль	200	564	533	Качаловского хребта.
Герзем-ауль	90	273	249	на лев. стор. р. Агса
Итого	8,390	21,631	20,352	из 4 в. выше укр. Герзем-ауля.
ВНОВЬ ПОСЛАНЫЕ ВЪ ВОЛНУ.				
ЧЕЧЕН.				
<i>Аулы, принесшие покорность и принадлежатые из Ичкеринскому Обществу.</i>				
1 Тезень-Кале	262			
Верхи. } Курчал.	300			
Низы. }				
Шерды-нохъ	160			на правой стороне.
Гизень-чу	170			р. Гудермеса.
Ахъ-шинохъ	50			
Эви-кале	200			
Яхунт-нохъ	150			
Янъ-баръ	150			
10 Эрсеной	200			на левой стороне.
Эсешатой	100			р. Гудермеса.
Гуной	205			
Ачиринке	100			
Кюринъ-бене	70			
Хут. Балта	100			
Васай	100			
Белгатай				
Понторой	300			на левой стороне.
Гурдлой	270			р. Агса.
20 Шуани				
Иса-Юртъ				
Аалерой				
Шаухалъ-берды				
Дарго				на прав. стороне.

Число деревень
покорности.

Из этихъ ауловъ только некоторые принадлежатъ къ Чеченскому Округу.

Беной			на правой стороне Агса.
Анделой			
Савсанъ (Галладар)			
29 Расунт-камо			на левой стороне Ишти-су.
Балитан			
Аулдовского общества			
Дотахъ			
Шеринъ (Шараш)			на правой стороне Ишти-су.
Миктора (Мажаръ)			на правой стороне Ишти-су.
Биларъ-Гырганъ			
Иалартъ-ирзау			на левой стороне Агса.
Астханъ-Отаръ			
Васи-Отаръ			
Дилбекъ-Отаръ			на правой стороне Агса.
Къ Чеченск. округу принадлежатъ укр.			
Бердымалъ			
(завоеванъ въ 1856 году)			
Воздвиницкая			
(завоевана въ 1844 году)			
Шали, Хоби-Шалдонъ			
(завоеваны въ 1857 году)			
Укр. Куринское			
— Герзем-ауль			

Из Чеченскому округу не принадлежатъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРЕДАНИЯ ЧЕЧЕНСКАГО НАРОДА.

Ходъ развитія какого либо народа, какъ и жизнь отдѣльно-кзитаго челоѣтика, обозначается двумя главными эпохами, повидимому противоположными между собою: это эпоха младенчества, когда народъ почти безсознательно подчиняется тѣмъ общимъ законамъ природы и исторіи, которые обуславливаютъ начальное развитіе всего челоѣчества, — и эпоха зрѣлости, когда онъ, сознавши свою возмужалость, обращается къ выработкѣ идеѣ, составляющей фizioномію его, какъ особой націи, и вводящей его въ семью народовъ, занимающихъ уже мѣсто въ исторіи. Последнее однако выпало на долю не многихъ націй, да и изъ нихъ сколько уже, достигши вѣрже своего развитія, свали съ лица земли, уступивъ мѣсто другимъ народамъ, болѣе благопріятствуемымъ условіями своего національнаго духа, природы и мѣстности! Подъ этими условіями мы разумѣемъ то, что въ частной жизни всякаго народа составляетъ особыя черты, во-мнѣю общихъ законовъ развитія челоѣчества, — тѣ черты, изъ совокупности коихъ образуется его отличительный характеръ, фizioномія. Чѣмъ болѣе этотъ характеръ

заключаетъ въ себѣ счастливыхъ данныхъ къ дальнѣйшему самобытному развитію, тѣмъ скорѣе совершается историческій процессъ этого развитія. Но эти данныя выясняются для науки тогда, когда она ближе узнаетъ и приводитъ въ ясность всѣ самозатѣйныя фидіологическія особенности народа, всѣ безъ исключенія обстоятельства, которыя имѣли неотразимое вліяніе на его судьбу. Но изслѣдуя различныя фазы существованія такого народа, у котораго нѣтъ записанной исторіи, чуждаго даже самихъ письменъ, наука должна обратиться къ его преданіямъ и другимъ памятникамъ его старины. Въ этомъ отношеніи преданія племенъ и народовъ, разсѣянныхъ по горамъ и ущельямъ Кавказа, составляютъ хотя еще не печатный, но тѣмъ болѣе драгоценный историческій матеріалъ для основательнаго изученія ихъ быта и нравственныхъ особенностей. Можно сказать безъ преувеличенія, что преданія эти, приведенныя въ строгую научную систему и слѣченныя между собою, представили бы довольно полную картину дѣйствительныхъ народностей, точную обрисовку ихъ умственнаго склада и тѣхъ элементовъ, какіе каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ для будущаго развитія.

Преданія всѣхъ почти народовъ тождественны между собою въ общихъ чертахъ, особенно-же съ той стороны, что въ нихъ главнѣйше сохранились сказанія о подвигахъ и дѣлахъ людей былаго времени. Содержаніемъ ихъ служитъ всегда дѣйствительный фактъ, который жила въ устахъ народа и переходилъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, со временемъ подвергается значительному искаженію и наконецъ принимаетъ сказочный характеръ. Это замѣчается преимущественно въ тѣхъ преданіяхъ, которыя относятся до происхожденія какого либо народа. Но въ нашъ вѣкъ, положительнаго практическаго, нельзя не спросить: какая можетъ быть польза отъ изученія сказокъ? Отвѣтимъ на это словами незабвеннаго изслѣдователя русскихъ народныхъ минеиъ, Надеждина: «въ басняхъ и сказкахъ старинный челоѣкъ высказываетъ самъ себя во всей, такъ сказать, подлинности своей натуры, со всѣми особенностями и оттѣнками своихъ из-

человек. Изучить эту простую, искреннюю, задумчивую личность человека о самом себе, значит, изучить самого человека во всем, испытать ласку, какая вы исходит о его давно минувшей стороне.

Смотря с этой точки зрения на предания народов Кавказа, мы должны обратиться к Чеченскому народу. Предания этого о собственном происхождении имеют тот сказочный характер, который вообще отличаются у других народов. Рассказы о происхождении Чеченцев еще никогда не были приведены к системе. В них так же, как у меня под рукою материалов, полученных из разных мест Чечни, и вообще мало единства. В каждом из них различно, с большим или меньшим ясностью, рассказывается о происхождении Чеченцев и об их союзах, что с течением времени предания об этом подвергались еще значительным изменениям, которые лишали их уже всякого отражения. Не входи в подробное исследование этих вариаций на одну и ту же тему, и увидишь о них только вырвется и за тем перебуду к тем рассказам, в которых замечается связь с известными историческими фактами.

О родоначальниках Чеченцев (это название она получила впоследствии) сохранилось несколько преданий:

Одно из них родоначальником Чеченцев признают какого-то Малку или Малку, который жил в Мезети, на высотах горных хребтов. Из Мезети Чеченцы переселились в Намик, где теперь находится аул Керетов-Ахъ или Кюм. Это событие, по словам предания, совпадает с тем временем, когда впервые появилось оружие, состоявшее сначала из лука и стрелы, которые вошли в употребление при богатыре Кургуль, указавшем людям также и путь. Впоследствии Чеченцы расселились в Намик; это совершилось при сыне Малку Тимань-вну, при котором жили богатыри Тимань-берг, Термань-ахъ, Гуно-Каркалой, Гардань-ахъ, Ширди-Канань и др.

Другое предание (*) гласит, что когда-то из старину людей славянский прабабушка пришел из Аравии из Константинополя, откуда он, боясь преследования за несчастный случай, в котором он лишился сына, изгнанный из своего родного края, бежал и на чужбине судил судьбу в Кавказе. Здесь, странствуя из одного места в другое, он наконец зашел в горах Чеченских гор, где в то время жили три одиночественные фамилии или рода: Галма, Ади и Шамид. Галмавы радушно приняли Ади (так звали пришельца), который был восхитен простотой и независимостью жителей и дикими красотами дикой природы. Ласка, снотворность и блаженство красноречия Ади, столь свойственные Арабам, очаровали в свою очередь жителей Ади навсегда поселились у Галма и женились, вскоре прижил сына, которому дано было имя Назм. По смерти Ади, Назм сделался предводителем и отцом Галмаевцев. Предание говорит, что он увел из-под Кавказа ханшу с ее прислужницею в то время, когда они купались на минеральных водах в горах Намик. Назм женился на ханше и ее прислужнице. После этого брака у него родилось три сына от ханши и два от прислужницы. По смерти Назма, сыновья его женились и разделились на две партии. Два сына от прислужницы ушли с своими семьями в горы и поселились в горах близ селения хребта. От них сохранился до настоящего времени только один аул Мезети. Три же брата от ханши жили с своими семьями в Малую Чечню, на трети Намик, и поселились между реками Гехи и Арсуном. Эти три сына Назма удержали за собою родовое имя Назм или Назм, Потомки этих 3-х братьев, живущих в Чечне и в Ичкерии до настоящего времени до Аула и на юг до Анды.

(*) Об этом предании мы рассказываем со слов предков Чеченцев, долго живших в непосредственной близости с ними в горах Чеченских хребтов; имена их: Заур и Сали-Кури-Малмаж.

Ост 3-х братьев Нахчуо Чеченцы в настоящее время насчитывают до 66 родов или фамилий. Все эти роды называют себя общими родовым именем Нахчуо.

Кроме приведенных двух рассказов, есть еще третий и тот же предмет, сообщенный мнѣ Качадыловским набоомъ Бата. Вот онъ почти слово въ слово:

Городъ Шами (?) въ Аравіи составлялъ иногда ханство, управляемое самостоятельными ханами. Жители Шами были идопоклонниками. По смерти одного изъ владѣтельныхъ хановъ, имя котораго неизвѣстно, осталось три сына; изъ нихъ младшій Нахчуо, по прозванію Турпала (богатырь), недовольный доставшеюся ему по раздѣлу землею, собралъ довольно сильную партію приверженцевъ, — ибронто, людей беспокойныхъ, жаждавшихъ приключеній и съ ними неоднократно пытался завладѣть землями своихъ братьевъ и правами самостоятельнаго владѣтельнаго хана, но попытки его не имѣли успѣха. Подстрекаемый честолюбіемъ и беспокойнымъ нравомъ, Турпалъ покинулъ родину и отправился вмѣстѣ съ приверженцами искать счастья на чужбинѣ. Путь, по которому пробиралась эта толпа воинственныхъ людей, можетъ служить предметомъ разнообразныхъ догадокъ. Легенда заставитъ ихъ водворившимися въ Кабардѣ, въ мѣстѣ, носившемъ названіе *Татаръ-туна* (*), т. е. татарскій станъ. Близкое сосѣдство этой беспокойной колоніи не могло не встревожить владѣтельныхъ Кабардинскихъ князей. Старанія ихъ заставить Турпала оставаться бездѣльнымъ. Силою оружія вытѣснить его изъ предѣловъ своихъ владѣній они не надѣялись, потому что Турпалъ укрѣпился въ Татаръ-тунѣ и рѣшился во что-бы то ни стало держаться и отстаивать свои права, приобритенныя личною отвагой. Кабардинскіе князья рѣшились прибѣгнуть къ коварству, — средству, нисколько не предосудительному по понятіямъ азіатца. Они притворались не только каю-

щимися изъ своихъ враждебныхъ замысловъ противъ Турпала, но подъ предлогомъ уваженія къ его неустрашимости, они предложили ему вступить въ бракъ съ ихъ сестрою; Турпалъ охотно согласился, потому ибронто, что онъ видѣлъ въ этомъ союзѣ залогъ будущей неприкосновенности занятой мѣстности. Между тѣмъ предполагаемая невеста его раздѣляла коварные замыслы своихъ братьевъ. Турпалъ отличался необыкновенною бдительностію, даже по ночамъ онъ не разставался съ полымъ вооруженіемъ и повидимому не хотѣлъ имѣвать своихъ привычекъ даже и тогда, когда Кабардинскія племена, въ качествѣ законной жены, вступила въ его домъ. Чтобы ибронто достигнуть цѣли она, конечно, должна была прежде всего стараться владѣть мужемъ изъ безвѣности. Однакоже перала ночь прошла благополучно для Турпала, обаянія страсти не могли побѣдить его бодрой и ибронтой натуры, но въ слѣдующую ночь природа взяла свое и богатырь, выбившись изъ силъ, уснулъ въ первый разъ по приходѣ въ Кабарду. Тогда коварная жена опустила ему руки и ноги шелковыхъ нитками. Братья тотчасъ же, въ сопровожденіи своихъ оруженосцевъ, явились изъ дому Турпала, схватили его, обезоружили и объявили своимъ плѣнникомъ. Застигнутый въ располосѣхъ и при томъ сонный, съ руками и ногами опутанными шелкомъ, богатырь не могъ долѣе сопротивляться и молча покорился своей участи. Князья приговорили его къ сожженію на кострѣ, — единственному роду казни, существовавшему въ то время у различныхъ племенъ Кавказа.

Но вдругъ любовное чувство заговорило въ груди молодой жены Турпала: когда богатырь, связанный по рукамъ и ногамъ, лежалъ на приготовленномъ для него кострѣ и уже готовился зажечь его, она спасла Турпалу жизнь словами, которыя произвели поразительное впечатлѣніе на ея братьевъ: «Я уже ощущаю — говорила она — въ своемъ чревѣ плодъ отъ сообщенія съ Турпаломъ; если у меня родится сынъ, то по обычаю нашей страны, когда онъ подростетъ, долженъ будетъ мстить за смерть своего отца роднымъ дядямъ, а если ихъ уже не

(*) На Военно-Грузинской дорогѣ, гдѣ нынѣ стоитъ большой минаретъ и развалины.

будет на сани, то их накажут; иными это не случилось, но благодаримъ-ли дарована Турпалу жизнь? Такимъ образомъ Турпалъ былъ спасенъ; но впоследствии выяснилось, что не было нище и воли действия, потому что князь неусыпно наблюдал за его образомъ жизни. Искорѣ у Турпала родился сынъ. Обязательство это вѣло своимъ послѣдствиемъ то, что Кабардинскіе князья, явившись пригласить новорожденного, угрожали Турпалу покинуть ихъ владѣнія и отправиться въ страну, лежащую по ту сторону Терека, гдѣ, говорили они, вѣстность жене не опасна и слѣдственно ему и его чвану будетъ болѣе простору. Турпалъ согласился и его съ большими потѣтками проводили до Сунаи. Тамъ онъ основался навсегда и современнѣ имя его распространилось. И такъ судьба бросила беззащитныхъ выходцевъ Шами на берега рѣки, омывающей край, известный нынѣ подъ именемъ Чечни.

Въ этихъ преданіяхъ много подробностей, которая по своему описочно-сюжетному характеру не могутъ быть никакой ценности для изыскателя, но въ нихъ не мало и такого, на чемъ онъ долженъ съ любопытствомъ остановиться, дабы получить какой-либо выводъ, могущій послужить къ разъяснению предмета. Это именно собственныя названія лицъ и вѣстностей, несколько не вымышленныя, такъ какъ они въ точности сохранились и до нашихъ временъ. Малкъ или Малху и Нахчуу или Турпалъ Нахчуу—одно и тоже лицо, известное у различныхъ племенъ подъ тѣмъ или другимъ именемъ; но достовернѣе изъ нихъ Турпалъ Нахчуу. Это предположеніе получаетъ большую степень достоверности отъ того, что Чеченцы себя и по настоящее время называютъ Нахчуу. Кроме того, имя Турпала Нахчуу сохранилось въ одной старинной Чеченской пѣснѣ, сильно выражающей жизнь удалеца, страстно привязаннаго къ своей отчизнѣ и независимости (*). Вотъ ее содержаніе:

(*) Пѣсня эта сохранила много по французскому переводу Г. Д. С. С. Жю и вошла въ составъ его сочиненій «Кавказъ», изданныхъ въ 1839 году въ Парижѣ.

«Не охотно приближаешься къ старости, не охотно удаляешься отъ молодости. Не хотите-ли, добрые молодцы, Турпалъ Нахчуу, а само имя нашу родную пѣсню: какъ искры сыплются отъ булата, такъ мы рассыпались отъ Турпала Нахчуу. Родились мы въ ту ночь, когда отъ величій рождался щенокъ, имена намъ даны были въ то утро, когда рысали барсы: такими произошли мы отъ праотца Турпала Нахчуу. Когда на небѣ пыла туча, тогда и дождь идетъ; такъ и у насъ, когда идутъ думы на сердце, то и глаза не плачутъ. Если душу не положите вы на Бога, то и въ даль не успеете. Не утратимъ славы имени отца нашего Турпала Нахчуу.»

Эта пѣсня даже въ переводѣ не могла утратить той оригинальности и безыскусственной простоты, которыми отличаются всѣ вообще подобные памятники народной старины.

Но откуда могъ явиться Турпалъ? Считать родиной его **Шами**—название, подъ которымъ, какъ известно, восточные историки разумѣютъ Сирію и столицу ея Дамаскъ,—было-бы далеко отъ истины, по географическимъ и историческимъ соображеніямъ. По нашему мнѣнію, здѣсь Шами не что иное, какъ Шамхальство Тарковское, владѣтели котораго съ первыхъ вѣковъ ислама считались древнѣйшими и сильнѣйшими въ вѣлахъ Дагестана. Что Турпалъ могъ быть уроженецъ этой территории, иѣкогда служившей главнымъ прищемъ Арабамъ,—это отчасти подтверждается слѣдующимъ преданіемъ, сохранившимся у Кумыковъ и сходнымъ по мѣсту дѣйствія съ предъидущимъ:

Между жемчугами Шамхала Тарковского была Кабардинка, сынъ которой не только не пользовался любовью отца, но признанный имъ незаконнорожденнымъ, былъ лишенъ права наследства. Это заставило сына удалиться въ мѣста, смежныя съ имѣніемъ Чиръ-Юртою, гдѣ онъ основался и жилъ въ совер-

шенномъ одиночествѣ. Однажды къ нему зашелъ нескромный странникъ и просилъ позволенія переночевать въ его доми. Въ бесѣдѣ съ гостемъ сынъ Шамхала, между прочимъ, узналъ о своемъ настоящемъ происхожденіи. Желая отмстить отцу, онъ удалился вмѣстѣ съ странникомъ въ Кабарду, искать помощи у своихъ родственниковъ. Здѣсь онъ успѣлъ собрать шайку узальновъ, съ которыми пошелъ въ Тарханское владѣніе. Захвативъ въ плѣнъ отца, онъ заставлялъ его признать послѣдственнаго пріема катинскаго изъ сына. Слѣдствіемъ этого было то, что онъ получилъ въ ленное владѣніе всю землю отъ Султана вдоль по горнымъ хребтамъ, до рѣки Терекъ. Сюда къ нему начали стекаться съ разныхъ сторонъ выходцы; въ этотъ, случайно составившейся ордѣ вскорѣ присоединилась ишла толпа Кабардинцевъ подъ начальствомъ Баталы, который основалъ шоссейный Баталы-Юртъ, существовавшій и нынѣ. Около того-же времени явился сюда другая толпа—Донскихъ выходцевъ, предводительствовавшихъ князь-то Андреевъ, то-же въ свою очередь основавшихъ Андрееву деревню (Зидеръ) (*). По преданію Гребенскихъ казаковъ, поселеніе послѣднихъ на Кавказѣ совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда Ермакъ шелъ на стѣны для новороссіи Сибири.

Мѣсто жительства Чеченцевъ въ древнѣйшія времена, по несомнѣннымъ и общиннымъ преданіямъ, находилось выше Шуши, Чабрыя и Чанты, куда они пришли изъ Нанкхъ, уроженца, упоминаемаго въ мандаринскомъ нами рассказѣ Сантъ-Куртъ-Магомета. Рядомъ съ этими именами мы встрѣчаемъ также и Месетъ, гдѣ, какъ говоритъ Зауръ, было мѣстопробываніе Малакха. Такое тождество двухъ преданій даетъ поводъ думать, что Месетъ и Нанкхъ были первобытными мѣстами жительства Чеченцевъ, отсюда они уже позже перешли въ верхнюю рѣку

Аксан, Гудермесъ и Хулхулану въ землю, известную подъ именемъ Ичкеріи и называемую сейчасъ Чеченцями *Налчи-Малкъ*, т. е. «мѣсто народа». Этому описываемому нами происшествію можно опредѣлить только приблизительно, считая предѣлами ихъ поветъ XVI или начало XVII столѣтія. Поселившись въ Ичкеріи, повнѣ своихъ отечествъ, Чеченцы пришли въ соприкосновеніе съ Калмыками, жившими разбросанно по уртыленнымъ деревнямъ на всемъ пространствѣ въ сосѣдствѣ Ичкеріи до праваго берега Терека. Между ними происходили неоднократно столкновенія, о которыхъ свидѣлствуютъ курганы, встрѣчаемые на земляхъ занимаемыхъ въ то время Калмыками. Расселеніе изъ Нанкхъ, говоритъ Зауръ, совершалось при сынѣ Малакха, Тинавинъ-вису, о которомъ мы сейчасъ будемъ имѣть случай говорить. Рассказъ о немъ у Заура нѣсколько сморщивъ, но по содержанию совершенно слѣдуетъ съ тѣмъ, который сообщилъ мнѣ Качалыковскій князь, что меня и заставило оставить безъ вниманія первый и дать преимуществу послѣднему, какъ болѣе подробному. Здѣсь преданіе получаетъ нѣкоторую историческую достоверность.

Во время ово между Калмыками происсъ слухъ о необыкновенной красотѣ одной Чеченки, отбѣтой Тинавинъ-вису у Чеченца Каната. Слухъ этотъ дошелъ до Калмыкаго хана. Мѣсто жительства этого хана въ преданіи не означено; известно только, что недалеко отъ Маюртуна было укрѣпленіе *Али-Султанъ-Кали*, отсюда Чеченцы вытѣснили Калмыковъ и заняли около укрѣпленія мѣсто, которое нынѣ называется *Маюра-туна*, т. е. «станъ храбрыхъ». И такъ, когда ханъ узналъ о чудной красотѣ женщины, увезенной Тинавинъ-вису, тогда онъ отправилъ къ нему посланца просить у него красавицы для себя, въ знакъ совершеннаго примиренія и дружескаго союза. Тинавинъ-вису согласился и нѣсколько знатныхъ Чеченцевъ отправились къ станъ Калмыка съ подаренною ему женщиною. Онъ принялъ ихъ ласково, не хотѣлъ отпустить ихъ безъ приличнаго сына его подарка и сиротинкалъ ихъ—чего они желали. Чеченцы, видѣвши довольство

(*) Предположеніе, будто-бы Зидеръ основано выходцы Андреевъ и что оно есть изобрѣтенное Андреевъ (деревня), ошибочно. Зидеръ, или думетъ, *Видеръ*, есть Куминское слово и значитъ: «жестко, не милосердно, злоба».

и роскошь, въ которыхъ жилъ Калмыкъ, просили уступить имъ земли по сю сторону Терека. Калмыкъ благосклонно ихъ выслушалъ и объявилъ, что у него очень много земель за Терекъ, что земли эти почти необитаемы и следовательно ему ничего не стоитъ самою перейти за Терекъ, куда они чрезъ него и обѣщали переселиться.

Чеченцы не назывались ужомъ хана, особенно выразившимся въ настоящемъ случаѣ; они говорятъ, что подобная уступка со стороны Калмыка была слѣдствіемъ весьма благоразумной политики, — что Калмыкъ ясно видѣлъ, что ему невозможно будетъ долѣе держаться на занимаемыхъ имъ земляхъ по причинѣ безпокойнаго и воинственнаго духа соседей. И такъ они далъ имъ обѣщаніе удалиться за Терекъ. Два мѣсяца спустя, три Чеченскіе уздени: *Цвантуро-Мезитти* и два зятя его *Гордоло-Злыгукко*, женатый на старшей дочери, и *Хорачо-Уззи*, женатый на младшей дочери Цвантуро, отправившись осмотрѣть земли, занимаемыя Калмыками, дабы удостовѣриться, сдержалъ-ли Калмыкъ обѣщаніе и очистилъ-ли свои владѣнія на правомъ берегу Терека. На всякій случай, изъясъ этого путешествія они выставили охоту, какъ благовидный предлогъ, и путемъ избрали Аксай. Слѣдуя внизъ по этой рѣкѣ, они не встрѣтили Калмыковъ. Такъ достигли они Терека, до того мѣста, гдѣ впоследствии основали *Даданъ-Юртъ*; отсюда они отправились въ Сунжѣ, гдѣ убили коня и расположились отдохнуть. Мѣсто это называется теперь *Алаханъ-Юрта*. Оно поправилось Гордоло и онъ просилъ старика Мезитти предоставить ему это мѣсто, но Мезитти какъ *Даданъ-Юртъ*, такъ и *Алаханъ-Юртъ* предназначилъ себѣ и зятю своему *Хорачо-Уззи*, сказавши Гордоло, что онъ посмотритъ мѣста еще дальше и тогда увидитъ, что можно будетъ дать ему. Между тѣмъ, отдыхая и жаря шамалакъ, они увидѣли на Исти-су дымъ и принявъ это за бѣгуны оставшихся Калмыковъ, они встревожились, потушили костеръ и удалились въ лѣсъ. Злыгукко выпался лично удостовѣриться въ справедливости испугавшей ихъ причины. Онъ сталъ пробираться къ тому мѣсту, гдѣ видѣлся дымъ, и

приблизившись къ нему, былъ пораженъ страннымъ зрѣлищемъ: хромой и разслабленный занявъ подошвы къ ручью, выкупался въ немъ и вышелъ на берегъ совершенно бодрымъ. Ручей этотъ слыветъ въ настоящее время свойствомъ вылечивать ломоту. Злыгукко прокрался къ тому самому мѣсту, отсюда поднимался дымъ и не нашелъ тамъ ничего, а то, что они приняли за дымъ, было не что иное, какъ паръ испускаемый горячимъ источникомъ. Здѣсь Злыгукко удалось убить тура, котораго одного рога онъ принесъ къ двумъ своимъ товарищамъ. *Умаханъ-Юртъ* и *Исти-су* были отданы Злыгукко.

Цвантуро, Злыгукко и Хорачо, удостовѣрившись, что Калмыки окончательно покинули занимаемыя ими земли по правую сторону Терека, возвратились въ Ичкерію и объявили всему племени Чеченцевъ, что оно можетъ наконецъ поселиться на поняутыхъ Калмыками земляхъ. И такъ племя Чеченцевъ заняло все пространство между правымъ берегомъ Терека, Сунжею, хребтомъ горъ, опоясывающимъ пынтинскою Чечню и Старымъ Аксаемъ, теперь не существующимъ; аулъ этотъ находился подлѣ Герзель-аула и существовалъ до умерщвленія генераломъ Лисаневича и Грекова (въ 1823 году), послѣ чего Старый Аксай былъ совершенно срытъ и сравненъ съ землею.

Что касается до трехъ предприимчивыхъ Чеченцевъ, отказавшихся обзорѣ покинутыя Калмыками владѣнія, то они раздѣлились слѣдующимъ образомъ: на долю старика Цвантуро-Мезитти и его зятя Хорачо-Уззи достались *Даданъ-Юртъ*, *Алаханъ-Юртъ* и *Ойсенгуртъ*. Самъ Цвантуро поселился въ *Ойсенгуртъ*. Гордоло-Злыгукко получилъ во владѣніе *Умаханъ-Юртъ* и *Исти-су*.

Преданіе, рассказывая намъ въ такомъ видѣ переселеніе Чеченцевъ изъ горъ на плоскость, не опровергаетъ того мнѣнія, что выходъ ихъ былъ вынужденъ, вслѣдствіе размноженія населенія и тѣсноты въ горахъ. Выселились-же они на равнину обширную, покрытую густымъ непроходимымъ лѣсомъ, нашла здѣсь большое раздолье, прорубили себѣ поляны и селось отдѣльными

хуторами, въ короткое время обзавелись стадами и табунами лошадей и складились весьма зажиточны.

Домашняя жизнь Чеченцевъ въ это время носила даже этнографическіе слѣды гражданственности и доволства. Сами Чеченцы и теперь еще рассказываютъ, что въ старину отецъ, какъ глава семейнаго очага, считался чѣмъ-то священнымъ. Въ такой-то фамиліи, говаривали, столько-то козловъ. Чѣмъ больше козалабо фамиліи или родъ насчитывалъ у себя козловъ, тѣмъ славнѣе и почетнѣе былъ этотъ родъ.

Но Чеченцамъ не давала покою врожденная ихъ страсть къ удамству; они стали дѣлать набѣги на сосѣдей: къ Куштинцамъ за Мичикъ, въ Малую Кабарду за Сунжукъ и за Терекъ, — словомъ, стали грозой другихъ племенъ, забирая вѣдь добычу и пашинныхъ. Это разлило въ Чеченцахъ гордость, жажду крови и неумолтную алчность; они стали смотреть на всѣхъ сосѣднихъ племенъ съ презрѣніемъ. Но въ это-ли время своей необузданной и созидательной дѣятельности Чеченцы назвали себя *Нахчу* или народъ, т. е. *le peuple par excellence*? Горшецъ, даже Чеченскаго происхожденія, они и теперь называютъ *Таути* (*).

(*) Куштинъ и жители въ Лизовъ Крикъ жили кочевыми Тувинцами вообще вѣдь горцы, живущихъ на южной сторонѣ хребта Салатау и дѣла вънутра Кавказскихъ горъ. Названіе это происходитъ отъ слова тау, гора. Точно также-же образъ житей Казетинъ и вообще всей Аланской долины, равно какъ и Грузинъ назывались Лезгинъ, живущихъ за горами Кавказскихъ хребтовъ, Лезгинъ-дзала отъ татарскаго слова *дзала*, гора.

Между Чеченцами сохранилось между прочимъ воспоминаніе о слѣдующемъ событіи:

Спустя около 100 лѣтъ послѣ вытѣса изъ ихъ горъ, когда они уже значительно развились и разбогатыли, было въ племенномъ, не оставшемся въ покоѣ, т. е. Тувинцамъ, жителямъ верховьяхъ Аргува и Хулузлу, замѣду ихъ политическимъ, волеи сероканъ основатель на нихъ за добычей. Они спустились на равнину изъ Аргуваго ущелья, гдѣ были крѣпость Водзаванска, и перешли въ Халимскому ущелью. Чеченцы не протестовали имъ дѣлать впередъ, показывая вѣдь, что сами хотятъ убраться изъ дѣся съ семействомъ и скотомъ; на самомъ-же дѣлѣ это была хитрость, посредствомъ

Такая образъ совершилось водвореніе племенъ Нахчууо на огромномъ пространствѣ, называемомъ нѣмъ Чеченъ. Сверхъ того въ Чечнѣ сложились въ разныя времена выходы и другихъ сосѣднихъ племенъ. Но коренными Чеченцами должны считать только потомковъ Нахчууо, которые и до сихъ поръ себя называютъ по имени своего прародка и составляютъ сословіе удѣльцевъ, т. е. дворянъ. Къ этому сословію принадлежатъ лишь коренные жители тѣхъ ауловъ, которыхъ различныя отрасли фамилій Нахчууо дали свои имена, какъ-то: *Харачи, Пуштинри, Гордолм, Беломти, Белли, Гуни, Экишбачи, Елохойлохид, Ширдилахти, Дышшиметки, Зандохъ, Чертой, Сесени, Черми, Азери, Аминни, Анкалти, Билити, Эрсени*, и п. др. Некоренной житель одного изъ названныхъ ауловъ не имѣетъ считаться себя Нахчууо, т. е. Чеченцемъ. И тѣмъ почетнѣе Нахчууо-скія фамиліи (тохумы) дали названія ауламъ, или основаннымъ. Эти названія и донынѣ сохранялись съ прибавленіемъ словъ *аула* или *юрта*, что означаетъ селеніе или деревня.

Но огромное, воплывшее и безыкнкое племя Чеченцевъ не могло сохранить на долго свою самостоятельность, которая поддерживается только взаимною непоколебимой связью различныхъ отраслей между собою. Въ ихъ необузданномъ характерѣ лежала начала племенной разрозненности, при которой немыслима цѣлостность и гражданственное единство каковы то ни было народа. Между аулами началъ возникать пожелательные споры, оканчивавшіеся вѣрѣе кровопролитіемъ. Это заставило Чеченцевъ искать надъ собою власти. Италоріан знатнѣйшіи фамиліи назывались было управлять ими, но Чеченцы

которѣ Чеченцы успѣли обойти Тувинцевъ въ тѣхъ у выхода изъ Аргувскаго ущелья. Тогда Тувинцы, видя, что ихъ ограничено отлученіе, начали пробираться назадъ, но итнменно были окружены и разбиты, при чемъ болѣе половины ихъ было истреблено. Съ тѣхъ поръ между Чеченцами остался поговорка; чтобы выразить новѣе о какомъ нибудь болѣе знатнѣйшемъ предметѣ, они говорятъ: «это домыселъ, чѣмъ можнѣе доказать на Аргува».

отвергли ихъ предложенія, изъ опасенія утратить подлѣ аристократическою властію своихъ родичей и послѣднюю тѣмъ независимости и сдѣлаться жертвою пристрастія и несправедливыхъ дѣйствій. Они предпочли признать надъ собою власть чуждаго, но единоглаголющаго имъ владыки и съ этою цѣлю рѣшились отправить депутацію къ Шеами-хану (Шамхалу Тарковскому), съ просьбою прислать къ нимъ довѣренное лицо для разбирательства ихъ споровъ и рѣшенія поземельныхъ правъ (*). За неприкосновенность его ручались лучшие Чеченскіе фамиліи. Въ вознагражденіе за труды этого довѣреннаго лица, они обязывались платить ему по одной мѣрѣ хлѣба съ каждаго двора, по одному барану съ каждаго стада и т. д. Мѣстопробываніемъ ему они назначали *Старый Аксай*, Шеами-ханъ согласился и отправилъ къ Чеченцамъ *Сулама-Момта*, а по утѣреніямъ другихъ, *Али-Бекъ*.

Любопытно сказаніе объ опредѣленной Чеченцами по этому случаю мѣрѣ хлѣба. Въ то время Чеченцы не имѣли никакого понятія о деревянной посудѣ; они отрубали часть дупла и въ одному изъ отверстій ея приставляли двѣ. Это, говорятъ, послужило первообразомъ мѣры, общепотребительной почти у всѣхъ туземцевъ и извѣстной подлѣ названіемъ *сабы*. Кумыкскій князь, т. е. присланный отъ Шеами-хана мѣростроителемъ, не довольствуясь полученною имъ платою, захватилъ назначенную Чеченцами мѣру другою, нѣсколько большею. Однѣ Чеченцы, захвативъ подлогъ и найдя разницу въ величинѣ сабы, швырнули ее у него-же на дворъ и разбить въ дребезги. Испугавшись такого явнаго негодованія, Кумыкскій князь бѣжалъ съ своими приближенными, опасаясь народного волненія и новыхъ оскорбленій. Но представители тѣхъ фамилій, которымъ должны были отвѣчать предъ Шеами-ханомъ за неприкосновенность особы присланнаго имъ князя, бросились за нимъ въ погоню и

(*) Съ такою-же порученіемъ ходилъ депутатъ изъ Шеами-хану и отъ Ауховскаго общества и также выносилъ себя изъа для рѣшенія между ними поземельныхъ споровъ. Резиденція этого хана была въ селеніи, а теперь еще существующемъ и называемомъ Идари (Далар).

настигла его въ тожъ мѣстѣ, гдѣ теперь лежитъ Хасанъ-Юртъ. Они уговорили его вернуться къ Аксай и остаться у нихъ притѣлителемъ.

Такимъ образомъ Кумыки появились въ первый разъ во владѣніяхъ Чеченцевъ. Имъ дозволено было пользоваться землями только по ту сторону Аксая и Чеченцы взяли съ нихъ обѣщаніе никогда не перенравляться чрезъ эту рѣку; но послѣдствіемъ времени Кумыки постепенно и исподволь завладѣли Чеченскою площиною, отчего она и носитъ теперь названіе *Кумыкской* (*).

Объ Аксай и Кумыкахъ упоминается и въ преданіи, сохранившемся о походѣ Петра Великаго къ Дербенту. Кочевья его шли сухимъ путемъ сначала вдоль по Качкамызовскому хребту и потеряли уронъ на рѣкѣ Аксай отъ Учинъ, потомъ бригадиръ Априксинъ былъ разбитъ около мытной кр. Виезанной, а рейтеры Петра Великаго сброшены съ кручи сильнымъ натискомъ горскихъ племенъ. Кумыки и теперь показываютъ это мѣсто на обрывистыхъ берегахъ Акша.

Чтобы наказать за это горскія племена, Петръ Великій прислалъ Калмыцкаго Хана вторгнуться за Терекъ съ своими ордами. Рядъ кургановъ обозначаетъ путь, по которому слѣдовали полчища Аюка, а въ двухъ верстахъ отъ старой Виезанной крѣпости показываютъ большой насыпной холмъ, гдѣ стояла ставка адмиралскаго Хана. Внутри одной изъ котловинъ Большой Чечни есть также на Мичнаѣ остатки укрѣпленія Калмыцкаго Хана.

Чеченцы никогда были, по существующимъ между ними преданіямъ, христіанами. Въослѣдствіи у нихъ начали распространяться вѣры, изъ чѣху много способствовали Шейхъ Мансуръ, и слѣды христіанства постепенно исчезали. Однѣ изъ замѣчательнѣйшихъ толковъ (фамилій) Чеченскихъ признали по-

(*) Кумыкское владѣніе до сихъ поръ туземцы считаютъ только пространствомъ между двумя берегами Сулама и рѣкою Аксай. Чеченцы отъ этого берега Аксая, владѣніе называютъ *Качкамызовское*.

сѣднѣй мусульманскую вѣру около 90 лѣтъ тому назадъ. Кромѣ того сѣднѣй христіанства сохранились и въ самомъ языкѣ: такъ по-Чеченски *недѣл* называется, какъ у грузинъ, *контр*, а воскресенье *кеиренд*, т. е. недѣльный день; пятницу—не они называютъ *ниреск* отъ греческаго и грузинскаго *нораскес*. Слово это имѣтъ заимствованно словомъ *догул*ъ.—Кромѣ этихъ признаковъ можно указать еще на слѣдующее: въ Большой Чечнѣ, при входѣ въ Аргунское ущелье, близъ ауловъ Атага и Чакхери, въ томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ построена крѣпость Воздвиженская, найденъ былъ большой каменный крестъ, похожій формою на древній грузинскій, съ услабленіемъ для образа. Отъ этого крѣпость и получила настоящее свое названіе (*).

Чеченцы указываютъ близъ Грозной, противъ Ханкальскаго ущелья, переправу на р. Сунжѣ, говоря что здѣсь когда-то былъ мостъ Тамерлана. Переправа эта и до сихъ поръ называется по-Чеченски *Тай-Астана-Тимуръ*, т. е. мостъ хромого Тимура. Но преданіе это Чеченцы заимствовали или у Ногайцевъ или у Кумыковъ. Это видно изъ того, что мостъ извѣстенъ болѣе подъ татарскими именами *Конмур-Алсакъ-Темуръ*. Чеченцы, по вѣстѣ кѣрванѣ, основаннымъ на преданіяхъ и историческихъ соображеніяхъ, выселились изъ горъ на низовье гораздо позже нашествія Тамерлана на Кавказъ.

Сообщая въ этой главѣ все, что мы успѣли по настоящему времени собрать о старинѣ Чеченскаго народа, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о происхожденіи названія *Чеченцевъ*.

Разсказы объ этомъ предметѣ весьма различны и болѣею частью носятъ сказочный характеръ.

Сантъ-Хуртъ-Магомедъ, въ своемъ преданіи о родоначальникѣ Чеченцевъ, говоритъ, что когда у Ада родились сынъ и ребенокъ начали обихаживать, то замѣтилъ, что у него были сказки

(*) См. статью мою: *Кресты въ Грозномъ Ущельи на Кавказѣ*. Ташкентъ 1858 г. Стр. 32—33.

на ладѣ правой руки. Когда ихъ раскрыли, нашли въ рукѣ слѣзистый кусокъ похожій на сыръ. Это послужило причиною дать именитѣ имъ *Нахчи*—слово означающее изъ Галтеевской парчи и вообще у всѣхъ Чеченскихъ племенъ *сыра*.

Другіе напротивъ того говорятъ, что Русскіе, живя въ старину по Терку и находясь въ близкихъ сношеніяхъ съ Монголами, знали языкъ ихъ, говорили на немъ и вообще принимали къ его звуки. Но когда вслѣдствіе дѣйствія ихъ *Нашихъ*, прибыло на плоскость племя, говорившее особеннымъ нарѣчіемъ, то Русскіе, слыша горловые и шипящіе звуки, дали этому племеню названіе *чеченка*, взявъ этикетъ на то, что принимали говорили какъ-бы по-птичьи. Они *чеченками* (шестачъ), говорили про нихъ Русскіе,—откуда названіе *Чеченцевъ*, и съ нимъ скорѣе свѣзлось и то самое племя, которое получило это прозвище (*).

Третьи говорятъ, что у Туркманъ *Нахчуу* въ числѣ племенъ было одно, подходящее къ слову *Чеченъ*.

Достовернѣе-же всѣхъ этихъ разсказовъ то, что слово *Чечен* произошло отъ аула Большой Чечень, находившагося на берегу Аргуна у подножія *Сибри Корна Чанана*, одной изъ двухъ горъ, возвышающихся на плоскости Большой Чечни и образующихъ между крѣпостями Грозной и Воздвиженской такъ называемое *Ханкальское* ущелье. Въ настоящее время существуютъ только слѣды Большаго аула, тогда какъ имя его такъ въкоренилось и усвоилось, что не только отдѣлалось общепринятымъ у Русскихъ для обозначенія италаго народа, но даже весьма часто употребляется самими Чеченцами. Кумыки называютъ ближайшихъ къ нимъ Чеченцевъ за рѣкою *Мичи*—*Мичини*хъ; тѣхъ-же, которые отъ Мичика разселились въ глубь до Ада—*Ичкери*, т. е. дальніе или живущіе тамъ гдѣ-то. Подъ именемъ *Мичини*хъ они извѣстны и Кабардинцамъ. Дѣйствительнѣе-же имя это вовсе неизвѣстно: они не имѣютъ даже общаго имени для своихъ сѣднѣй, горныхъ Чеченцевъ, которыхъ

(*) См. Русскій Вѣстникъ за 1856 годъ. *Война въ Большой Чечни*. № 139. Стр. 689.

называютъ по старымъ ихъ обществамъ. Сами Чеченцы себя называютъ *Нача*, т. е. «народъ» и это, какъ мы сказали выше (см. стр. 83), относится ко всему народу, говорившему на Чеченскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ. Слова *Мичигинъ* и *Пазче* приняты изъ Кавказа только Кумыками, Кабардинцами и Чеченцами, въ Россіи-же и въ западной Европѣ известно одно общее имя—*Чеченцы* (*).

На страницахъ нашей отечественной исторіи имя Чеченцевъ въ первый разъ встрѣчается въ 1708 году, а именно въ договорной статьѣ *Калмыцкаго Ашикъ Хана*, učinенной на р. *Ахтубѣ* съ Ближними Министрами, Казанскими и Астраханскими Губернаторами *Петромъ* и *Авраамомъ*. О вѣчныхъ и вѣрныхъ Россійскому Государю со всеми утѣсами подданства, о оседлости при Волгѣ кочевникъ, о защищеніи низовыхъ городовъ отъ всякаго непріятеля, о неперехожденіи ему на торную сторону рѣки Волги, обо удержаніи *Чемста* и *Мункотамиря* отъ набеговъ и о преданіи *Чеченцевъ* и *Нанайцевъ* (**).

ОПЕЧАТКИ.

Сыр.	Сырокъ.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
III	6 сн.	по лѣвому берегу	по правому берегу
1	11—	Кочилинскій	Кочилинскій
5	7—	Кочилинскій	Кочилинскій
20	6—	запасы	запасы
66	6 сн.	по лѣвому берегу	по правому берегу
83	6 сн.	Терекъ	Терекъ
139	13 сн.	Панхой	Панхой
		Чеченцы	Чеченцы

(*) См. статью мою: *Кривой Ойлеръ Горизонтъ Намикъ на Кавказѣ*. Тамбовъ. 1858 года. Стр. 31.

(**) См. Высшее Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, съ 1619 года. Т. IV, 1700—1712. Стр. 418. Статьи 2207, 1708 года. Сентября 30.